

КИРА УАЙТ

ТОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Точка

Кира Уайт

Точка. Трилогия

«Автор»

2023

Уайт К.

Точка. Трилогия / К. Уайт — «Автор», 2023 — (Точка)

ISBN 978-5-532-90754-6

Долгие годы я жила в стенах лаборатории, где подвергалась бесконечным опытам и экспериментам, направленным на выявление скрытой уникальной способности. И мне казалось, что этому не будет конца, пока внезапно жизнь не перевернулась с ног на голову. Но освободиться и вырваться из заключения оказалось самым простым, что я могла сделать, ведь знакомый с детства мир изменился до неузнаваемости. Теперь им правят жаждущие крови психи, а также военные, которые никогда не оставят меня в покое. Но я не намерена сдаваться, поэтому выбираю жизнь и борьбу. Трилогия под одной обложкой.

ISBN 978-5-532-90754-6

© Уайт К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Точка. Книга 1	5
Предыстория	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	71
Глава 13	77
Глава 14	83
Глава 15	89
Глава 16	94
Глава 17	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Кира Уайт

Точка. Трилогия

Точка. Книга 1

В детстве меня отняли у семьи и увезли в секретную лабораторию для изучения имеющегося особого набора генов (S.K.G.), который дает своему носителю невероятную, а главное – уникальную способность. Но годы тестов и экспериментов не дают желаемого результата. И мне казалось, нет конца опытам, но неожиданно появляется возможность... шанс сбежать из лаборатории вместе с такими же обладателями S.K.G., как и я. Но что если прежнего мира больше нет? Как и пути назад. Бежать некуда, ведь со всех сторон подстерегает опасность в виде жаждущих крови психов, военных и оставшихся в живых людей. Впереди неизвестность, а позади погоня с приказом: "Уничтожить любой ценой!".

Предыстория

Пятнадцать лет назад в ходе углубленных исследований человеческого генома ученые обнаружили, что у некоторых людей есть особый набор генов, получивший название S.K.G. (special kit of genes), который дает своим обладателям невероятные способности, стоит только оказать на него правильное воздействие. Ученые разработали специальный экспресс-тест, выявляющий S.K.G. всего за несколько минут.

Всех людей обязали пройти тест, и тех, у кого обнаруживался S.K.G., военные забирали с собой. И больше обладателей особого набора генов никто не видел.

Большинство людей были недовольны сложившейся ситуацией, но своего апогея недовольство достигло в тот момент, когда у родителей начали забирать детей с S.K.G. и увозить их в неизвестном направлении.

Вспыхнули бунты, образовалось сопротивление, силы которого, впрочем, были не в состоянии противостоять военной мощи. Именно поэтому сопротивление чаще всего действовало исподтишка.

Военные тем временем передислоцировались и отстроили лаборатории с мощной защитой, в которые перевезли ученых, все необходимое оборудование и самое главное – людей с S.K.G.

Я была одной из тех, кого в числе первых забрали из семьи в возрасте пяти лет. Тот день до сих пор часто снится мне в кошмарах.

Уже пятнадцать лет я вместе с другими детьми, которых забрали из дома, живу в одной из лабораторий ARO – Организации по изучению аномалии в наших генах. Абсолютно каждый из нас имеет S.K.G. И у всех развились невероятные способности от отличного слуха, до телекинеза. У всех, кроме меня.

Глава 1

Протягиваю руку, включаю ночник и сажусь на кровати. Растираю глаза, прогоняя остатки кошмара. Сегодня мне снова приснился тот день, когда к нам пришли врачи и военные из ARO, взяли кровь на анализ и у меня, и у мамы. Тогда-то мы и узнали, что я являюсь обладателем S.K.G. Мама плакала, я кричала, но мужчины в форме просто забрали меня и увезли в аэропорт, посадили в большой военный самолет, в котором уже находилось много детей. Все плакали, звали родителей, но напрасно. Нас никто не слушал. Военным было не до детских капризов.

Встряхиваю головой и откидываю одеяло в сторону. До будильника еще сорок минут, а значит, я сегодня задержалась. Бросаю взгляд на плоский экран во всю стену, который заменяет мне окно. Сегодня он транслирует хвойный лес, поливаемый обильным дождем. Мило. Как раз под стать моему мрачному настроению.

Встаю босыми ногами на прохладный пол, выхожу в середину своей небольшой комнаты и приступаю к упражнениям. Сначала разминка, затем отжимания, пресс, приседания, планка, бег на месте. И так несколько подходов.

К первому сигналу общего будильника, звучащего для всех жителей лаборатории, я уже заканчиваю ежедневную тренировку и заправляю постель. Через пять минут звучит второй сигнал, после которого открывается дверь.

Вместе с другими обитателями лаборатории ARO выхожу в коридор и поворачиваю направо, догоняя мою соседку и по совместительству лучшую подругу Дейзи. Поравнявшись с ней, замечаю, что девушка привычно морщит нос и косится на меня.

– Снова занималась? – тихо спрашивает она, шагая вперед.

Этот вопрос она задает мне каждый день вот уже на протяжении пяти лет, а именно столько я делаю утренние упражнения.

– Как всегда, – пожав плечами, отвечаю я.

Сворачиваем налево, вливаясь в поток парней, которые живут в соседнем коридоре, и уже все вместе направляемся в сторону душевых.

– Доброе утро! – бодро произносит Джейден, вклиниваясь между мной и Дейзи. Он встряхивает темными кудряшками и улыбается столь ослепительно, что я не могу не ответить ему тем же. – Лав, сколько сегодня подходов?

– Четыре, – на автомате отвечаю я.

Джейден одобрительно кивает, слегка сощутив ясные голубые глаза.

– А вот я проспал. Сделал только два, – жалуется он, не переставая улыбаться, а затем отворачивается от меня. – Дейзи, как спалось?

– Отлично, – бурчит подруга, глядя прямо перед собой.

Джейден начинает болтать, периодически спрашивая что-то у Дейзи, на что она практически все время отвечает односложно.

Между этими двумя всегда существовало особое притяжение. И я считаю, что они просто созданы друг для друга, но Дейзи, как порядочная девушка, "должна сохранять дистанцию". Это она сама так говорит. Вот только проблема в том, что у Джейдена абсолютный слух. Он прекрасно слышит, как меняется частота ее сердцебиения, как ускоряется дыхание, когда он рядом. Однажды он сказал ей об этом при всех, тем самым совершив самую большую ошибку в своей жизни. После этого Дейзи по большей части игнорирует парня, но своих чувств ей от него не скрыть. Впрочем, и Джейден стал вести себя чуть скромнее.

Доходим до конца коридора, парни сворачивают налево, а девушки – направо, расходясь по душевым.

За пятнадцать лет жизни в лаборатории я привыкла, что личное пространство у меня есть только в моей крохотной комнатке, да и то не всегда. Общий душ – это реальность нашей жизни. Раздеваюсь, бросая пропитанную потом одежду в специальный бак, и занимаю одну из кабинок, которые так можно назвать лишь условно, потому что перегородок здесь нет. Открываю вентиль, и на меня льется струя (душевых леек здесь тоже нет) едва теплой воды. Беру с полочки шампунь и быстро намыливаю волосы, на душ отводится всего десять минут, поэтому лучше поторопиться.

Дейзи встает справа от меня и что-то тихо напевает себе под нос, я прячу улыбку, подруге никогда не скрыть от меня, что ей приятно внимание Джейдена.

Сосредотачиваюсь на мыслях о том, что сегодня ко мне снова придет доктор Смит, хотя это последнее, о чем мне хотелось бы думать. Он навещает меня в мою комнату стабильно раз в две недели, иногда реже, если я еще не оправилась от нанесенных травм.

Провожу пальцами по шраму на ладони, оставшемуся после того, как два года назад мне прострелили руку, желая выяснить, не поможет ли мой S.K.G. быстрее залечить рану от огнестрельного оружия. Хотя с чего бы ему это делать, если порезы от ножей, которые мне нанесли незадолго до этого, заживали в обычном режиме?

Страшно представить, что ученые и доктора придумают для меня на этот раз.

Нет, они не всегда были со мной жестокими. Какое-то время я проходила те же тесты, что и остальные дети. В ходе этих тестов все раскрыли свои таланты – Джейден слышит на довольно больших расстояниях то, что не всякие приборы могут зафиксировать, Дейзи может задерживать дыхание не меньше, чем на полчаса. А я, похоже, не обладаю никакими талантами. Ученые даже несколько раз перепроверяли, на самом ли деле я являюсь носителем S.K.G., ответ – да, являюсь, но мои способности до сих пор не проявились. Уже пятнадцать лет я прохожу одни и те же тесты в разных вариациях, а также терплю увечья, которые мне наносят военные, но все бестолку. Любой другой на моем месте уже давно бы сломался, но я каким-то чудом пока держусь.

Выключаю воду и прохожу к камере сушки, на меня обрушивается поток горячего воздуха, который за короткий промежуток времени высушивает кожу и волосы. Прохожу дальше и на том же месте, что и всегда, нахожу свежую одежду – нижнее белье, легкие спортивные брюки, белую футболку и кроссовки. Одеваюсь, собираю длинные слегка выющиеся волосы и заплетаю толстую косу, которую перекидываю через плечо. Бросаю взгляд в зеркало, что делаю крайне редко, и вижу ту же картину: темно-русые волосы, бледная кожа, на которой ярко выделяются тонкие черные брови, голубые глаза, аккуратный нос и пухлые бледно-розовые губы. Выгляжу как привидение.

Со вздохом отворачиваюсь, дожидаясь Дейзи, которая направляется ко мне, на ходу поправляя короткие светлые волосы, и остальных девушек, а затем все вместе мы покидаем душевые. Встречаемся в коридоре с парнями и направляемся в общую столовую. Высматриваю в толпе Джейдена, но он, к моему удивлению, не присоединяется к нам, бурно обсуждая что-то с другими парнями.

– Привет, Лав, Дейзи, – рядом со мной оказывается Остин, улыбчивый темноволосый парень с милыми веснушками на носу.

– Привет, – здороваюсь с легкой улыбкой. – Где ты был вчера?

– Полковник Донован забирал меня и еще нескольких ребят на тренировку на поверхность, – понизив голос, сообщает Остин.

– На поверхность? – переспрашивает Дейзи. – И как там?

Подхожу чуть поближе, чтобы тоже послушать.

Периодически некоторые из нас поднимаются на поверхность, чтобы проявить свои способности в деле. Я, как можно было догадаться, ни разу не покидала лабораторию.

– Я не могу рассказать, вы же знаете, – с искренним сожалением говорит Остин, но Дейзи все равно фыркает.

– Мог бы вообще не начинать этот разговор.

Я вздыхаю и виновато пожимаю плечами, глядя на поникшего парня.

Проходим в столовую и рассаживаемся по своим местам. На подносах уже стоит завтрак – овсяная каша, тост с маслом и джемом и горячий сладкий чай. Молча принимаемся за еду. Оглядываю помещение, но не вижу ни одного человека в военной форме или в белом халате. Уже несколько лет нас никто не контролирует, считая достаточно взрослыми, чтобы придерживаться заведенного порядка. И так и есть, в этом зале пятьдесят шесть человек от семнадцати до двадцати шести лет, каждого из которых привезли в эту лабораторию пятнадцать лет назад. Мы ведем себя тихо и не нарываемся на неприятности, потому что военные ясно дали понять – тратить время на бунтарей они не будут. Хочешь жить – выполняй то, что тебе сказали.

Не все из нас уяснили это с первого раза, но в течение первых десяти лет, пока мы еще были детьми, нас исправно наказывали за непослушание, а по прошествии этого срока восемь человек хладнокровно застрелили прямо перед всеми. После этого нарушений больше не было.

После приема пищи мы отправляемся каждый в свою комнату, ожидать доктора, который за нами закреплен. У меня это доктор Смит – низенький худой мужчина с пробивающейся сединой в волосах и холодными льдисто-голубыми глазами.

Сажусь на кровать, игнорируя дождь в хвойном лесу "за окном", и откидываюсь на стену, прикрывая глаза. Этот день сурка длится уже несколько лет. Сначала зарядка, потом будильник, душ и завтрак, раз в две недели ожидание врача, беседа с ним, обед, заточение в комнате, которое иногда заменяют процедуры и тесты в лаборатории, ужин и снова комната.

Каждый день.

Одно и то же.

Лаборатория ARO хуже тюрьмы, там хотя бы есть прогулки на свежем воздухе. Я читала об этом в одной из книг, которые мне исправно приносит Смит. А приносит он много и на абсолютно разную тематику от любовных романов до учебников по географии.

Дверь открывается с тихим щелчком, открываю глаза и поворачиваюсь в ту сторону, чтобы взглянуть на доктора Смита, который переступает порог в своем неизменном идеально отглаженном белоснежном халате и с крохотным чемоданчиком в правой руке.

– Доброе утро, Лав, – со скупой улыбкой приветствует меня мужчина. – Как сегодня самочувствие?

– Отлично, – отвечаю так же, как и всегда.

Доктор кивает, ставит чемодан на прикроватную тумбочку и открывает его. Достает из его недр небольшой прозрачный пузырек с разноцветными капсулами.

– Принес тебе витамины, – поясняет он. – Принимать нужно три раза в день. Утром зеленые, в обед красные, а вечером синие.

– Хорошо, – безропотно соглашаюсь со всем, что говорит доктор Смит и принимаю пузырек из его рук.

– На завтра тебе назначили новое тестирование, мы надеемся спровоцировать твой S.K.G. и наконец понять природу твоей способности, – это я тоже уже слышала. И не раз.

Тяжело сглатываю, не решаясь спросить, в чем заключается смысл тестирования. В последний раз мне сломали палец на ноге, и я целый месяц проходила со специальным фиксатором. Для меня давно предельно ясно, что у меня нет никакой способности к регенерации ни в костях, ни в мягких тканях, но ученые упорно продолжают наносить мне увечья. Боюсь, рано или поздно они решат меня убить, чтобы проверить, а не воскресну ли я из мертвых, потому что все другие способности уже были проверены и отмечены в сторону из-за того, что я ими просто не обладаю.

Доктор Смит, как обычно, слушает мое сердце, измеряет давление, берет кровь и уходит восвояси к следующему своему подопечному.

А я снова остаюсь одна. Беру книгу, которую Смит принес мне в прошлый раз и открываю на той странице, где закончила чтение. Сосредоточиться не получается, потому что меня охватывает странное волнение и предчувствие чего-то нехорошего. Так бывает всякий раз перед очередным тестированием. Вряд ли мне сегодня удастся нормально выспаться. Этот мандраж может вызвать новые кошмары. Точнее, я более чем уверена, что вызовет.

Обед, а затем и ужин проходят в нервном напряжении. Парни негромко болтают, стараясь не нарушать установленные нормы тишины и выясняя, кто завтра отправится на поверхность вместе с полковником Донованом. Некоторые девушки в этот раз идут с ними, другие остаются в лаборатории, чтобы тренировать способности здесь. На протяжении нескольких лет их готовят к чему-то, вот только непонятно к чему именно.

Я молчу, но и кусок мне в горло не лезет. Только Дейзи замечает мое состояние и в знак поддержки переплетает под столом наши пальцы. Слабо улыбаюсь ей в знак благодарности.

Я давно смирилась с тем, что у меня нет никакой способности, вот только ученые вряд ли оставят попытки "раскрыть мой потенциал".

Лет с десяти я мечтала о том, что меня признают непригодной и отпустят домой, к маме, но этого так и не произошло. Никаких новостей от родственников мы ни разу не получали, но я не переставала надеяться, что с мамой все в порядке. Вот только представить ее спокойно готовящей обед на нашей маленькой кухне я почему-то не могу.

– Лав? Ужин закончился. – Из мыслей меня вырывает голос Дейзи.

Киваю ей и выхожу из-за стола.

– Как думаешь, могут ли и меня когда-нибудь вывести на поверхность? – спрашивает она, пока мы возвращаемся в комнаты.

– Не знаю, – отступаю в сторону, когда мимо быстрым шагом проносится Эмерсон – высокий широкоплечий парень, который может хлопком в ладоши создать мощную звуковую волну – таков его дар. – На поверхность выходят в основном те, кто имеет боевые способности. Вроде Эмерсона.

Дейзи провожает его мощную фигуру пристальным взглядом, а потом мы сворачиваем в женский коридор, оставив парней позади.

– Удачи тебе завтра, – тихо говорит Дейзи, остановившись на пороге своей комнаты.

Вымучиваю из себя улыбку, благодарю ее и направляюсь к себе. Не знаю, как получилось, что мы подружились, ведь мы абсолютно разные. Но без этой девушки и ее поддержки моя жизнь была бы во сто крат хуже. Подруга, которая старше меня всего на два года, уже в семилетнем возрасте взяла надо мной шефство, не давая в обиду другим девчонкам.

Дверь с тихим щелчком закрывается. Теперь она откроется только завтра после второго звонка будильника.

Без сил падаю на кровать и смотрю в потолок. Я знаю каждую трещинку и неровность на нем. Каждый раз перед новым тестом я не могу спать, часами пялясь в потолок. Только сегодня я думала о том, что испытания ученых меня не сломали, но это не так. Они сломали. Мне страшно и одиноко, даже несмотря на то, что у меня есть друзья. Но в момент, когда меня бьют, топят, режут, ломают кости, стреляют в меня или пичкают неизвестными препаратами, рядом нет никого, кроме докторов, которые настолько хладнокровны и безразличны к страданиям тех, кого должны защищать, что я чувствую себя одинокой и потерянной маленькой девочкой, которую забрали у мамы. В душе мне до сих пор пять лет.

Провожу ладонями по лицу, пытаюсь прогнать уныние и страх. Все равно от меня ничего не зависит, если я буду сопротивляться, военные не задумываясь пустят мне пулю между глаз и все – конец истории.

Хмуро смотрю на дверь, за которой слышится какое-то странное жужжание. Первый раз слышу подобный звук. Сажусь на кровати, но встать не успеваю, страшный грохот сотрясает стены, мебель дрожит, с тумбочки на пол падает несколько книг, одна из них раскрывается. Экран, заменяющий окно, мерцает и выключается, становясь черным. Свет гаснет, и я погружаюсь в крошечную темноту. А через секунду за дверью срабатывает сирена.

Хочется зажать уши руками, но я сдерживаю этот порыв. В горле становится сухо от волнения, и я, наконец, встаю на ноги. Дверь медленно открывается, из-за воя сирены я даже не услышала, как сработал замок. Смотрю в коридор, залитый красным светом аварийных ламп.

Сирена не унимается, а я не знаю, что делать дальше. Остаться в комнате или выйти в коридор? Что это был за грохот? Взрыв? На лабораторию напали? Тогда будет неразумно бегать по коридорам, военные могут принять меня за противника. Но вдруг пожар? Если останусь тут, сгорю заживо.

Решительным шагом направляюсь к двери, но отшатываюсь в сторону, когда на пороге внезапно возникает темный силуэт.

– Уходим! Скорее! – кричит Джейден и хватается за руку.

Немного успокаиваюсь, когда осознаю, что в данный момент мне не грозит опасность.

– Что происходит? – перекикивая сирену, спрашиваю я.

– Не знаю. Но оставаться здесь нельзя. – Джейден тащит меня в коридор, и я замираю, заметив развернувшийся там хаос.

Похоже, все камеры открылись, выпустив своих обитателей в темные коридоры лаборатории. Подопытные, а по-другому назвать живущих здесь людей я не могу, бегут кто куда, толкая друг друга и позабыв о порядке, который всегда поддерживали до этого.

Рядом с нами возникает знакомая высокая фигура Эмерсона, Дейзи выходит из своей комнаты в сопровождении Остина и, двигаясь вдоль стены, тоже присоединяется к нам.

– Куда нам идти? – спрашивает она слегка дрожащим от волнения голосом.

– Точно не в сторону "пыточных", – басит Эмерсон. – Попробуем выбраться на поверхность.

Он ныряет в людской поток, но движется в противоположном направлении. На поверхность? Он спятил? Мы что, совершаем побег?

Джейден тянет меня за собой, и я погружаюсь в царящий вокруг хаос, крепко перехватывая руку Дейзи, чтобы не потерять ее в этой толпе.

Куда мы бежим, а главное – от чего? Нас могут убить, но адреналин, кипящий в крови, теснит прочь эти мысли, подгоняя меня вперед.

Глава 2

От шума сирены звенит в ушах, видимость в коридоре, освещенном аварийными лампами, не очень хорошая, но благодаря тому, что большинство людей ринулись в другую сторону, вскоре мы уже бежим свободно, ни на кого не натываясь. Преодолевая очередной коридор, едва не врезаемся в трех парней и двух девушек, бегущих нам навстречу. Эмерсон разводит руки в стороны, в то время как один из парней вытягивает вперед правую ладонь. Замираем на секунду, а потом облегченно выдыхаем, когда до нас доходит, что это не военные, а такие же подопытные с S.K.G., как и мы.

– Зак, что происходит? – спрашивает Джейден у того парня, который готов был, как и Эмерсон, применить против нас свою силу.

– Кажется, почти все военные отправились в сторону главного ангара, – отвечает он, опуская руку. – Вся основная заварушка произошла именно там.

Удивленно переглядываемся с Дейзи. Заварушка? Не нравится мне все это. Но как только я собираюсь спросить, что все это значит, в разговор вступает еще один из парней, кажется, его зовут Коул.

– Куда вы бежите?

Замечаю, как Эмерсон и Джейден обмениваются быстрыми взглядами, после чего Эмерсон говорит с явной неохотой в голосе:

– Хотим найти выход на поверхность, но раз главный ангар сейчас под наблюдением военных, надо найти другой путь.

– Мы идем с вами, – заявляет одна из девушек – Кейлин. – В камеру я не вернусь.

Вторая – Эмма – согласно кивает и внимательно оглядывает нашу группу. Я, в свою очередь, тоже оглядываю их. Третий парень по имени Ленард сохраняет настороженное молчание.

– Я знаю, как найти выход через малый ангар, но придется вернуться и пройти через столовую, – сообщает Зак.

– Тогда идем, нельзя терять время, – добавляет Остин. – Военные скоро поймут, что наши камеры открылись, и нас там больше нет.

Все согласно кивают. Джейден дарит мне ободряющую улыбку и переводит взгляд на Дейзи, в этот момент сверлящую взглядом Эмерсона, которого можно считать главным только потому, что он в нашей группе старше всех, не считая Зака. Ну и еще за его способность, хлопнув в ладоши, вызвать мощную звуковую волну. У остальных, насколько я знаю, умения, не несущие боевого характера. Кроме, опять же, Зака.

– Идем, – говорит Эмерсон, указывая направление.

Разворачиваемся и пускаемся бегом в обратную сторону. Преодолеваем один коридор, затем еще два и оказываемся у знакомых дверей, ведущих в столовую. Эмерсон распахивает одну створку и пропускает нас вперед, оглядывая коридор за нашими спинами. В столовой почему-то не сработала аварийная система, поэтому здесь темно и относительно тихо. Сирена, врывающаяся сюда из коридора, звучит слегка приглушенно из-за закрытой двери.

Дейзи, вцепившаяся в мою руку мертвой хваткой, спрашивает, тяжело дыша после безумного забега:

– Мы что – и правда собираемся сбежать?

Отвечает ей Зак, остановившийся рядом с нами.

– На лабораторию напали. Судя по звуку, взорвали один из ангара на поверхности. Сомневаюсь, что у напавших благие намерения. Но если вы хотите остаться, то конечно, никто вас не задерживает. Возвращайтесь в камеры.

Его саркастичный тон выводит меня из себя, судя по тому, как напряглись руки Дейзи, она едва сдерживается от того, чтобы не наброситься на него с кулаками. Оттесняю ее от зад-

ристого придурка и выискиваю глазами Джейдена, ведь это он у нас специалист по звукам. Он обнаруживается рядом с крайним столом.

– Джейден, это правда? – громко спрашиваю я, а затем уточняю: – Про взрыв.

– Похоже на то, – спокойно отвечает он и, переведя дыхание, шагает вглубь помещения, увлекая за собой Зака. Похоже, он хочет держать его подальше от моей вспыльчивой подружки.

– Но кто мог это сделать? – не сдается Дейзи.

– Да какая, к черту, разница? – грубо обрывает ее Эмерсон, отступающий от двери и направляющийся по проходу между столов вслед за Джейденом и Заком. – Сюда могли заявиться как за оружием, так и за нами. Военные и так использовали нас как марионеток несколько лет, я не собираюсь менять кукловода. Можно повернуть ситуацию в свою пользу и унести под шумок ноги.

– Думаешь, нас не будут искать? – скептическим тоном произносит Кейлин, стоящая неподалеку от меня. Я не вижу, но прекрасно представляю, как она при этом изгибает бровь и складывает руки на груди. Хотя мы почти и не общаемся, я часто вижу, что она так делает.

– Будут, – уверенно заявляет Эмерсон. – Но не сразу. Зак правильно сказал, если кто-то хочет остаться, никого уговаривать не будем. И вообще, мы зря тратим драгоценное время на пустые разговоры.

Парень отворачивается и удаляется от нас к двери, ведущей из столовой на кухню, куда в обычной обстановке нам ходить не разрешается.

Все девушки остаются на месте. Смотрю сначала на Дейзи, потом на остальных. Лиц девушек не вижу, и я рада, что они не могут увидеть мое. Ведь оно выражает не что иное, как сомнение и испуг. Мне еще никогда не было так страшно. Эта неизвестность пугает до чертиков. Нет никаких гарантий, что нам вообще удастся выбраться из здания лаборатории на поверхность. Но при этом у меня нет никакого желания возвращаться обратно в комнату и ждать очередного эксперимента от ученых. А значит, свой выбор я уже сделала.

Я иду вперед.

– Что будем делать? – впервые подает голос Эмма, прячась за спиной Кейлин.

Не успеваю ничего ответить. От двери на кухню до нас доносится тихий треск, это Зак применил свою силу – послал электрический импульс в закрытый замок.

– Эй, – через секунду до нас долетает голос Джейдена. – Зак открыл дверь. Вы идете?

Смотрю на Дейзи, которая растерянно теребит край моей футболки, хотя вряд ли сама осознает это. Напускаю на себя всю уверенность, какую только могу.

– Идем, здесь оставаться нельзя. Военные могут прийти сюда в любое время.

– Согласна, – Кейлин опережает Дейзи с ответом и первой ныряет в проход между столами, направляясь в сторону парней.

Эмма спешит за ней, а мы с Дейзи завершаем процессию. Джейден дожидается нас возле двери, встречая облегченной улыбкой, которую я вижу благодаря тусклой подсветке над множеством разделочных столов.

– Где Остин? – спрашиваю я, с любопытством оглядывая большое помещение.

– Собирает припасы, – Джейден указывает на парней, которые складывают в пакеты коробки и банки с чем-то съедобным, а также бутылки с водой, – нам понадобится еда.

Кто-то вручает нам с Дейзи по тяжелому пакету, пока Зак открывает еще одну дверь.

В этой части лабораторий никто из нас ни разу не был, но сейчас перед нами открывается такой же длинный коридор, как и до этого. Здесь тоже горит красное аварийное освещение и орет сирена, от звуков которой у меня уже начинает болеть голова.

Эмерсон, Джейден, Коул и Ленард сдвигают тяжелые столы, перекрывая проход из столовой на кухню.

– Идем, – бросает Эмерсон, не глядя в нашу сторону, и первым выходит в коридор.

Слева ровная гладкая стена, а справа через каждые три метра белые деревянные двери. Эмерсон распахивает каждую. Иногда мы останавливаемся и ждем, пока парни быстро осматривают помещения. Так у нас появляются рюкзаки, в которые мы перекладываем еду и воду из пакетов. Остин вручает мне легкую куртку, которую я тут же надеваю, несмотря на то, что она чужая. Если нам все же удастся выбраться на поверхность, кто знает, какая там будет погода. С каждой минутой меня охватывает все большее и большее волнение. Хочется бежать вперед, что мы и делаем. Коридоры и лестницы вверх кажутся бесконечными, и в конце концов я уже не могу с точностью сказать, с какой стороны мы пришли. Приходится довериться Заку и Эмерсону, которые возглавляют нашу небольшую группу.

Сирена раздражает, но больше ничего не происходит. Меня начинают мучить вопросы, связанные с окружающей обстановкой. Вокруг как-то подозрительно безлюдно. Где же все военные? Куда ушли остальные обитатели и подопытные лаборатории? Куда мы идем? Мы точно не заблудились?

Неожиданно бегущий впереди Джейден резко тормозит и что-то быстро говорит Эмерсону. Тот хмурится, но кивает. Джейден возвращается, указывая всем на единственную дверь слева от нас и ждет, когда мы спрячемся неизвестно от чего. Ком страха подступает к горлу. Неужели нас нашли и сейчас вернут по камерам? Если так, то боюсь представить ожидающее нас наказание. Если нас вообще не убьют на месте.

Парни первыми бросаются в комнату, за ними следуют Эмма и Кейлин, и к тому моменту, когда Джейден равняется с нами, в коридоре остаемся только мы с Дейзи, сам Джейден и Эмерсон.

– Что происходит? – спрашивает Дейзи, утягивая меня к входу в крохотное помещение, в котором мы все помещаемся с большим трудом.

– Кто-то движется нам навстречу. Надо скрыться, пока Эмерсон не применил свою силу. – Джейден заходит последним и закрывает за собой дверь.

– Думаешь, это военные? – спрашиваю я.

– Скорее всего. Вряд ли с той стороны пришел бы кто-то с S.K.G. Нас должны были хватить, просто я не думал, что это произойдет так быстро.

В напряжении замираем и прислушиваемся, хотя это абсолютно бесполезное занятие, ведь за шумом сирены не слышно абсолютно ничего.

– А Эмерсону безопасно оставаться там одному? – едва слышно спрашивает Дейзи.

Зак, стоящий позади, фыркает, и я вижу по лицу подруги, что она уже собирается сказать ему пару ласковых, но Джейден ее опережает:

– Тихо, – говорит он и прикладывает палец к губам, призывая нас к тишине, хмурится и прислушивается.

Сначала ничего не происходит, по крайней мере я не слышу ничего, кроме сирены из коридора, а затем раздается пронзительный свист, на мгновение заглушающий все остальные звуки. От него звенит в голове, дверь дрожит, а Джейден болезненно морщится, прикладывая ладони к ушам. С его чувствительностью к звукам это должно было быть мучительно.

– Как ты? – спрашивает Дейзи, замечаящая, насколько для Джейдена все это было неприятно.

Он тепло улыбается ей, явно довольный тем, что девушке не безразлично, что он испытывал дискомфорт. Но улыбка тут же пропадает, когда парень оборачивается к выходу из комнаты.

– Идем, – командует он, резко распахивая дверь.

Оказавшись в коридоре, замираю и с недоверием смотрю на развернувшуюся картину. Эмерсон стоит посреди коридора, а перед ним лежат четверо военных, судя по форме. Похоже, они без сознания. Он вырубил их своей звуковой волной.

Парни, высунувшиеся из комнаты вслед за нами, обходят нас и первыми приближаются к военным.

– Они что – мертвы? – дрожащим голосом спрашивает Дейзи.

– Надеюсь, просто без сознания, – отвечаю я, не осмелившись подойти поближе.

Несмотря на то, что я пережила в этих стенах, я никому не желаю смерти. Этот мир очень жесток, люди не скупятся на насилие, которого я вытерпела слишком много. Но я никому не пожелаю пережить что-то подобное. Никто не заслуживает такого.

Остин, Джейден, Коул и Ленард забирают оружие у военных, и мы сразу же движемся дальше. Мне не по себе от того, что теперь наша группа, до того не державшая в руках огнестрельного оружия, теперь вооружена до зубов. Возможно, я должна была бы чувствовать себя в безопасности, но ничего подобного не испытываю. Теперь мне еще страшнее. Взяв в руки автоматы и пистолеты, мы будто заявили о том, что готовы сражаться. Теперь нас будут воспринимать не иначе, как угрозу.

Оставив очередную лестницу и коридор позади, останавливаемся возле еще одной двери, из-за которой до нас доносятся крики и звуки стрельбы. Невольно отступаю назад, подчинившись инстинкту самосохранения, и тяну за собой Дейзи.

– Надо поискать обходной путь, – словно прочитав мои мысли, предлагает Кейлин.

– Другого выхода нет, – отрезает Эмерсон. – Насколько я помню схему здания, за этой дверью должен находиться один из второстепенных ангаров. К нему-то мы и шли все это время. Чтобы попасть в другой, нам придется вернуться назад, спуститься на два уровня и преодолеть лишние пять лестничных пролетов и еще больше коридоров, которые, возможно, уже сейчас кишат военными и теми, кто решился напасть на защищенную лабораторию.

О дверь что-то ударяется, а затем наступает тишина, если не считать вездесущего воя сирены.

Парни наставляют оружие на дверь. Сердце отбивает чечетку в груди, ладони потеют от волнения. Несколько секунд мы молча смотрим на выход, ожидая, что в любую секунду дверь откроется и из-за нее хлынут вооруженные до зубов противники. Но ничего подобного не происходит.

Зак первым подходит к двери и тянется к ручке.

– Закройте уши руками и немного отойдите, – командует Эмерсон, разводя руки в стороны.

Делаем, как он велит, и отступаем. Зак распахивает дверь, готовый ударить током любого, кто стоит за ней, но там никого. Эмерсон выглядывает наружу и опускает руки, вероятно, не увидев никакой опасности. Он оборачивается и негромко раздает инструкции:

– Я иду первым, за мной кто-то из безоружных, затем кто-нибудь с огнестрелом, и так через одного. Зак, ты завершающий, только у нас с тобой боевые умения. Идем вдоль стены и покидаем ангар через боковые ворота. Сейчас здесь никого нет, похоже, военные отступили через другую дверь.

Не говоря больше ни слова, Эмерсон выходит за дверь, я становлюсь сразу за ним, с сожалением отпуская руку подруги. За мной становится Джейден, а за ним – Дейзи. Расстановку остальных не смотрю, с удивлением оглядывая огромное помещение, в котором мы оказались. Здесь царит полнейший хаос. Неподалеку от двери лежит тело военного, который, вероятно, и ударился о нее. На полу валяются какие-то коробки и канистры, несколько стеллажей упали на пол, под ногами хрустит стекло, я вижу несколько автомобилей с дырками от пуль на корпусе и с разбитыми окнами. В дальнем от нас углу два небольших черных вертолета. А также тела. Много тел. Большинство из них в знакомой военной форме. И много крови. Везде. На полу, стенах, транспорте.

Зажимаю ладонью рот, прогоняя подступающую дурноту. До этого я ни разу не видела трупы, а сомнений нет – это именно они, но также я ни разу не видела крови, если не считать мою собственную.

Мы удаляемся от двери, через которую вышли, удаляемся от машин и вертолетов. От них нет никакого толку, ведь никто из нас не умеет ими управлять.

Но с каждым новым шагом мы приближаемся к открытому прямоугольнику двери, ведущей наружу. Я чувствую новые для меня запахи, которыми наполнен ангар – горький аромат дыма и пороха, металлический запах крови, воняет краской и пролитым топливом, но все это отходит на второй план, ведь я чувствую запах свободы из крошечной двери, его доносит до меня легкий ветер. Я узнаю это давно забытое ощущение. Пятнадцать лет я не была на свежем воздухе, а теперь до него рукой подать.

Мне хочется броситься вперед, обогнать и оттолкнуть с пути Эмерсона, который будто специально двигается очень медленно, и первой выйти из такого огромного, но невероятно тесного в данный момент помещения.

До двери остаются считанные метры, когда я замечаю фигуру в белом халате.

– Доктор Смит? – неверяще шепчу я и непроизвольно делаю шаг в его сторону.

Доктор полулежит, опершись спиной о бок стоящей неподалеку машины. Его халат залит кровью, текущей из раны на голове.

Джейден перехватывает мою руку над локтем и качает головой.

– Но это же доктор Смит! – громким шепотом почти кричу я. – Мы можем ему помочь!

Внезапно обзор на доктора мне загораживает Эмерсон, который грубо хватает меня за подбородок.

– Ты совсем спятила? – расширившимися от ужаса глазами смотрю прямо в его карие глаза, которые в данный момент гневно сверкают. – Хочешь ему помочь? Он мучил тебя, издевался и продолжит это делать, если ты не свалишь отсюда как можно быстрее и дальше. Поняла?

– Д-да, – с запинкой отвечаю я, быстро моргая, чтобы прогнать непрошенные слезы. Так со мной еще никто не разговаривал. – Поняла.

– Ты бежишь с нами, или остаешься, чтобы помочь ему? – требует ответа Эмерсон, слегка ослабляя хватку на моем подбородке. – Ну?

– Бегу, – шепчу я и получаю свободу.

Парень отпускает меня так же быстро, как до этого схватил, и исчезает из поля зрения, продолжая путь.

Дейзи обходит Джейдена, одним взглядом обрубая его попытку сказать ей, чтобы вернулась в строй. Подруга крепко сжимает мою ладонь и ведет за собой, потому что сама я, похоже, не в состоянии продолжить путь из-за пережитого только что потрясения.

Стараюсь не смотреть в сторону доктора Смита, опускаю взгляд и наблюдаю за тем, как Эмерсон переставляет ноги, шагая к выходу, а затем ныряет в проход и первым оказывается на свободе.

Дейзи тащит меня следом за ним, и вот через пять шагов мы тоже выходим наружу. Один только взгляд на открывающуюся глазам картину выбивает из легких весь кислород. Прислоняюсь спиной к стене ангара и с трудом удерживаюсь на ногах, они вдруг стали ватными. Не могу поверить, что это происходит на самом деле.

Глава 3

Безграничный простор, огромное количество звезд на ночном небе, а также весь воздух окружающего мира, наполненный неизвестными мне ранее ароматами, буквально выбивают из меня дух и, как это не парадоксально, не дают сделать полноценный вдох.

Оглядываюсь по сторонам, желая увидеть и запомнить как можно больше, ведь кроме стен лаборатории я практически ничего не помню. До сегодняшнего дня для меня существовал только один мир – длинных коридоров, общего душа, одноместной камеры, которую с большим трудом можно было назвать полноценным жильем, а также стерильных лабораторий, наполненных запахом антисептика.

Сейчас я вижу абсолютно другое. И пусть о безопасности и свободе говорить еще рано, но этот мир мне нравится гораздо больше, а возвращаться обратно у меня нет никакого желания.

Перед нами предстает широкая лента дороги, уводящая прямо от ангара далеко вперед и расположившаяся между невысокими горными системами слева и лесным массивом справа.

Пока я прихожу в себя и озираюсь по сторонам, все остальные успевают покинуть ангар.

– Куда дальше? – нетерпеливо спрашивает Кейлин, глядя на Эмерсона.

Он оглядывает всех собравшихся внимательным взглядом, затем указывает куда-то вдаль.

– Чуть дальше по дороге расположены ворота, которые нужно преодолеть как можно быстрее, а потом я предлагаю двигаться в сторону леса. Там у нас будет больше возможностей скрыться от преследования.

Нервно оглядываюсь на дверь ангара. Внутри тишина, но это ничего не значит. В любой момент оттуда могут показаться военные, или те, кто осмелился напасть на лабораторию.

Крепче перехватываю руку Дейзи, и мы начинаем движение прямо по дороге вслед за всеми остальными. Позади нас только Джейден, который крепко сжимает в руках автомат и в любой момент готовится защищать наши спины.

Вскоре показываются ворота, но даже мне становится понятно – через них не пройти.

Эмерсон жестом показывает нам пригнуться и уводит группу вправо. Каким-то чудом военные, устроившие засаду на воротах, не замечают нас, и мы отбегаем чуть дальше, пока не оказываемся возле высокого сетчатого забора. Отсюда ворот не видно.

Перевожу дыхание, наблюдая, как остальные делают то же самое. Каждый из нас выдохся за столь короткий отрезок времени, а мы ведь даже еще не выбрались за пределы территории ARO. Вдруг понимаю, что все утренние упражнения, которые я делаю в течение пяти лет, может, и помогали мне держать себя в тонусе, но нисколько не подготовили к побегу в столь стрессовых условиях. Смотрю вверх, отмечаю, что забор венчает колючая проволока, и тихонько ругаюсь себе под нос.

Дейзи удивленно пялится на меня.

– Что ты только что сказала? – спрашивает она, округлив глаза.

– Знаешь, что это за штука? – шепотом спрашиваю я, отмечая, что все равно привлекла всеобщее внимание. – Она существенно затруднит нам путь, если мы решим перелезть через забор.

– Мы не полезем наверх, – не глядя на меня, говорит Зак и задумчиво потирает подбородок.

– У тебя что – есть специальный инструмент, чтобы перекусить такую толстую сетку? – спрашиваю скептически, сама удивляясь тому, что лезу на рожон, ведь обычно так не делаю.

– Откуда ты столько про все это знаешь? – интересуется Остин, по виду которого я могу сказать, что произвела на него впечатление.

Хотя я вовсе не собиралась делать что-то подобное.

– Я читала много книг, которые мне приносил доктор Смит, – отвечаю, слегка пожав плечами. – А приносил он абсолютно разную литературу от учебников по химии до исторических романов.

– Может быть ты в другое время похвастаешься своими знаниями? – обрубает Эмерсон, и я сначала открываю рот, чтобы возмутиться, а потом захлопываю его.

Чувствую, что щеки заливают румянец. Что с этим парнем не так? За что он взелся на меня?

– Зак, почему нельзя лезть через забор? – спрашивает Джейден, по всей видимости стараясь увести разговор в другое русло.

Смотрю на Дейзи, которая прожигает гневным взглядом спину Эмерсона, потому что повернуться к нам лицом он не потрудился.

– Забор под напряжением, – говорит Зак, привлекая всеобщее внимание. – Я чувствую это благодаря моей способности.

– То есть нам придется вернуться к воротам? – обреченно вздыхая, цедит сквозь зубы Кейлин. – Но как нам обойти военных?

– Никак, – все с той же задумчивостью в голосе говорит Зак. – Пройдем здесь. Я кое-что попробую, но вам нужно отойти чуть подальше.

Не успевает он договорить, как мы с готовностью уже отступаем от забора. Ну хоть в чем-то у нас проявилось согласие. Если нам удастся сбежать отсюда подальше и если нас не поймают, мне, наверное, придется поговорить с Эмерсоном. Надо прояснить ситуацию с его странной неприязнью ко мне. Ведь если в нашей группе не будет гармонии, ничего хорошего из этого не выйдет. А пока нужно подумать о другом. Надо сосредоточиться на побеге.

Чувствую, что дыхание полностью восстановилось и полной грудью вдыхаю сладкий запах трав и полевых цветов, растущих по ту сторону забора.

Интересно, что же все-таки произошло в лаборатории, кто на нее напал и справились ли с ними военные? Если для них все закончилось благополучно, то вопрос времени, когда за нами пустятся в погоню. Скорее всего нас всех просто перебьют. Военные и полковник Донован в частности не выносят непослушания.

Наблюдаю, как Зак скидывает с себя рюкзак и куртку, закатывает длинные рукава футболок, обнажая слегка тронутую загаром от редких вылазок на поверхность кожу, и делает два шага вперед. Медленно потирает друг о друга ладони и тянется к забору, обхватывая пальцами сетку. У меня расширяются глаза, дыхание перехватывает, и я непроизвольно подаюсь вперед, когда слышу, как воздух со свистом покидает легкие Зака. От сетки во все стороны летят искры, а тело парня слегка потряхивает.

– Боже, – шепчет стоящая рядом Дейзи, – это точно его не убьет?

Я не знаю, что на это ответить. Надеюсь, что нет. В любом случае помочь мы ему не можем. До него даже дотронуться сейчас нельзя, чтобы не получить удар током. Тихий гул, который начал исходить от забора в тот момент, когда Зак до него дотронулся, слегка усиливается. Джейден, стоящий неподалеку, морщится и закрывает уши руками. Дейзи делает шаг по направлению к нему, но останавливается, так и не приблизившись до конца.

Зак отступает на пару шагов назад, сжимая пальцами изрядный кусок забора. Неверящим взглядом смотрю на большую дыру в сетке, которой еще мгновение назад не было. У Зака получилось! Чувствую, что на лице расцветает счастливая улыбка. Неужели удача сегодня на нашей стороне?

Пока Зак откидывает подальше от себя почерневшую проволоку, надевает куртку и подбирает рюкзак, Эмерсон уже ныряет в образовавшийся проем, а мы гуськом тянемся за ним, осторожно, чтобы не задеть сетку, выбираемся наружу.

Оказавшись за забором, без промедления сразу же стартуем с места и мчимся в сторону леса. В темноте трудно определить, разделяющее нас расстояние, но бежать приходится

довольно долго. С каждым метром дыхание рядом бегущей Дейзи становится все тяжелее, да и у меня дела обстоят немногим лучше.

Оглядываюсь назад, ожидая увидеть погоню, но по ту сторону забора все тихо, а ворот с этого ракурса не видно. Про себя не перестаю молиться о том, чтобы нашей пропажи не заметили как можно дольше.

Лес приближается очень медленно, но тем не менее с каждым шагом я уже вижу не общий лесной массив, а отдельные деревья, которые оказываются очень высокими.

Первыми до ближайших деревьев добегают Эмерсон, Ленард и Коул, мы с Дейзи оказываемся в числе последних. Вижу, насколько тяжело подруге. Она наваливается на ближайший ствол и закрывает глаза, тяжело дыша.

– Куда дальше? – спрашивает неугомонная Кейлин, которая останавливается рядом с Эмерсоном и упирается руками в колени, со свистом выдыхая воздух из легких.

– Надо уйти как можно дальше от лаборатории, – тут же ровным голосом отвечает он. С ума сойти, этот парень вообще не запыхался. – Лес – это самое очевидное место, куда мы могли сбежать, поэтому в первую очередь нас станут искать именно здесь.

– Так чего же мы ждем? – интересуется Остин, который, судя по виду, устал даже сильнее Дейзи, которая все еще не может отдышаться.

– Две минуты передохнем и двинемся дальше, – Эмерсон пожимает могучими плечами, легким движением стаскивает со спины рюкзак и достает из него бутылку с водой.

Отворачиваюсь и смотрю на Дейзи.

– Ты как? – спрашиваю негромко.

Она не отвечает, лишь поднимает вверх большой палец правой руки. Сомневаюсь я, что все настолько радужно.

Оглядываю нашу небольшую группку, все собрались рядом, не дальше десяти шагов друг от друга. Наверное, их тоже пугает ощущение свободы, топящее с головой. До этого момента я даже не думала, что буду делать, когда окажусь за стенами лаборатории. Мысль о том, что нам вообще удастся выбраться за пределы защищенной территории, была столь немыслима, что я не заглядывала настолько далеко. А теперь...

Что делать теперь?

В первую очередь, наверное, надо убраться отсюда как можно дальше, как и говорит Эмерсон. Поначалу нам скорее всего придется держаться вместе, хотя безопаснее было бы разойтись, ведь найти нас по одному будет сложнее, чем всей группой. С другой стороны, остаться сейчас в одиночестве я боюсь больше всего на свете. Впервые за долгое время я вновь хочу оказаться рядом с мамой. Какой она стала? Все ли еще живет в том же доме? Надеюсь, что да. Потому что в противном случае, я не знаю, где ее искать. Хотя добраться до родного города будет весьма проблематично. Ведь меня забрали из дома, увезли в аэропорт, несколько часов мы летели в неизвестном мне направлении, а потом еще и ехали на автобусе довольно долго.

Я понятия не имею, где сейчас нахожусь. От этой мысли становится еще страшнее, и я пытаюсь как можно незаметнее проделать дыхательное упражнение, про которое читала в одном учебнике по медицине, принесенном мне однажды доктором Смитом.

– Пора, – прерывает мои мысли Эмерсон.

– Ты как, в порядке? – к нам подходит Джейден и предлагает руку Дейзи.

К моему удивлению, девушка принимает ее, чем, кажется, немало удивляет и самого Джейдена.

Больше никто не говорит ни слова.

Мы снова бежим. Эмерсон и Зак впереди, остальные просто стараются не отставать.

Не знаю, сколько это продолжается, мы то бежим, то переходим на шаг, то снова пускаемся бегом, забираясь все дальше и дальше в лес.

Иногда у меня появляется мысль, а не заблудимся ли мы окончательно и бесповоротно, но так же быстро как появилась, она исчезает, потому что я стараюсь держать ритм и не отставать далеко от общей массы. Мне приходится буквально тащить Дейзи за руку, потому что она уже еле переставляет ноги. Впрочем, Джейден почти постоянно держится рядом, еще и умудряясь ободряюще улыбаться нам обеим.

Все тело ломит от усталости, ноги едва ли способны сделать хотя бы пару шагов, когда мы наконец останавливаемся, и половина из нас буквально валится без сил на землю. Жизнь в лаборатории определенно не готовила нас к подобным марш-броскам. Да, нас научили писать, читать, считать, мы изучали старую историю, но у нас никогда не было серьезной физической подготовки.

Прислоняюсь спиной к дереву, ветви которого расположены высоко над землей, и оглядываю небольшую полянку, на краю которой мы и остановились. Из-за высоких деревьев солнца не видно, но уже определенно рассвело, тени отступили, и можно далеко вперед рассмотреть лес, состоящий преимущественно из хвойных деревьев. И конца ему пока не видно.

Чувствую, как подрагивают мышцы от усталости и болят глаза после бессонной ночи. Но не надо быть гением, чтобы понять, надолго мы на этой поляне не задержимся, а значит и поспать не выйдет. Хочу подойти к Эмерсону и уточнить, куда он намеревается вести нас дальше, но медлю. Признаться честно, он немного пугает меня. И я несколько боюсь его резкости. Так и не решившись на активные действия, остаюсь на месте и наблюдаю за Дейзи, которая лежит на траве и устало смотрит на Джейдена, сидящего рядом с ней и все еще сжимающего в руках автомат. Поймав мой взгляд, она робко улыбается, и я дарю ей ответную улыбку.

– Трава довольно мягкая, не хочешь прилечь? – зовет Дейзи, приглашающе похлопывая ладонью по земле рядом с собой.

– Нет, – отказываюсь я и перевожу глаза, встречаясь с изучающим взглядом Эмерсона.

В горле встает комок, и я прокашливаюсь, все-таки решившись заговорить, пока снова не струсил.

– Ты знаешь, куда идти дальше? – спрашиваю я, привлекая всеобщее внимание. – Я имею в виду, мы уже достаточно удалились от лаборатории ARO, но выход из леса до сих пор не нашли. Ты знаешь, где это? Хотя бы примерно.

Замечаю, как сужаются его глаза, и прямо-таки читаю в них, что он думает. А думает он, что я заноза в заднице. Может и так, но это не меняет дела. Кто-то должен был спросить об этом.

– Предлагаю залезть на дерево и посмотреть, – говорит Остин, вероятно, пытаясь, разрядить обстановку, перевожу на него взгляд, и он улыбается мне.

– Отличная идея, – с энтузиазмом подхватывает Кейлин, но при этом остается лежать на земле и даже глаз не открывает.

– Хорошо, – Эмерсон наконец подает голос, обращаясь при этом к Остину, но не сводя с меня взгляда, от чего мне становится не по себе. – Я подсажу тебя. Смотри в том направлении, – он указывает сторону и наконец отворачивается от меня, – лес закончится именно там. Но сначала там должен быть невысокий холм.

Пока парни заняты "разведывательной операцией", мы с Дейзи решаем поискать подходящее место, чтобы сходить в туалет. Кейлин и Эмма присоединяются к нам.

Дейзи восстановила дыхание и теперь выглядит более-менее отдохнувшей.

– Почему Эмерсон к тебе так цепляется? – первым делом спрашивает она.

Ну надо же, не я одна это заметила.

– Не знаю, – честно отвечаю я, слегка поджав губы. – До этой ночи мы с ним даже ни разу не разговаривали.

– Вот кретин, – бросает подруга и дарит мне ободряющую улыбку.

– Он нормальный, – встревает Кейлин. – Думаете, это легко – взять на себя ответственность за такую большую группу. А ведь никто из нас не готов к жизни в таких условиях.

– Но мы же не будем здесь вечно, – неуверенно говорит Эмма. – Мы ведь выйдем к людям, и нам помогут.

– Ой ли? – презрительно бросает Кейлин. – Мы сбежали из военной лаборатории. Нам нельзя соваться в большие города, нас обязательно кто-нибудь да сдаст. И повезет еще, если нас вернут обратно, а не расстреляют на месте.

Во рту образуется неприятная сухость. В чем-то она права.

– Выходит, по-твоему, все это зря? – хмурясь, спрашиваю я.

– Ну почему же? – она отмахивается от меня как от назойливой мухи. – Если бы мы не сбежали, то так и сидели бы взаперти под землей. А так, какое-никакое, а приключение.

В полнейшем недоумении смотрю на нее. *Приключение?* Так это выглядит в ее глазах? То есть у нее нет никакой надежды, что нам удастся встретиться с родными? На душе становится еще противнее. Даже думать не хочу о том, что все это было зря, и нас поймают при первой же возможности.

Вскоре мы возвращаемся на поляну, где остались парни. Нахожу взглядом Остина, который уже спустился вниз. Видимо, заметив вопрос в моих глазах, он говорит:

– Эмерсон был прав, в нескольких километрах отсюда есть небольшой холм, за ним лес и заканчивается.

Дейзи сжимает мою ладонь и счастливо улыбается. Через силу выдавливаю из себя ответную улыбку, из головы все еще не идут слова Кейлин. Что нас ждет впереди? Может военные именно там нас уже и поджидают?

– А что потом? – вопрос все же срывается с языка, смотрю на Эмерсона, который вроде не пытается убить меня взглядом. – Нам нужно поесть и где-то отдохнуть. Желательно не на открытой местности.

– За холмом, насколько я помню, раньше был город, – сообщает Эмерсон. – Там и отдохнем.

Он отворачивается, подхватывает с земли рюкзак, тем самым показывая, что разговор окончен, и идет прочь. Замечаю, что на этот раз впереди идут Зак и Ленард, которые до этого стояли на другом конце поляны.

Быстро подхватываю сумку с земли и спешу вперед вместе с остальными. Какая-то назойливая мысль не дает мне покоя, но уставший мозг отказывается подсказывать, что не так.

Идем, предположительно, в сторону холма. Джейден, идущий рядом с Дейзи, о чем-то переговаривается с Остином, но я не слушаю. Пытаюсь поймать ускользающую от разума загадку, но ничего не выходит, и я только сильнее хмурюсь от досады.

Слышу вскрик впереди и резко вскидываю голову, замерев на месте на секунду позже остальных. Непонимающе смотрю на Ленарда, который почему-то падает на землю. Он что, споткнулся? Не похоже.

Зак отбегает от него и выставляет вперед и вверх руки.

Тогда-то я и замечаю это. НЕЧТО зеленое, напоминающее огромное блюдо диаметром не меньше сорока сантиметров, и оно висит в воздухе между веток деревьев. Из отверстия снизу торчит черная трубка, подозрительно напоминающая оружейный ствол.

Первая мысль: "Летающая тарелка!" сразу же отходит в сторону, когда это НЕЧТО производит совершенно бесшумный выстрел, я понимаю это, потому что вижу резкую яркую вспышку. Зак отпрыгивает в сторону, а затем выстреливает зигзагом молнии прямо из руки. Он попадает по орудию. Вторая молния ударяет в корпус "тарелки", и она падает на землю.

Несколько секунд сохраняется неподвижное безмолвие, а затем все срываются с мест и бегут в сторону Ленарда, все еще лежащего на земле. Сбитое Заком нечто валяется неподалеку. Но про странный предмет все забывают, когда Эмерсон, первым подбежавший к Ленарду,

переворачивает его на спину. Белая футболка парня залита кровью в области живота, булькающие звуки вырываются из его горла, он хватается за рукав куртки Эмерсона и смотрит на него взглядом, в котором нет ничего, кроме страха.

Я в ужасе смотрю на него и не могу отвернуться. Нет. Нет! Этого не может быть! Он же не может умереть вот так?!

Резкое движение справа, заставляет меня оторваться от разглядывания человека, который умирает у меня на глазах. Джейден, Зак и Коул смотрят в небо. В венах стынет кровь, когда я думаю, что там, наверху, могут быть еще такие вооруженные летающие тарелки. Вскидываю голову вверх, но замечаю лишь кроны деревьев и чистое голубое небо.

– Уходим, – резко бросает Эмерсон, и я перевожу на него взгляд. Мне страшно смотреть на Ленарда, но это и не требуется, потому что слова Эмерсона подобны приговору. – Он умер.

– Что это за штука? – почти истерически выкрикивает Кейлин.

Замечаю, что Дейзи закрыла ладонями рот и неотрывно смотрит на тело Ленарда, я же предпочитаю смотреть на штуку, которая его убила. Так легче бороться с подступающей тошнотой.

– Это военный дрон, – со злостью говорит Эмерсон. – Видите, на боку у него стоит метка ARO, значит, с уверенностью можно утверждать, что наше отсутствие уже заметили. А то, что дрон стрелял без предупреждения, значит, что живыми мы в лаборатории больше не нужны. Если на нем есть камера, то скоро здесь будут и другие дроны, а может и военные. Надо убираться отсюда.

Он поднимается на ноги и вытирает о штаны кровь Ленарда, которой испачкал руку.

Я вдруг с кристальной ясностью осознаю, что мои страхи с невероятной скоростью превращаются в правду.

– А как же Ленард? – вскрикивает Эмма, и я понимаю, что она давится рыданиями. – Мы же не бросим его здесь?

– Ты не поняла? – почти орет Эмерсон. – Если не хочешь быть убитой, как он, надо бежать отсюда как можно быстрее.

Как бы это ни было ужасно – бросить вот так тело того, кто был нашим товарищем по несчастью, я согласна с Эмерсоном. Либо мы бежим дальше, либо умираем. И, по-моему, выбор очевиден.

Десять секунд спустя, уже вдеватором, мы со всех ног, позабыв про усталость и бессонную ночь, бежим вперед. Сами не знаем куда, но бежим.

Каждый из нас выбрал жизнь.

Глава 4

Несмотря на то, что от места недавних событий мы побежали довольно бодро, в скором времени нам пришлось максимально снизить темп из-за зарослей, которые встали перед нами колючей и практически непроходимой стеной. Чтобы не быть исцарапанными и не продолжать путь в изорванной цепляющимися ветками одежде, пробираемся вперед медленнее, чем того требует ситуация. К тому же холм оказывается гораздо дальше, чем я изначально предполагала.

Во время пути в голову лезут мрачные мысли, что не удивительно, учитывая произошедшее. Несмотря на то, что я пережила за все время пребывания в лаборатории АРО, я так и не привыкла к насилию и агрессии и не приемлю их ни в каком виде. Похоже, этот мир слишком жесток для такой, как я.

До сих пор не могу поверить, что Ленарда больше нет. Мы практически не общались, я мало знала его, но он уж точно не заслужил подобной смерти. Но больше всего меня потрясает другое. Все произошло так быстро, что мне даже в голову не пришло хотя бы спрятаться за деревом. Если бы не Зак и его способность, там, на поляне, сейчас лежало бы десять трупов, а не один. Никто из нас не заслужил жестокого обращения просто потому, что наш набор генов чем-то отличается от "нормального". А теперь на нас еще и объявили охоту. Мне становится дурно от одной мысли, что теперь всю жизнь меня будут преследовать с целью уничтожить. А что еще хуже, скорее всего жизнь моя не будет долгой.

– Лав? – я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу замечаю подошедшую Эмму.

Она больше не плачет, но ее лицо все еще покрасневшее из-за недавних слез. Девушка шагает рядом со мной и периодически бросает взгляды на Кейлин, которая с хмурым выражением на лице идет впереди.

Поймав на себе пристальный взгляд Дейзи, оборачиваюсь к Эмме и спрашиваю:

– В чем дело?

– Тебе не кажется, что Эмерсон подозрительно много знает об этих лесах и о том, что за холмом есть город? – девушка выглядит встревоженной и нервно тербит свои длинные каштановые волосы.

Не знаю почему она решила подойти ко мне с этим вопросом, может быть ее подтолкнуло то, что я несколько раз вступала в перепалку с парнем, которого едва знаю и которого все остальные считают нашим негласным лидером.

– Насколько я знаю, – говорю так же тихо, как она, – Эмерсон несколько раз покидал пределы лаборатории, чтобы тренировать свою способность. Может быть это происходило где-то неподалеку?

– Но тогда нам небезопасно туда идти?! – громким шепотом выкрикивает она мне практически в ухо.

Отодвигаюсь на шаг в сторону, чтобы впредь избежать подобных казусов, но девушка шагает следом, а я поджимаю губы. Не понимаю, к чему весь этот разговор. Даже если Эмерсон знает больше нашего, то это скорее плюс, чем минус.

– Не знаю, – терпеливо отвечаю ей, – может, тебе стоит поговорить об этом с ним?

– Он бросил Ленарда, словно он ненужная сломанная вещь. Как думаешь, хочу ли я с ним разговаривать? – собираюсь ответить, но понимаю, что это был риторический вопрос, так как Эмма с горячностью продолжает. – Он сделал бы так с любым из нас, понимаешь?! Тому ли человеку мы доверили наши жизни?

– Может быть тебе стоит предложить свою кандидатуру на роль лидера? – отрезает Дейзи, внезапно появляясь справа от меня.

Эмма смотрит на нее как на идиотку, фыркает и быстрым шагом уходит вперед, обгоняя вообще всех. Сначала мне кажется, что она идет к Эмерсону, но она обходит и его.

– А ведь в чем-то она права, – замечает Дейзи.

– Знаю, – признаюсь я со вздохом. – Но у нас нет выбора, кроме как довериться Эмерсону, пока он не выведет нас из леса.

Мы понимающе переглядываемся, Дейзи улыбается, слегка при этом прищулив глаза. Но улыбка быстро сходит с ее лица, и еще до того, как она что-то скажет, я уже знаю, о чем пойдет речь.

– Мы же не умрем как Ленард? Это было ужасно. И так быстро, что я даже запаниковать не успела.

– Я тоже, – признаюсь честно, ведь сама так думала незадолго до этого. – Надо быть начеку. Тот дрон прилетел совершенно бесшумно.

Как по команде мы обе смотрим в небо, но там нет ничего и никого, даже птиц. Дальше пробираемся молча.

Вскоре колючие заросли остаются позади, и мы наконец видим холм. До него не меньше пятисот метров, и он оказывается больше, чем я представляла, и скорее напоминает маленькую гору. Я видела такие в книгах по географии, которые приносил Смит. Холм возвышается над лесом зеленым гигантом, на нем тоже растут деревья, причем довольно часто. Лес на нем не заканчивается, а огибает со всех сторон.

Эмма, оторвавшаяся от нас и ушедшая далеко вперед, первой оказывается у его подножия. Она поворачивается к нам лицом, садится на небольшой камень возле какого-то кустарника, снимает со спины рюкзак, ставит его рядом на землю и наблюдает за нашим приближением.

– Что-то слышу, – говорит вдруг Джейден, и все как по команде замирают и озираются по сторонам, а так же смотрят в небо.

"Только не это!" – проносится у меня в голове. – "Неужели снова дрон!"

– Не там, – сообщает Джейден, заметив наши метания. – На холме.

Резко оборачиваюсь в сторону Эммы, которая по-прежнему сидит на том же месте и, прикрыв глаза, подставляет лицо солнцу, которое уже поднялось над кромкой деревьев.

– Что там? – напряженно спрашивает Зак, глядя на Джейдена.

– Кто-то... бежит, – он хмурится. – Похоже, человек.

– Стойте здесь, – мгновенно командует Эмерсон, по всей видимости обращаясь ко мне, Дейзи и Кейлин, а потом добавляет: – Парни со мной.

Мы благоразумно не спорим. Остаемся, где велено, и смотрим на Эмму, которая не замечает ничего вокруг. Парни, крепче вцепившись в оружие, медленно отходят вперед.

Сердце глухо колотится в груди, а ладони потеют, и я напряженно провожу ими по бедрам, желая вытереть о штаны неприятную липкость.

– Надо ее предупредить, – почему-то шепотом говорит Дейзи.

– Ни в коем случае! – так же тихо отвечает Кейлин и качает головой. – Придется кричать, а крик привлечет внимание того, кто бежит. Вдруг это какой-нибудь военный из лаборатории?

– И что? – спрашиваю я с ужасом. – Его что – придется убить?

– Скорее всего, – безразлично отвечает она, поводя плечом. – Иначе, он позовет других, и тогда нам крышка.

– Думаешь, он здесь не один? – удивляется Дейзи, в то время как я борюсь с внезапным желанием ущипнуть себя, потому что все происходящее похоже на сон отходящего от наркоза человека. По себе знаю, каково это.

– А ты хоть раз видела, чтобы они ходили по одному? – уже с долей раздражения отвечает Кейлин, встряхивая своими черными длинными, идеально гладкими даже в таких условиях волосами, и недоверчиво смотрит на Дейзи.

Перевожу взгляд на Эмму, которая наконец решает посмотреть, почему мы так долго и, по-моему, удивленно открывает рот, заметив, что парни медленно приближаются к ней с

оружием наизготовку. С такого расстояния трудно определить выражение ее лица, но, думаю, она догадалась, что что-то не так.

Эмма подскакивает так быстро, что, сделай я что-то подобное, у меня непременно закружилась бы голова, оборачивается в сторону холма, и в этот момент я замечаю быстро мелькнувшую среди деревьев тень, которая ненадолго скрывается из поля зрения, а потом появляется вновь. Встряхиваю головой, желая прогнать видение, но оно не пропадает.

– Какого черта? – изумленно восклицает Кейлин, больше не заботясь о тишине, и я полностью согласна с ее замечанием.

Из-за деревьев недалеко от Эммы выбегает... женщина, направляющаяся именно к ней. Женщина абсолютно голая и очень-очень грязная. А еще она издает странные звуки, которые в наступившей изумленной тишине слышно даже отсюда. От этих звуков мурашки бегут по всему моему телу, а в голове мигает лампочка под названием "Опасность", призывающая к бегству.

Эмерсон кричит, чтобы Эмма бежала, но она, похоже, впала в ступор и не может двинуться с места. Тогда наш лидер снова что-то кричит. Мои уши улавливают только имя Зака, потому что я с ужасом смотрю на странную рычащую женщину и не сразу понимаю, что Дейзи с силой вцепилась мне в руку.

Эмма наконец приходит в себя, пятится назад, но спотыкается о камень, на котором сидела, и едва не падает, но с трудом выпрямляется.

Заряд молнии от Зака ударяет в землю рядом со странной нудисткой, и я в шоке смотрю на него. Что он делает? Он же убьет ее!

Эмма несется в сторону парней, которые очень быстро бегут к ней навстречу. Но женщина оказывается ближе. За считанные секунды она догоняет Эмму, сбивает ее с ног, и я слышу, как Дейзи издает судорожный вздох, в то время как я вообще забыла, что значит дышать.

Эмма кричит так громко и пронзительно, что волосы на руках встают дыбом. Стайка птиц срывается с деревьев неподалеку и улетает прочь.

– Что... что... что это такое? – вскрикивает Кейлин, а затем срывается с места и бежит вперед.

Мы с Дейзи остаемся, ноги словно приросли к земле. Сомневаюсь, что в ближайшее время вообще смогу двигаться.

Эмерсон первым добегают до все еще кричащей Эммы и сразу же достает из-за пояса пистолет, который забрал с тела Ленарда. Я смотрю на женщину, которая лежит верхом на Эмме, она поднимает голову, изо рта по подбородку стекает кровь, женщина бросается на Эмерсона, но он останавливает ее выстрелом в упор. Прямо в голову. Ее тело падает рядом с Эммой, лежащей на траве и не прекращающей кричать. Эмерсон направляет пистолет в ее сторону, через мгновение звучит еще один выстрел, и наступает тишина.

Дейзи отрывается от меня и ее рвет за ближайший куст. Чувствую, как к горлу подступает тошнота, но из последних сил сдерживаюсь. Тело сотрясает мелкая дрожь. Я в шоке от происходящего.

"Это сон," – говорю я себе. – "Это все просто кошмар. Такого не могло произойти. Зачем он убил Эмму?"

Мой уставший мозг не сразу осознает, что я больше не стою на месте, сначала медленно бреду вперед, затем бегу к людям, с которыми мы вместе совершили побег. По идее мы должны доверять и помогать друг другу, но на деле все не так. Такими темпами мы все умрем через пару дней.

Добегаю до парней и Кейлин, стоящих рядом с двумя телами, на которые я стараюсь не смотреть.

– Ты убил ее! – вопит вдруг Кейлин, словно только сейчас осознает произошедшее, и бросается на Эмерсона с кулаками.

Девушка выкрикивает такие ругательства, каких я в жизни не слышала. Но я целиком и полностью на ее стороне. Зачем он убил Эмму? Может, она была права, и нас всех он тоже убьет?

Эмерсон позволяет Кейлин нанести всего два удара, а затем скручивает, заломив руки за спину.

– Пусти! – кричит она, но он игнорирует эту вспышку.

– У меня не было выбора! – жестко говорит он и оглядывает всех собравшихся. Непроизвольно делаю шаг назад, потому что мне откровенно страшно находиться рядом с этим человеком. И он все еще сжимает в одной руке пистолет. Вздрагиваю, когда Дейзи подходит ко мне сзади и, тяжело дыша, утыкается лбом в плечо.

– Что это значит? – требует ответа Джейден и направляет автомат на Эмерсона.

Расширившимися от шока глазами, недоверчиво смотрю на происходящее. А может я умерла и попала в какую-то извращенную версию ада? Потому что в реальности такого просто не может быть. Нет. Не бывает!

Эмерсон, ни капли не испугавшись угрозы, тяжело вздыхает и смотрит на холм.

– Опusti оружие, я все объясню, – он многозначительно смотрит на автомат.

Джейден несколько секунд сверлит его недружелюбным взглядом, получая такой же в ответ, а потом все же неохотно опускает ствол, не снимая при этом пальца с курка, и делает шаг в сторону Дейзи, прикрывая ее собой. Это выглядело бы мило, если бы не нервность, повисшая в воздухе.

– Выкладывай! – требует Джейден.

Эмерсон тяжело вздыхает, прячет пистолет за пояс, отчего мне становится чуточку легче дышать.

– Сначала проверь своим чутким слухом, не приближается ли кто? – просит, именно просит, а не приказывает, он.

Повисает тишина, длящаяся секунд двадцать, не меньше. Даже Кейлин застывает в неудобной позе и прекращает все попытки освободиться. Потом Джейден говорит:

– Вокруг тихо.

– Отлично, – с сарказмом бросает Эмерсон. – Зак, поддержи девчонку.

– Отпусти меня, придурок! – шипит Кейлин.

Зак перехватывает ее руки, оттесняет девушку от Эмерсона и только потом отпускает. Вопреки моим ожиданиям, она остается на месте и злобно смотрит на обидчика.

– Оставаться здесь небезопасно, – Эмерсон и Зак переглядываются, – лучше уйти отсюда подальше. Расскажу все на ходу.

Не дожидаясь остальных, Эмерсон шагает прочь, поднимаясь на холм там, где недавно бежала странная женщина. А мы, как кучка идиотов, идем следом, хотя могли бы сбежать от этого убийцы. Про то, что мы бросили в лесу тело Эммы я даже думать не хочу. Тут она была права. Если еще кто-то из нас умрет, он останется гнить там, где это случится. Мысли перескакивают на грязную женщину, и меня снова начинает тошнить.

Эмерсон делает шагов двадцать, прежде чем начинает говорить, иногда прерываясь, чтобы обдумать следующие слова.

– Пятнадцать лет назад, когда только был выявлен S.K.G., но до того, как от родителей стали забирать детей, военные увозили всех людей с аномалией в генах в лаборатории, где ученые в сжатые сроки пытались найти единый способ с помощью разработанных ими препаратов, чтобы раскрыть способности у носителей. Тогда-то они и выяснили, что это невозможно. Способности не раскрываются по щелчку пальцев. Поэтому позже, на детях, проводились разные тесты, уже без использования медикаментов. Но когда этого еще не знали, ученые изоб-

рели несколько особых препаратов и думали, что они окажутся спасением, раскроют потенциал носителей. Военные в свою очередь собирались создать идеальную армию людей со способностями, но что-то пошло не так. Эксперименты вышли из-под контроля. – Мы поднимаемся на холм, и я напряженно слушаю эту странную историю. Если это правда, откуда он вообще все это знает? Эмерсон тем временем продолжает. – Одни испытуемые просто были пассивными, никак не реагируя на принятые медикаменты, другие умирали, а вот третьи... они проявили странную агрессию. Нападали на людей, кусали и пили их кровь. После укуса человек без S.K.G. умирает за считанные часы. Без вариантов. А тот, у кого есть набор этих генов, становится таким же психом, как та женщина, напавшая на Эмму. И процесс необратим. Эти психи хотят только крови и будут убивать, чтобы насытить свою непомерную жажду. С ними невозможно договориться, они не реагируют на речь, хотят только одного – крови.

Наступает звенящая тишина, которую, не скрывая скептицизма в голосе, прерывает Джейден:

– И ты думаешь, мы поверим в дурацкую байку о зомби-вампирах?

Я вздрагиваю, ощущая неприятный холодок внутри.

– Это не байка, – сообщает вдруг Остин.

– Что? – смотрю на него недоверчиво. Вот от кого я точно не могла бы ожидать подобной реакции, так это от Остина.

– Эмерсон говорит правду, – сообщает он.

– Не может этого быть! – категорично заявляет Джейден. – Откуда бы вы тогда об этом знали?

Вот и прозвучал главный вопрос из моей головы. Бросаю взгляд на бледную Дейзи, которая шагает рядом со мной, безучастно глядя прямо перед собой.

– Перед тем как я поднялся на поверхность впервые, полковник Донован ввел всю группу новичков в курс дела. Он рассказал нам все это, ведь на тренировку способностей нас увозили в места, где таких психов, как эта женщина, очень много.

– Эмма стала бы такой же? – тихо спрашивает Кейлин.

– Да, – устало сообщает Эмерсон. – За считанные минуты.

– Это похоже на бред сумасшедшего, – говорит Джейден, покачивая головой.

– Тем не менее это так, – отрезает Эмерсон.

– Почему вы раньше нам не сказали? – спрашиваю я.

В голове крутится мысль о том, что если бы я знала, то может быть и не сбежала бы с остальными. Хотя кого я обманываю? В лаборатории меня ждали только мучения, а так я хотя бы вдохнула воздух свободы.

– Не было времени вводить вас в курс дела, – мне отвечает Зак. – Я вообще про это не вспоминал, главной задачей было выбраться из лаборатории.

– Ну а ты? – Джейден спрашивает у Остина.

– А что я? – растерянно бормочет тот. – Я на поверхности был всего раз. И полковник запретил рассказывать.

– Все ясно, – грубо обрывает Джейден и устало проводит ладонью по лицу. – И где распространена эта... мутация?

– По всему миру, – угрюмо отвечает Эмерсон.

Что?!

– О, нет, – шепчет Дейзи.

Страх сжимает внутренности. Что с нами будет? Позади военные, которые хотят нас убить. А там впереди, куда бы мы не пошли, – жаждущие крови чудовища, один укус которых превратит нас в таких же монстров. Меня передергивает от осознания того, что, возможно, я поторопилась с выводом о том, что все мы выбрали жизнь. Ведь нас не окружает ничего, кроме смерти.

Глава 5

До вершины холма доходим минут через двадцать. От усталости и пережитого потрясения едва переставляю ноги. Желудок сжимается, требуя пищи, но я даже думать не могу о том, чтобы что-то съесть. Перед глазами все время появляется грязное лицо женщины, с подбородка которой стекает кровь Эммы.

Мне страшно, я все время оглядываюсь по сторонам, ожидая, что из-за дерева кто-нибудь выскочит. Моя нервозность передается и Дейзи, которая вздрагивает каждый раз, когда я резко поворачиваю голову. Мне за это ужасно стыдно, но я не могу ничего с собой поделать. Стараюсь не отставать от Джейдена, сжимающего в руках автомат. У меня нет никакого способа защиты, и я впервые в жизни хочу тоже получить оружие в руки, хотя даже представить не могу, как я стреляю в человека. Это ужасно.

Эмерсон, идущий впереди, вдруг останавливается и показывает всем пригнуться.

– Что там? – шепотом спрашиваю у Джейдена.

Он хмурится, вслушиваясь в окружающие нас звуки.

– Ничего подозрительного, – отвечает он и идет к Эмерсону.

Мы с Дейзи крадемся за ним.

– Что там? – повторяет мой вопрос Джейден, обращаясь к Эмерсону.

– Мы пришли, – тот кивает вперед, и, сделав еще пару шагов, я застываю, глядя вниз с холма.

Эмерсон не обманул, там действительно город. Но он какой-то странный, совсем не такой, какими я помню города из своего детства. Нет людей, едущих машин, ярких вывесок. Нет ничего и никого. Нет, машины все-таки есть, но они стоят брошенные, самое главное – нет людей.

В горле встает ком. Так это правда? Лабораторный эксперимент АРО распространился по всему миру? Людей с S.K.G. было гораздо меньше, чем тех, у кого его нет. Неужели, большинство жителей земли умерло, когда их кусали так называемые психи?

– А... а где люди? – дрожащим голосом спрашивает Кейлин, незаметно подошедшая ко мне справа.

– Этот город был уничтожен одним из последних, – заявляет Эмерсон. – И было это четырнадцать лет назад. С тех пор военные отслеживают появление здесь психов. И привозят нас сюда на тренировки, если психов становится слишком много.

Недоверчиво смотрю на него, отвернувшись наконец от печальной картины у подножия холма.

– Зачем же ты привел нас сюда? Если город нежилой?

Эмерсон раздраженно смотрит на меня и вздыхает.

– Сейчас нет ни одного жилого города во всем мире, если ты этого еще не поняла. Это первое. А второе, нам надо где-то передохнуть, чтобы убраться отсюда как можно дальше.

– Там нас могут поджидать военные, – совершенно логично замечает Джейден.

– Могут, – соглашается Эмерсон. – Но я не думаю, что они уже здесь. Чтобы разобраться с проблемами в лаборатории, понадобится больше времени. К тому же они не могут контролировать весь город. Мы спрячемся подальше от окраины и будем вести себя осторожно.

– А если там есть эти... – начинает Кейлин, но спотыкается, подбирая слова. – Ну, люди, пьющие кровь?

– Постараемся их обойти, если придется, будем защищаться. Этим займется Зак. Стрелять будем только при крайней необходимости, потому что звуки выстрелов могут выдать нас военным, если они там есть, и привлечь еще больше психов.

– Куда мы пойдем потом? – вырывается у меня вопрос.

Сейчас меня заботит только это. Если городов больше не существует, значит мне нет смысла искать дорогу к маме. Возможно, мамы тоже больше нет. Не помню, когда я плакала в последний раз, но сейчас мне этого очень хочется. Сдерживаюсь с большим трудом, не хочу закатывать истерику при всех.

Эмерсон внимательно вглядывается в мои глаза, вероятно, догадываясь о моих чувствах, но мне все равно, даже если он засмеется мне в лицо.

– Сначала отдохнем, потом решим, – говорит он без всяких насмешек, чем немало удивляет меня. – Но я думаю, все согласятся, что нужно будет убраться как можно дальше от лаборатории.

Киваю вместе с остальными, понемногу успокаивая бурю в душе.

– Почему мы остановились? – интересуется Кейлин, которая выглядит очень бледной и уставшей.

Скорее всего, я тоже выгляжу не лучше.

Эмерсон смотрит на Джейдена.

– Слышишь что-нибудь подозрительное?

Джейден сосредоточенно смотрит вниз на город и качает головой.

– Нет, но расстояние слишком велико. Точно могу сказать только когда спустимся с холма.

Эмерсон задумчиво кивает.

– Хорошо, – он оглядывает всех по очереди. – Придется пробежаться, как видите, с этой стороны холма деревьев гораздо меньше, поэтому мы будем как на ладони для тех, кто может оказаться внизу.

Звучит вполне логично, но мышцы протестующе ноют, как только я думаю о предстоящей пробежке. Мы бегаем уже очень долго, и, боюсь, скоро ноги просто откажутся идти.

– Готовы? – уточняет Эмерсон. Большинство согласно кивает, я никак не реагирую. Я не готова, но кого это волнует? – Тогда вперед. И постарайтесь производить как можно меньше шума.

Без промедления стартуем вниз с холма. Стараюсь смотреть под ноги, редко бросая взгляд на бегущих впереди, чтобы не отстать, или не отклониться от курса. Впрочем, Эмерсон задает не слишком высокий темп, видимо, не хочет, чтобы кто-то споткнулся, переломал ноги и огласил при этом всю округу ужасными криками. Только из-за этого. Ведь ему плевать на благосостояние других людей. Стараюсь не вспоминать, как хладнокровно он застрелил Эмму. Хотя, понимаю, что если бы он этого не сделал, она напала бы на кого-нибудь из нас. Еще никогда я не была в таком смятении и больше не хочу быть.

Спускаемся с холма без приключений, останавливаемся у подножия, чтобы перевести дыхание, и ждем, когда Джейден скажет, что слышит.

– Слышу какое-то движение слева, справа и впереди все чисто, – наконец изрекает он.

Резко поворачиваю голову влево, но ничего не вижу. Эмерсон жестом показывает направо, и мы снова бежим. Вскоре пробегаем городскую окраину и направляемся куда-то в глубину города по широким улицам. Вблизи все выглядит куда хуже, чем казалось с холма. Машины выглядят ужасно: краска облупилась, корпуса покрылись ржавчиной, почти все окна выбиты, колеса спущены. Вывески и билборды выцвели, некоторые покосились или даже упали. Дома выглядят заброшенными, некоторые, подозреваю, самые старые, уже начали разрушаться. Сквозь асфальт пробивается трава и мелкие кустарники. Несмотря на солнце, атмосфера мрачная, давящая. По спине то и дело пробегают холода. Единственные звуки вокруг – негромкий топот наших ног.

Эмерсон уводит нас все дальше и дальше от окраины, Джейден, бегущий рядом с ним, подсказывает, с какой стороны идут звуки, которые слышит только он. Осознание того, что в городе есть кто-то еще и этот кто-то в любом случае враг, повергает меня в еще больший страх.

Добегаем до какого-то высотного здания, и Эмерсон жестом зовет нас следовать за ним. Уже шагом заходим внутрь, наблюдая невероятную разруху: разбитая мебель, осколки стекла, пластиковые бутылки, пыль по всей поверхности, все это говорит о том, что давным-давно здесь произошло нечто ужасное. Что именно, я знать не хочу.

Медленно продвигаемся по полутемному холлу, чтобы не запинаться о разбросанные ошметки и не создавать лишнего шума. В конце концов оказываемся на лестнице. Поднимаемся на третий этаж, Эмерсон жестом зовет нас в большое помещение с панорамными окнами и огромным овальным столом посередине. Множество стульев и каких-то бумаг разбросаны повсюду. Закрываем за собой дверь, парни подтаскивают и приставляют к ней еще один стол поменьше.

С облегчением выдыхаю, оказавшись более-менее подальше от опасности.

Пока остальные осматривают помещение, Эмерсон подходит к окнам и одно за другим опускает на них жалюзи. В помещении становится все менее светло, и к тому же наши перемещения теперь никто не заметит с улицы. Вскоре открытым остается только одно самое дальнее от нас окно, но в комнате все равно царит полумрак.

– Перекусим, отдохнем, а затем решим, что будем делать дальше, – рассуждает Эмерсон.

Собираемся у большого стола и достаем из рюкзаков имеющиеся запасы еды и воды. Зак и Остин быстро делят все поровну, мы переглядываемся. Возможно, в этот момент каждый из нас понял, что припасов катастрофически мало. Никто из нас даже не подумал забрать сумки Ленарда и Эммы, когда те умерли. Хотя лично я сомневаюсь, что еда из их рюкзаков сильно спасла бы ситуацию.

Аппетита нет, но я заставляю себя немного поесть. Силы мне еще понадобятся. Пока медленно жую печенье и орехи, думаю о том, что в скором времени нам придется где-то добывать еду. И как это сделать я вообще не представляю. Нет, я кое-что знаю о садоводстве все из тех же книг, но толку от этой информации не будет никакого. Даже если бы нам каким-то чудом удалось где-то раздобыть семена, у нас просто нет возможности вырастить их. А это значит, что в ближайшее время проблема пропитания может встать чуть ли не на первое место. Конечно, если забыть о военных и о мутировавших людях, которые могут поджидать нас где угодно.

Делаю последний глоток воды, закручиваю крышку на бутылке и зеваю, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

– Я подежурю первым, – предлагает Эмерсон.

– Я с тобой, – тут же вызывается Джейден, на что Эмерсон только безразлично пожимает плечами.

Думаю, все присутствующие догадываются, что Джейден все еще не доверяет Эмерсону. И я его понимаю. Мне сложно довериться столь хладнокровному убийце, но вот Джейдену я готова доверить свою жизнь.

Поднимаюсь из-за стола и осматриваюсь. Выбираю дальний от незакрытого окна угол и плетусь туда, еле переставляя ноги. Я снова зеваю и понимаю, насколько сильно вымоталась. Снимаю куртку, сажусь на пол, делаю из нее что-то наподобие подушки и ложусь. Наблюдаю, как Дейзи устраивается неподалеку от меня. Нет сил даже, чтобы подарить ей ободряющую улыбку, поэтому я просто устраиваюсь поудобнее, насколько это вообще возможно, и закрываю глаза. Несмотря на неудобства, засыпаю я очень быстро.

Сплю плохо, несколько раз просыпаюсь и снова проваливаюсь в беспокойный сон, не приносящий никакого отдыха. Поначалу мне снова снится мама, лицо которой я не помню, поэтому уже несколько лет вместо него вижу размытое пятно. Я кричу и зову ее, когда меня уносят из дома, но мама не помогает мне, и мужчина в форме выходит на улицу. Там очень низко летают дроны, стреляющие по людям, нападающим на других людей.

Меня будит легкое прикосновение к плечу, и я резко сажусь. Тяжело дышу и слегка дрожу, ощущая, как к влажной от холодного пота спине прилипает футболка. Несколько раз моргаю, чтобы прогнать остатки кошмара, и подтягиваюсь, разминая затекшие мышцы.

Передо мной на коленях стоит Остин и с напряжением на лице наблюдает за всеми моими действиями. Мне становится неловко, прочищаю горло и спрашиваю:

– Моя очередь?

– Да, – сообщает он. – Разбуди всех через пару часов, будем выдвигаться отсюда.

Он дает мне часы, которые я принимаю на автомате.

– Хорошо, – поднимаюсь на ноги и надеваю куртку.

– Лав? – Остин с тревогой глядится в мое лицо. – Что тебе снилось?

– Не помню, – лгу я и выдавливаю из себя улыбку.

Не хочу говорить о своих кошмарах. Я не обсуждала их ни с кем, даже с Дейзи. Начинать сейчас тем более не хочу.

Остин с сомнением смотрит на меня, потом со вздохом кивает.

– Ладно, я спать.

Встаю на ноги, отхожу чуть в сторону и оглядываю помещение. Спят все, кроме Остина, который уже занял мое место, чтобы отдохнуть, и Коула, пытающегося разбудить Кейлин себе на смену. Замечаю, что Дейзи теперь спит рядом с Джейденом, и прячу улыбку. Значит, подруга уже дежурила, а потом легла спать в другое место. Возможно, она сделала это из-за моего беспокойного сна. Надеюсь, она не станет акцентировать на этом внимание.

В любом случае Джейден будет счастлив, когда проснется рядом с ней.

Потягиваюсь еще раз и отхожу от спящих, медленно направляясь к окну, чтобы выглянуть наружу. Встаю так, чтобы меня невозможно было увидеть с улицы, по крайней мере я на это надеюсь. Судя по положению солнца, уже перевалило за полдень. Бросаю взгляд на часы, которые все еще сжимаю в руке. Два семнадцать.

Поднимаю голову, смотрю на пустынный пейзаж за окном и ощущаю странную сухость в горле. Пока жила в крохотной комнатке в лаборатории, я часто представляла, как сложилась жизнь у мамы, вспоминала, как бурлила жизнь в моем родном городе: шум толпы, проезжающих машин, запахи выхлопных газов, парфюма и свежей выпечки. Все это было таким привычным и обыденным. Но я даже предположить не могла, что теперь на планете практически нет людей. С ума сойти, получается, каждый ранее населенный пункт в мире, теперь выглядит вот так. Помимо воли в голове всплывает воспоминание о женщине, напавшей на Эмму. Возможно, все, кого мы когда-нибудь встретим на своем пути, будут выглядеть как она и попытаются нас убить. Передергиваю плечами и отхожу от окна. Кейлин сидит за столом, а Коул уже спит на ее месте. Сажусь рядом с ней, кладу часы на гладкую поверхность столешницы, выполненной из темного дерева, и тянусь к бутылке с водой.

– Что там? – без интереса спрашивает девушка, кивая на окно и расчесывая пальцами свои длинные черные волосы.

– Ничего и никого, – отвечаю негромко.

Пью воду, а затем тоже расплетаю порядком растрепавшуюся косу и заплетаю новую. Краем глаза замечаю, что Кейлин за мной наблюдает.

– Что? – не выдержав, спрашиваю я.

– Думаю, хватит ли у нас сил, чтобы сдвинуть тот стол? – она показывает на предмет мебели, которым парни закрыли вход.

– Что? Зачем? – интересуюсь недоуменно.

– Мне надо в туалет, не буду же я делать это здесь.

Звучит вполне логично. Лучше поискать место для уединения где-то за пределами этого зала.

– Думаешь, безопасно выходить отсюда? – все же с сомнением спрашиваю я.

– Я возьму с собой пистолет, – она указывает на оружие, лежащее неподалеку на столе.

Скорее всего ей его дал Коул, сомневаюсь, что Эмерсон оставил бы оружие на столе. А у Джейдена и Остина автоматы.

Я все еще сомневаюсь в том, что эта затея удачная, и собираюсь спросить у Кейлин, не может ли она потерпеть, но, представив ее реакцию, отбрасываю эту идею прочь. Да и будить остальных из-за такой мелочи было бы глупо, поэтому в итоге киваю.

– Давай попробуем.

Практически одновременно встаем и идем в сторону двери. Беремся за края стола напротив друг друга и приподнимаем его над полом. Он тяжелее, чем казалось на первый взгляд, но мы все равно сдвигаем его на расстояние, достаточное для того, чтобы приоткрыть дверь.

Кейлин возвращается за пистолетом, берет его и быстро выскальзывает наружу. Я остаюсь на месте. Бросаю взгляд на остальных, чтобы проверить, не разбудили ли мы кого-нибудь. Все тихо.

Желудок сжимается от голода, что неудивительно. Несмотря на неудобства и плохой сон, я все-таки немного отдохнула, и теперь организм требует калорий. Отхожу к столу, достаю из рюкзака пакетик с орехами и вытряхиваю на ладонь несколько штук. Как бы мне ни хотелось взять больше, я этого не делаю, потому что надо экономить. Убираю пакетик обратно в рюкзак и отхожу к окну, медленно жуя столь бесхитростный обед. Раздвигаю жалюзи и осматриваю улицу. Все по-прежнему тихо. Наверное, это хороший знак, но на душе все равно как-то тревожно, странное чувство зарождается внутри и неприятно сосет под ложечкой. У меня, что называется, плохое предчувствие.

Доедаю орехи, возвращаюсь к столу и делаю глоток воды, а Кейлин все нет. Чувствую, что теперь мне тоже надо в туалет. Проходит еще несколько напряженных минут, а я по-прежнему жду. Где же она, черт возьми? Поднимаюсь на ноги и нервно обхожу большой стол, сначала один раз, потом второй. С каждым шагом внутренности холодеют все сильнее от одной только мысли, что с ней могло что-то случиться. А значит, в здании есть кто-то, кроме нас. Теперь я всерьез задумываюсь о том, чтобы пойти и взять автомат у Джейдена. Хотя вообще не представляю, как с ним обращаться. Да и смогу ли вообще выстрелить в живое существо?

На середине третьего круга, когда я уже решаю разбудить Джейдена и рассказать о произошедшем, дверь в комнату открывается, и заходит Кейлин.

– Почему так долго? – шиплю я, подходя к девушке.

Она удивленно смотрит на меня.

– Успокойся, я просто искала туалет. Мне хотелось сделать это по-человечески.

Перевожу дыхание, наконец справляясь с раздражением.

– Нашла? – спрашиваю уже более спокойно.

– Да, на шестом этаже в конце коридора. Если пойдешь, будь аккуратнее на лестнице между четвертым и пятым, там много всякого хлама.

Киваю и без слов направляюсь к двери, но Кейлин перехватывает мою руку. Вопросительно смотрю на нее. Девушка протягивает мне пистолет рукояткой вперед.

– Я... мне не надо, – отказываюсь поспешно. – Все равно я не знаю, как с ним обращаться.

– Ну, как знаешь, – Кейлин пожимает плечами, отпускает мою руку и отходит к большому столу.

Быстро выскальзываю в коридор и несколько секунд стою на месте, привыкая к полумраку, потому что здесь немного темнее. Иду в том направлении, откуда мы пришли, внимательно глядя под ноги, чтобы случайно не запнуться обо что-нибудь. Выхожу из коридора на лестницу и медленно поднимаюсь по ступеням, останавливаюсь на площадке четвертого этажа, чтобы выглянуть на улицу сквозь пыльное окно. По-прежнему не наблюдаю никакого движения. Продолжаю путь дальше. Как и говорила Кейлин, ступени между четвертым и пятым эта-

жами завалены всякой всячиной: обломками мебели, какими-то коробками, книгами. Я даже вижу два ботинка. От разных пар.

Жуть.

На площадке пятого этажа снова смотрю в окно. Ничего. На шестом проделываю то же самое.

Наконец покидаю лестницу и оказываюсь в длинном коридоре, идентичном тому, что находится на третьем этаже. Интересно, а Кейлин проверяла наш этаж на наличие туалета? Хотя это сейчас не суть важно.

Искомое место находится как раз там, где и было сказано. Сделав свои дела, нажимаю на кнопку спуска воды, ничего не происходит. Я и забыла, что помимо электричества здесь может отсутствовать и водоснабжение. Но все равно зачем-то подхожу к раковине и поворачиваю кран. Воды нет.

Вздыхая и отправляюсь в обратный путь, я и так слишком задержалась. Оказавшись на лестнице, немедленно начинаю спуск, но оказавшись на пятом этаже, все же выглядываю в окно и на секунду застываю. А потом резко прижимаюсь спиной к стене.

Внизу определенно кто-то есть. Я видела какое-то движение. Осторожно выглядываю в окно, стараясь уловить малейшее шевеление. И я вижу его источник.

Мимо здания, где мы сейчас находимся, по воздуху плавно проплывают два дрона. С виду они точно такие же, как мы встретили в лесу.

Я не знаю, умеют ли они улавливать движение или звук, поэтому стою не двигаясь и практически не дыша.

Если дроны здесь, то поблизости могут оказаться и военные. Когда машины-убийцы скрываются из поля зрения, медленно пячусь назад и как можно более бесшумно начинаю спуск по заваленным всякой всячиной ступеням.

Чувствую, как быстро адреналин разгоняет кровь по венам, но все равно спускаюсь, кажется, целую вечность. Торможу перед окном на четвертом этаже, выглядываю наружу, про себя молясь, чтобы там никого не было. Но моим молитвам не суждено быть услышанными.

Кровь стынет в жилах, когда я вижу не меньше десятка людей. Грязных и абсолютно голых. В голову лезет абсурдная мысль о том, что из-за мутации S.K.G. у людей пропадает чувство стыда, иначе, зачем они раздеваются? Встряхиваю головой, чтобы выбросить из головы этот бред, а потом снова замечая дроны. Они летят по направлению к группе, как их называет Эмерсон, психов. Вижу, как разъезжается нижняя часть дронов, и оттуда показываются длинные черные трубки. Уже знаю, что последует дальше, поэтому не жду, бегу вниз на всей скорости, какую только могу себе позволить.

А потом начинается стрельба, слышу ее даже за топотом своих ног. Вдох застревает на полпути к легким. Что-то не так. Тот дрон, что был в лесу, стрелял абсолютно бесшумно, а эти...

Останавливаюсь на третьем этаже и смотрю в окно, тихо произношу одно из ругательств, которые слышала от Кейлин, и чувствую, как от страха потеют ладони.

Внизу люди в знакомой военной форме. И их много. Не меньше пятнадцати человек. Они быстро расправляются с толпой психов.

Хотелось бы мне знать, что будет дальше, но я только зря теряю время. Надо возвращаться к остальным.

Когда я распахиваю дверь и буквально вваливаюсь в комнату, все уже на ногах. На меня направлено все оружие, какое только есть в нашей группе, но это меня не пугает.

– Там... – Начинаю я, но меня перебивают.

– Знаем, – Эмерсон забрасывает рюкзак на плечо и грубо вручает мне мой, выталкивая меня за дверь. Замечаю в его руках ножку от стула, но не задаю никаких вопросов, сейчас не время для этого. Эмерсон оборачивается к нам и говорит. – Быстро и тихо.

Видимо, без меня они успели обсудить стратегию отступления, поэтому я не лезу. Молча шагаю вслед за остальными. Вот только идем мы не в сторону лестницы, а в противоположном направлении.

– Ты в порядке? – шепчет Дейзи и берет меня за руку.

подавляю судорожный вздох и киваю. Хотя вообще-то я далека от состояния "в порядке".

– Куда мы идем? – не выдержав, спрашиваю у нее. – На улицу точно лучше не соваться.

Дейзи неопределенно пожимает плечами и жестом показывает на Эмерсона. Становится предельно ясно, что нам снова придется положиться на него.

В конце коридора оказывается еще одна лестница, более узкая, чем та, по которой мы сюда пришли. Медленно спускаемся на первый этаж, потом замираем на целую минуту, давая Джейдену возможность воспользоваться своей способностью.

– В здании нет никого, кроме нас, – наконец сообщает он. – А вот поблизости на улице множество голосов, хотя они достаточно тихие.

Эмерсон хмурит брови и что-то напряженно обдумывает, покусывая нижнюю губу.

– Идем туда, – шепотом говорит он, и я вижу, что он указывает на дверь с серой табличкой, на которой крупными белыми буквами написано "Технический этаж".

Наш самопровозглашенный лидер первым направляется в указанном собой же направлении, не потрудившись убедиться, что остальные последовали за ним. И мы следуем. Это немало меня раздражает, но факт остается фактом – у нас нет другого выхода, если мы хотим жить.

За дверью оказывается непроглядная темнота, и я удивляюсь и отшатываюсь в сторону, врезаясь плечом в Дейзи, когда внезапно вспыхивает пламя. Это Эмерсон поджог что-то вроде факела – на ножке стула примотана какая-то тряпка, видимо, чем-то пропитанная, потому что не сгорела мгновенно. Так вот что это было. Пока я ходила в туалет и шла обратно, он успел соорудить факел из подручных средств. Когда, а главное, для каких целей он его делал, тот еще вопрос, но сейчас не время его задавать.

Перед нами снова лестница только на этот раз железная. Спускаемся вниз и оказываемся в длинном коридоре, по стенам которого протянуты трубы и какие-то провода. Эмерсон смотрит сначала налево, потом направо, выбирая, куда двигаться дальше. Мы с Дейзи жмемся друг к другу, Джейден и Кейлин держатся поблизости.

– Туда, – тихо указывает направление Эмерсон и идет направо.

Коридор кажется бесконечно длинным, или может это связано с волнением, которое с каждой минутой становится все сильнее. Если военные шли по нашему следу, то они почти обнаружили нас, и произошло это довольно быстро. Когда-нибудь этот коридор закончится, и нам придется выйти на поверхность. Не удивлюсь, если нас уже будут поджидать. Не удивлюсь, но огорчусь. Хотя огорчение продлится недолго, если всех нас пристрелят на месте.

Внезапно Эмерсон останавливается и опускает факел вниз, не сразу понимая, зачем он это делает, пока не вижу в полу квадратный люк.

– Ты же это не серьезно? – шепчет Зак, выходя вперед и останавливаясь рядом с Эмерсоном. – Предлагаешь идти под землей?

– А какие у тебя есть варианты? – не скрывая раздражения, спрашивает тот.

– Не идти под землей! – отрезает Зак. – Я выбрался из лаборатории не для того, чтобы снова залезть под землю!

– Это временно, – уверенно говорит Эмерсон. – И это единственный способ скрыться от военных, которые ищут нас именно на поверхности.

– Я согласна, – говорит вдруг Кейлин.

– Я тоже, – соглашается Остин и добавляет. – Здесь военные искать не станут. Ну или по крайней мере если и станут, то не сразу.

Эмерсон наклоняется и одним резким движением открывает люк, который издает противный скрип. Застываем, прислушиваясь, будто военные на поверхности способны услышать

этот звук, но вокруг тишина. Смотрю в темную пасть распахнутого люка, и мурашки пробегают по спине. Оттуда неприятно пахнет сыростью, затхлостью и чем-то еще сладковато-противным. Я не хочу туда лезть, но за меня уже все решили.

– Кто пойдет первым? – нервно спрашивает Дейзи.

– Я, – предлагает Джейден и, не раздумывая ни секунды, первым шагает в темноту.

Наступает оглушительная тишина, в которой зловещий внутренний голос тихо шепчет у меня в голове: "Мы все умрем!"

Глава 6

В темноте под люком скрывается хлипкая проржавевшая лестница. Джейден спускается по ней в темноту и через минуту объявляет, что все тихо, мы по одному следуем за ним. Я оказываюсь предпоследней. Сажусь на пол, спускаю ноги в люк, осторожно вставая на одну из перекладин.

– Подожди, – тормозит меня Эмерсон, и я вскидываю голову, глядя на него с некой долей удивления. Отношения между нами, мягко говоря, напряженные, и я не ожидала, что он будет разговаривать со мной спокойно, как с остальными.

– Что? – спрашиваю с опаской.

– Возьми факел, – он протягивает мне наш единственный источник света. – Мне надо будет закрыть люк, а с факелом это сделать проблематично.

– Ладно, – забираю у него ножку от стула, держа ее как можно дальше от лица.

Удобнее перехватываю свободной рукой верхнюю перекладину лестницы и начинаю медленный спуск. Ужасный запах этого места, доносившийся до нас наверху, усиливается, и я едва сдерживаюсь, чтобы не уткнуться носом в плечо.

Лестница оказывается длиннее, чем я думала, и когда я ступаю ногами на грязный пол, то первым делом смотрю вверх на высокий потолок. Затем оглядываюсь по сторонам, замечая, как остальные сбились в кучку неподалеку, ожидая последнего. Света факела не хватает, чтобы осветить все пространство вокруг, но я догадываюсь, что мы оказались в канализации. Нас окружают каменные стены, пол и потолок. Опускаю свет вниз и отмечаю, что вода в каналах давно пересохла, что неудивительно, если вспомнить, что это место много лет не использовалось по назначению. Поэтому для меня странно, почему здесь так воняет.

Слышу, как сверху со скрипом закрывается люк, а затем Эмерсон, стуча ботинками по перекладинам, спускается к нам. Он спрыгивает с лестницы и приземляется в шаге от меня. Сразу же протягиваю ему факел, и парень без слов принимает его.

Некоторое время сохраняется тишина, Эмерсон точно так же, как я несколько секунд назад, оглядывает пространство, а потом негромко говорит:

– Судя по расположению здания, нам надо идти в ту сторону, чтобы оказаться как можно дальше от холма и лаборатории, – он указывает направление и смотрит на всех по очереди. – Сомневаюсь, что психи могли сюда забраться, но кто их знает, держитесь поблизости и соблюдайте тишину. Джейден, напряги слух.

Судорожно вздыхаю при упоминании психов (надо же, а я начинаю привыкать к этому странному определению), надеюсь, Эмерсон прав, и нам посчастливится не встретиться с ними.

Эмерсон обходит толпу, спрыгивает в пересохший канал и движется в указанном собой же направлении. На этот раз я не желаю идти последней, поэтому быстро иду за ним, подхватив по пути под руку Дейзи.

Наши шаги глухим эхом разносятся в этом грязном, зловонном подземелье, и меня не покидает тревожное чувство, будто говорящее, что ничего хорошего нас не ждет. Стараюсь прогнать его прочь, чтобы не впасть в пессимистичное уныние, но у меня не особо получается, ведь никакой радости впереди не предвидится. Преодолевая один длинный коридор за другим, задаюсь вопросами: что же делать в дальнейшем и что с нами будет? Для начала нужно убратсья как можно дальше от военных, потом найти выход на поверхность. Это первоочередная задача. А потом... что потом?

Снова бежать? Куда? Что нас ждет? Существуют ли где-то безопасные места? Если да, то как их найти?

С каждым новым шагом чувствую, как настроение становится лишь мрачнее, а не впасть в уныние не получается. Ведь я не могу найти ответ ни на один вопрос, заданный моим

подсознанием. Более того, я уверена, что, задай я эти вопросы любому из нашей небольшой группы, никто не даст мне ответов. Даже Эмерсон. Особенно Эмерсон.

Не знаю сколько проходит времени, может час, а может и больше, а света внезапно будто становится меньше. Бросаю взгляд на факел, который действительно стал гореть не так ярко. Смотрю на Дейзи и замечаю, что она тоже с тревогой наблюдает за стремительно угасающим источником света.

– Эмерсон?.. – Из-за спины доносится голос Кейлин. – У нас ведь нет еще одного факела, да?

– Я соорудил этот при тебе, – не скрывая раздражения, отвечает парень. – И использовал всю жидкость для розжига, что мы забрали из кухни в лаборатории. Так что да, этот факел единственный.

Без дальнейших разговоров становится понятно, что совсем скоро мы окажемся в непроглядной темноте. И как мы будем искать выход в таких условиях не вполне понятно.

Джейден обгоняет нас, без слов перехватывает свободную руку Дейзи, которая в свою очередь тянет меня за собой, и уводит девушку вперед.

– Как только факел погаснет, я пойду первым, ориентируясь на звук. Предлагаю всем взяться за руки, чтобы никто не отстал.

Следующую минуту мы выстраиваемся цепочкой друг за другом. Первым шагает Джейден, держа в руке тлеющий факел, который практически не дает никакого света. Сразу за ним идет Дейзи, крепко сжимающая мою левую руку. Не знаю, как так получилось, но за правую меня держит Эмерсон. Моя рука тонет в его огромной горячей ладони, и я чувствую себя не вполне комфортно в сложившихся условиях.

Следующие пару минут проходят в напряженной тишине, а потом со слабым шипением факел догорает, огонь гаснет, и мы оказываемся в непроглядной тьме. Вздрагиваю, когда впереди раздается звенящий стук, а только потом догадываюсь, что Джейден отбросил бесполезную теперь ножку стула. Шаг приходится замедлить, но все равно мы движемся достаточно уверенно.

Никогда до этого момента я не боялась темноты, но, похоже, это изменилось. Сердце глухо колотится где-то в горле, а спина покрывается холодным потом от давящей неизвестности. Даже несмотря на то, что я окружена людьми со всех сторон, меня захлестывает чувство острого одиночества. Темнота вытягивает из меня все силы, и мне с трудом удастся нормально дышать, чтобы не выдать своего страха.

Дейзи останавливается так резко, что от неожиданности я налетаю на нее, в свою очередь, получив ощутимый тычок в спину от Эмерсона.

– В чем дело? – почти в самое мое ухо произносит он.

Из-за этой вынужденной близости вжимаю голову в плечи, еще никто не находился рядом со мной на таком крохотном расстоянии, я плечом ощущаю касание его груди. Чувствую, что сердце набирает ритм, но это уже не связано с близостью парня. Почему мы остановились?

– Судя по эху от наших шагов, дальше коридор раздваивается. – негромко сообщает Джейден. – И в том, что слева, я слышу какие-то странные звуки. Не могу отсюда определить что это, но там определенно кто-то есть.

– Кто? – шепотом спрашивает Кейлин и ей не удается скрыть ужас в голосе.

Непроизвольно сжимаю руку Эмерсона чуть сильнее, потому что мне еще никогда в жизни не было так жутко. К моему огромному удивлению, я чувствую ответное пожатие от него. Что это? Он пытается так меня поддержать? Или ему тоже страшно? Хотя это вряд ли.

– Не знаю, – раздраженно отвечает Джейден, и только поэтому я могу судить, что он на взводе. Чтобы заставить этого парня грубить, надо очень постараться. – Может, крысы?

– Крысы? – в ужасе шепчет Дейзи, чувствую, как ее ладонь начинает выскальзывать из моей руки, и перехватываю ее покрепче.

– Значит, идем направо, – выносит вердикт Эмерсон.

И вот мы снова медленно продолжаем путь. Глаза начинают болеть от напряжения, но как я ни стараюсь увидеть хоть что-то, у меня не выходит. Темнота настолько непроглядная и густая, что кажется будто она с силой давит на плечи, заставляя пригнуться к грязному вонючему полу.

Сглатываю ком, скопившийся в горле от напряжения, мне нестерпимо хочется пить, но просить всех остановиться ради этого я не собираюсь. Не хочу быть обузой ради собственного удобства.

Из-за того, что ничего не видно, я не представляю, свернули мы уже в нужном направлении или нет, кажется, что мы идем все время прямо.

Время, кажется, тянется бесконечно долго. Понятия не имею, сколько мы уже ходим здесь, может несколько минут, а может и несколько часов, но я уже мечтаю выбраться на поверхность, просто, чтобы оказаться там, где не воняет и где хотя бы чуточку светлее.

Резкий пронзительный крик сковывает ужасом все мое тело, и я застываю на месте, позабыв о том как двигаться, потому что кричит не кто-то из нас. Крик доносится издалека.

– Это слева, – громко сообщает Джейден.

– Зак? – напряженно зовет Эмерсон.

Через десять секунд раздаются шаги, и я вздрагиваю, когда кто-то легко касается моей спины. Догадываюсь, что это Зак, но не могу выдохнуть от облегчения, потому что никакого облегчения нет. Кто кричал?

Резкая вспышка света на пару секунд слепит глаза, и я резко закрываю их, ощущая, как хлынули слезы. Но тут же снова распахиваю веки. Ко второй вспышке я уже более-менее готова.

Зак использует свою способность, посылая вперед небольшие разряды, тем самым освещая нам путь.

Успеваю заметить, что мы дошли до очередной развилки. В коридоре слева от нас и затаился источник крика. Волоски на затылке шевелятся от ужаса, когда я осознаю, кто это. Их несколько. И все они без одежды. Зак, скорее всего сам того не ожидая, уже попал в двух. Они ближе, чем могло показаться на первый взгляд.

Вспыхивает еще одна молния, но почему-то никто из нашей компании не берется за оружие.

В одно мгновение наступает темнота, а уже в следующее вместе с очередной вспышкой вижу, что психи бросились в нашем направлении. Они толкают друг друга и рычат. От этих звуков внутренности холодеют, а ноги превращаются в желе.

– Вперед! Бегите! – командует вдруг Эмерсон.

Теряюсь на долю секунды, но этого оказывается достаточно, чтобы рука Дейзи выскользнула из моей. Я ничего не вижу, и не представляю куда бежать, чтобы не переломать ноги.

Эмерсон соображает быстрее меня, он движется вперед, утягивая меня за собой, и мне не остается ничего иного, как бежать следом. Очередная яркая вспышка происходит как раз в тот момент, когда мы пробегаем мимо Зака. Слышу громкий вскрик Кейлин и понимаю, что Эмерсон не выпустил ее руку тоже.

– Заткнись! – грубо обрывает он, и, к моему удивлению, девушка тут же прекращает кричать.

Поверить не могу в то, что отпустила руку Дейзи. Поверить не могу в то, что из-за этого мы разделились. Но еще больше мне не верится в то, что мы бежим вперед на огромной скорости для таких непростых условий. Каждое мгновение я ожидаю, что Эмерсон со всего размаху врежется в какую-нибудь стену и умрет на месте от силы удара.

Позади мелькают вспышки света, значит, Зак все еще противостоит превосходящему его по силам противнику. Раздаются неуверенные выстрелы. Я не разбираюсь в оружии, но это

похоже на пистолет. Значит, Коул тоже остался там. Проверить с нами ли еще Остин в данную секунду я не могу, но почему-то мне кажется, что он тоже остался.

Поверить не могу, что мы их бросили! Но где же Дейзи и Джейден? Они убежали вперед. Сможем ли мы их догнать?

Сдерживаюсь, чтобы не закричать и не позвать их, от этого не будет никакой пользы, только лишний шум.

– Джейден? – произношу едва слышно, скорее всего Эмерсон и Кейлин даже не услышали этого за топотом собственных ног. А Джейден наверняка услышит. Надеюсь, это поможет нам встретиться.

Останавливаемся так же резко, как и бросились бежать. Тяжело дышу, прислонившись плечом к Эмерсону, и цепляюсь за его руку мертвой хваткой. Не хочу потерять и его. Если останусь тут одна, то умру от страха и безысходности. Мне ни за что не найти выход из этой ситуации. Конечно, никто не дает гарантии, что Эмерсон его отыщет, но хотя бы я слагаю с себя эти полномочия. Эгоистично? Да. Зато честно.

Выстрелы и крики позади давно стихли, вспышек света тоже не наблюдается, мы остались втроем в крошечной тьме и в звенящей от напряжения тишине.

– Мне нужно достать пистолет, – говорит вдруг Эмерсон спокойным ровным тоном, словно не бежал только что сломя голову. – От моей способности было бы больше толку, но тогда мне придется отпустить вас обеих, и вы непременно потеряетесь.

Подавляю вздох. Вот обязательно быть таким? Хотя... он тоже довольно честен. Спасибо хотя бы за то, что не бросил нас.

– И что ты предлагаешь? – спрашивает Кейлин со смертельной усталостью в голосе.

Слышится какая-то возня, потом Эмерсон говорит:

– Кейт, возьми Лив за руку.

– Меня зовут Кейлин! – возмущенно шипит девушка.

– Какая к черту разница? – раздраженно бросает Эмерсон.

– Никакой, – саркастично замечает она. – Если бы нас звали Кейт и Лив.

Мне до такой степени наплевать, что Эмерсон не знает наших имен, что я даже не собираюсь вступать в эту перепалку. Только крепче перехватываю ладонь Кейлин, когда та нащупывает мою руку. А может быть это страх сжал голосовые связки с такой силой, что я не могу ими воспользоваться. Да не суть. Я просто хочу убраться отсюда поскорее.

Эмерсон, выступивший вперед тянет нас за собой, и мы медленно шагаем следом. Прислушиваюсь, изо всех сил, стараясь заранее распознать хоть какой-то звук позади.

Если Зак не справится, скоро нас догонит толпа, ну или хотя бы один псих. Не знаю, видят ли они в темноте, но даже если он будет один, численное преимущество с нашей стороны не поможет нам с ним справиться. От меня так точно не будет никакого толку. Насчет Кейлин я не уверена, не знаю, какая у нее способность и может ли она хоть как-то нам помочь. В очередной раз подавляю вздох. Если у меня и есть какая-то способность, наверное, самое время ей раскрыться. Условия для этого весьма подходящие. И я буду несказанно рада, если это будет способность видеть в темноте.

В который раз напрягаю зрение, силясь хоть что-нибудь рассмотреть и... ничего не вижу. Снова мимо.

Эмерсон медленно ведет нас вперед, и я целиком и полностью доверяюсь ему. Периодически тихо повторяю имя Джейдена, в надежде, что он окажется где-то поблизости и услышит меня. С всё нарастающей тревогой надеюсь, что с ним и с Дейзи все в порядке. Как и с Остином, Заком и Коулом. А если нет? Внутри все холодеет от осознания того, что если кого-то из них укусил псих, то за нами может гнаться... Нет, не хочу об этом думать!

Мы все идем и идем, судя по легкому стуку, Эмерсон иногда задевает рукой с пистолетом стену, так он скорее всего и ориентируется в пространстве.

– Я что-то слышу, – едва различимым шепотом произносит Кейлин.

Замираю, дернув при этом Эмерсона за руку.

– Что? – раздраженно спрашивает он.

– Кейлин что-то слышит, – сообщаю я.

Застываем на месте. Напряженно вслушиваюсь в тишину. Сначала не слышу ничего, а потом начинаю различать легкий гул, который то нарастает, то совсем стихает. Похожий звук издавал электрический забор, когда Зак взялся за него руками.

Эмерсон оттесняет меня к стене, и я проделываю то же самое с Кейлин. Прислоняюсь спиной к твердой каменной поверхности, вжимаясь в нее с такой силой, будто она может поглотить меня, спрятав от всех опасностей этого мира. Только сейчас осознаю, насколько устала. Ноги гудят, от постоянного напряжения болят глаза и голова, желудок сводит от голода, горло саднит от жажды. Подавляю зевот. Несмотря на постоянное чувство страха, организм требует отдыха. Но черта с два я захочу отдыхать в этом месте.

Снова повторяю имя Джейдена и прикрываю глаза. Все равно от них никакого толку в этих условиях. Прислушиваюсь к гулу, который все так же то нарастает, то стихает. Понятия не имею, что это и с какой вообще стороны.

– Слышу шаги, – произносит Эмерсон, наклонившись к моему лицу, так что его дыхание задевает кожу. – Сейчас я отпущу твою руку. Не двигайтесь и зажмите уши.

Когда моя рука выскальзывает из его ладони, страх накатывает с новой силой. Я очень надеюсь, что это не какой-то хитрый ход, и он не бросит нас тут одних, а сам сбежит.

Теперь я тоже слышу шаги, и если я не ошибаюсь, они доносятся с той стороны, куда мы и направляемся. Поднимаю руки, собираясь защитить уши от громкого звука, который создаст звуковая волна Эмерсона. А потом вижу вдалеке слабую вспышку света, которая тут же пропадает. Что это?! Может, галлюцинация. Или у меня проявляется способность?

– Вы видели свет? – шепчет Кейлин, и я киваю, не сразу сообразив, что этого никто не видит.

Если Кейлин тоже видит, значит, это не галлюцинация и, к сожалению, не способность.

Свет появляется вновь только чуть ближе, а затем так же быстро исчезает.

– Не двигайтесь, – зачем-то повторяет Эмерсон, хотя я при всем желании не смогу двинуться с места. Страх сковал ноги.

Вряд ли психи, которые потеряли всякий разум, будут пользоваться фонариком, а значит там вполне здравомыслящий человек. Кто-то из военных? Мне становится плохо от одной мысли об этом. Нас поймают. Нет, не так. Нас убьют!

Новая короткая вспышка, на этот раз еще ближе.

Сейчас меня волнует только один вопрос – почему Эмерсон медлит? Мне противно от самой себя. Я не хочу, чтобы кто-то умирал или страдал, как это было со мной на протяжении долгих лет. Но сейчас я как никогда хочу жить. Хочу выбраться отсюда и получить настоящую свободу, где никто не хочет меня убить. Разве я многого прошу? Разве я не заслужила этого?

– Закрывайте уши, – приказывает Эмерсон, и я прикрываю глаза от облегчения.

– Эмерсон! – через мгновение слышу знакомый голос и скидываю голову, так и замерев с поднятыми вверх руками.

– Джейден? – зову недоверчивым и хриплым от волнения шепотом.

– Это я, – произносит он, и я с облегчением выдыхаю.

Вздрагиваю, когда Кейлин нащупывает мою руку и вцепляется в нее.

Новая короткая вспышка появляется поблизости, прищуриваю глаза, которые режет от яркого света, но все же успеваю разглядеть источник. Зак. И как так получилось, что Зак оказался с Джейденом, хотя далеко отстал от нас? Думаю, сейчас это не столь важно. Главное, что он жив.

– Дейзи? – зову я подругу, которая до сих пор никак себя не проявила. От ответной тишины перехватывает горло, и я с трудом произношу следующие слова. – Где Дейзи?

На глаза наворачиваются слезы, усилием воли смаргиваю их. Я не переживу, если с Дейзи что-то случилось. И почему Джейден до сих пор молчит?

– Она уже на поверхности, – наконец сообщает он, оказавшись намного ближе, чем был в тот момент, когда они с Заком появились во вспышке света в последний раз.

– Вы нашли выход? – уточняет Эмерсон и снова берет меня за руку.

Несколько искорок вновь появляются на руке Зака, мягко рассеивая окружающую темноту, но снова исчезают.

– Да. Это недалеко отсюда, всего в нескольких коридорах. – Джейден на секунду замолкает, потом спрашивает. – Вас только трое?

– Да, – подает голос Кейлин, которая не может скрыть волнение. Я и сама не верю, что мы почти выбрались. – Почему вы сбежали?

Подождите, что значит "вас только трое"? Но я не успеваю озвучить вопрос. Джейден так громко вздыхает, что я без слов понимаю, что он сожалеет о том, что они практически бросили нас.

– Я не сразу понял, что вы отстали, а возвращаться не видел смысла. Но как только мы выбрались, применил свою способность и услышал, как Лав зовет меня по имени. Я был уверен, что без труда смогу вас найти. Труднее было уговорить Дейзи не ходить со мной.

– Она одна? – спрашиваю напряженным шепотом.

– Нет, с ней остался Остин, – голос Джейдена звучит нетерпеливо, скорее всего ему хочется поскорее вернуться к Дейзи, но мы еще не все выяснили.

– А Коул? – на долю секунды раньше меня интересуется Кейлин.

– Он отстал, – мрачно заявляет Зак.

В бессилии закрываю глаза. Не хочу верить в то, что мы потеряли еще одного члена команды.

– Джейден, – произношу на удивление спокойным тоном. – Ты не сможешь его услышать?

– Нет, – с сожалением признается он. – Он, в отличие от тебя, ни разу не произнес ни звука.

– Но как же его сердцебиение? – протестую я. – Ты ведь говорил, что слышишь, как бьется сердце Дейзи и...

– Не выйдет, – перебивает он. – С тех пор как проявилась моя способность, я концентрировался на сердцебиении только одного человека. И это не Коул. Повторюсь, если бы ты не звала меня по имени, мы бы вас не нашли, потому что вы практически не разговаривали. Звук шагов для меня мало, я не смог бы отличить ваши шаги от психов.

С трудом сглатываю вязкий ком безысходности, образовавшийся в горле. С одной стороны я рада, что мы скоро выберемся из этой темноты и вони, а с другой...

– Мы не будем его искать? – спрашивает Кейлин, освобождая меня от этой участи.

– Нет, – твердо говорит Зак.

– Мы ошибались, когда думали, что психов здесь не будет, – тут же добавляет Джейден. – Зак с трудом справился с той группой, не факт, что это удастся сделать снова. Я слышу их. Они мечутся в темноте, пытаясь найти нас, и если мы не уберемся отсюда, рано или поздно у них это получится.

Непроизвольно сжимаю ладони, позабыв о том, что Эмерсон и Кейлин держат меня за руки. Чувствую себя отвратительным человеком, но я собираюсь согласиться с ними. Мы бросим Коула. Одного. В темноте. Не знаю, что хуже в данной ситуации, что он может быть жив, или же то, что он уже среди психов.

На глаза наворачиваются слезы. И как бы быстро я не моргала, несколько слезинок скапываются по щекам.

– Готовы свалить отсюда? – спрашивает Джейден, и по его голосу я понимаю, что решение не искать Коула далось ему с большим трудом.

– Да, – говорит за всех Эмерсон.

Вспыхивает свет, ненадолго озаряя тоннель, а затем снова гаснет. В глазах рябит, и я закрываю их, чтобы хоть как-то уберечь от очередной вспышки. Удаляемся от места встречи, уверенно продвигаясь вперед.

– Как вы нашли выход? – интересуется Эмерсон, который продолжает вести меня за собой, крепко держа за руку.

– Я услышал шум воды, – рассказывает Джейден. – Неподалеку от выхода из тоннелей протекает река.

Постепенно справляюсь с эмоциями, стараясь не думать про Коула. Зато мне вспоминаются слова Эммы про Эмерсона. Она была не права. Не только он ушел бы, бросив остальных в критической ситуации и выбрав собственную жизнь. Мы все так сделали только что. Мы все чудовища.

Периодически Зак использует свою способность, чтобы осветить путь, мы несколько раз сворачиваем.

– Это выход? – устало шепчет Кейлин.

Распахиваю глаза, заметив далеко впереди круглую светлую точку.

– Да, – с облегчением в голосе сообщает Джейден.

Непроизвольно ускоряем шаг, а потом бежим к круглому отверстию, которое с нашим приближением становится только больше и представляет собой выход. Судя по освещению, недавно рассвело. С ума сойти, мы пробыли в канализации весь остаток вчерашнего дня и целую ночь.

Кейлин отпускает мою руку, бежит вперед, обгоняя Джейдена и Зака, и первой выбегает на воздух. Мы с Эмерсоном замыкаем процессию. Хотя рассвело совсем недавно, по сравнению с крошечной тьмой канализации кажется, будто в глаза бьет свет яркого прожектора. Зажмуриваюсь и предоставляю Эмерсону протащить меня за собой последнюю часть пути. Как только мы оказываемся за пределами проклятых тоннелей, парень наконец выпускает мою руку. И тут же меня едва не сбивают с ног. Оказываюсь в крепких объятиях Дейзи, крепко вцепляясь в нее обеими руками. Я так рада, что с ней все в порядке, что дышать становится легче. Самую малость. То, что мы выбрались, не отменяет того факта, что мы бросили Коула.

– Ты в порядке? – спрашивает подруга, слегка отстраняясь.

Наконец открываю глаза и киваю. Это единственное, на что я сейчас способна.

– Надо уходить, – говорит Эмерсон, глядя на круглую черную пасть тоннеля, из которого мы вышли не больше минуты назад. – Психи могут выйти на наш след. Лучше оказаться как можно дальше отсюда. Да и город совсем близко. Военные могут все еще быть там.

С его доводами трудно не согласиться. Поэтому мы, наплевав на усталость, бежим. Снова.

Глава 7

Далеко не сразу замечаю, что мы находимся в каком-то подобии оврага, высокие и достаточно крутые склоны окружают нас слева и справа. Бежим прямо, удаляясь на несколько сотен метров от выхода из канализации, а потом карабкаемся вверх по тому склону, что справа. Я совершенно выбилась из сил, мышцы протестующе ноют, и я буквально заставляю себя делать каждый следующий шаг. Как показала практика, если в нашей группе кто-то отстал, то с вероятностью в девяносто девять процентов никто его ждать не будет. Поэтому у меня и в мыслях нет остановиться и передохнуть.

Оказавшись наверху, ненадолго останавливаемся в небольшой рощице, целиком состоящей из молодых деревьев, которые едва ли превысили в росте порог в два с половиной метра.

– Пять минут, чтобы отдохнуть, перекусить и попить воды. Потом идем дальше. – Распоряжается Эмерсон, стаскивает со спины рюкзак и усаживается прямо на землю.

Дейзи следует его примеру, и я тоже сажусь, ощущая, как от усталости слипаются глаза. Жизнь на свободе оказалась совсем не такой, какой я могла себе ее представить еще пару дней назад.

Достаю из рюкзака небольшую порцию из моих скромных запасов и наполовину пустую бутылку воды. Сначала пью, потому что жажда мучает меня еще со вчерашнего вечера, затем приступаю к еде.

Пока медленно жую, смотрю в том направлении, откуда мы пришли. Овраг отсюда кажется еще глубже, чем снизу. Выискиваю глазами выход из тоннелей, а когда нахожу, внимательно всматриваюсь в него, каждую секунду ожидая, что оттуда кто-нибудь появится. Но там пусто. Значит, какую-то фору мы себе обеспечили. Близкой погони не предвидится. С облегчением выдыхаю, поднимаю голову и оглядываюсь по сторонам. Из этой точки прекрасно просматривается город, от которого мы отошли совсем недалеко.

Противное чувство тревоги поднимает свою голову где-то глубоко внутри меня. Куда идти дальше? Как быть? Неужели мы так и будем бежать, пока в конце концов не умрем?

– Привал окончен, двигаем дальше, – объявляет Эмерсон, легко поднимаясь на ноги.

Дейзи тяжело вздыхает и поднимается, держась за тоненький ствол ближайшего дерева, протягивает мне руку. С благодарностью принимаю ее и тоже встаю.

– Эмерсон, нам нужно больше времени на отдых, – устало говорит Кейлин. – А вообще, не мешало бы поспать.

– Ты хочешь спать прямо здесь, в двух шагах от города? От тоннеля, кишашего психами? – Эмерсон скептически выгибает бровь. Кейлин ничего не отвечает, только недовольно поджимает губы. Тогда он продолжает. – Если тебе этого действительно хочется, можешь остаться. А я поищу более безопасное место.

На этом он отворачивается и идет прочь, на ходу подзывает Джейдена и что-то обсуждает с ним.

– Почему он *такой*? – шепотом спрашивает у меня Дейзи.

Пожимаю плечами, я, как и Кейлин, сейчас способна думать только о сне, но тем не менее на автомате переставляю ноги, следуя за идущими впереди парнями.

По крайней мере мы не бежим.

– Наверное, таким и должен быть лидер, – предполагаю я. – Он принимает непростые решения, чтобы сохранить наши жизни.

Дейзи как-то странно на меня смотрит, словно не верит своим ушам. Смутившись, спрашиваю шепотом:

– Что?

– Что произошло в тоннелях? – Дейзи подходит ко мне вплотную, касаясь своим плечом моего.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно хмрю брови. Может мой мозг отключился и больше не способен воспринимать простые вопросы?

– Между вами что-то было? – выпаливает Дейзи, и я округляю глаза. Она тем временем продолжает, многозначительно поигрывая бровями. – Он держал тебя за руку, даже когда вы вышли из тоннеля.

Я сошла с ума? Или это произошло с Дейзи? Это просто нелепо, предполагать что-то подобное. Никогда бы не подумала, что подруга скажет мне такую чушь.

– Джейден тоже держал тебя за руку, – привожу решающий аргумент, и Дейзи закатывает глаза.

На этом разговор заканчивается.

Вскоре Джейден выводит нас к реке, о которой говорил еще в тоннелях, и мы плетемся вперед, продираясь вдоль берега, поросшего травой и редкими кустарниками, переставляя ноги как старые черепахи. Нет никаких разговоров о том, что надо бы пробежаться. Думаю, Эмерсон не заводит их по двум причинам.

Первая. Его за это побьют.

Вторая. Он сам смертельно устал.

Ближе к полудню, когда Эмерсон и Джейден решают, что мы удалились на достаточно безопасное расстояние от города, останавливаемся у небольшого скопления деревьев и прямо под ними падаем без сил. Если кто-то и назначает дежурного, я этого уже не слышу. Отключаюсь, как только закрываю глаза.

Усталый мозг подсовывает мне новую порцию кошмаров. На этот раз мне не снится мама. Вместо этого я брожу по темным тоннелям, а где-то поблизости раздается плотоядное рычание, от которого трясутся колени, по телу бегут мурашки, а внутренности сковывает вечная мерзлота.

Просыпаюсь ближе к вечеру и не сразу понимаю, где нахожусь. Все тело словно одеревенело от долгого нахождения в неудобной позе. С трудом сажусь и осматриваюсь, потирая глаза. Большинство из группы все еще спит, только Зак сидит, прислонившись спиной к дереву, и смотрит на спокойную водную гладь реки.

Поднимаюсь на ноги и отхожу чуть подальше от нашего импровизированного лагеря, чтобы сходить в туалет. Затем возвращаюсь, останавливаюсь рядом с Заком и несколько мгновений, которые кажутся бесконечно долгими и такими же бесконечно неловкими, колеблюсь, размышляя, сесть рядом или нет. Парень отрывает взгляд от реки и вопросительно смотрит на меня. Его темные волосы слегка растрепались, лицо не выражает никаких эмоций и кажется суровым, отчего я по какой-то неведомой причине чувствую себя виноватой, а серые глаза смотрят так пристально, что мне становится все более не по себе.

– Я могу сменить тебя, – наконец неуверенно предлагаю я, переминаясь с ноги на ногу. – Все равно больше не усну.

– Не надо, – спокойно отвечает он, по-прежнему не сводя с меня взгляда. – Я уже выпался.

Не знаю, как себя вести. Может, уйти и оставить его в покое? Но куда идти? Зак отворачивается, что вообще не способствует нахождению выхода из ситуации. Вздыхаю, решая, что налаживать общение с другими беглецами буду потом. Отхожу чуть в сторону и сажусь рядом, за соседним деревом. Насколько позволяет видимость, оглядываю свою одежду. Белые когда-то кроссовки выглядят так, словно никогда не были белыми, спортивные брюки слегка запылились, футболка чистая, благодаря тому, что все это время скрывалась под курткой, сама же куртка выглядит вполне сносно.

Беру рюкзак, достаю из него еду и воду. Меня снова мучает вопрос: что же делать дальше? Не пора ли разбудить остальных и продолжить путь? Но я не решаюсь нарушить ничей покой.

Примерно через час начинают просыпаться остальные. Сбиваемся в кучку и смотрим на Эмерсона, который в свою очередь сверлит взглядом реку.

– Что будем делать? – спрашивает Кейлин.

– Переночевать придется здесь, – после продолжительного молчания отвечает Эмерсон.

– А это безопасно? – Дейзи хмуро смотрит сначала на Эмерсона, потом на Джейдена, который в этот раз не встречает ее взгляд.

– Безопаснее, чем идти в темноте. – Эмерсон пожимает плечами. – Предлагаю большую часть ночи потратить на отдых, а ближе к утру двигаться дальше.

– Отлично, – первой соглашается Кейлин. – Мне катастрофически надо помыться. Кажется, запах канализации прямо-таки впитался в волосы и кожу.

– Отличная идея, – говорит Джейден. – Думаю, девушки могут искупаться первыми, а мы по очереди.

Кейлин улыбается, подсакивает на ноги и осматривает реку, вероятнее всего выбирая более подходящее место. Мы с Дейзи тоже встаем.

– Туда, – указывает направление Кейлин.

– Только не уходите далеко, – предупреждающим голосом требует Эмерсон.

– Хорошо, – соглашаюсь я и догоняю девушек.

Мне не хочется лезть в воду от слова совсем, но Кейлин права, надо помыться.

Солнце давно уже опустилось за горизонт, поэтому мы отходим не больше, чем на сто метров. Надеюсь, с такого расстояния нас не разглядеть. Я конечно привыкла к общему душу, но там всегда были только девушки. Раздеваться перед парнями я не имею никакого желания.

Быстро сбрасываю с себя одежду и первой захожу по пояс в воду, которая оказывается теплее, чем я ожидала, но все равно достаточно прохладной. В рекордно короткие сроки смываю с себя грязь, пыль и пот. Выхожу на берег и поднимаю вещи. Досадно, что приходится снова одеваться в ту же самую грязную одежду, но другого выбора все равно нет, поэтому я не жалеюсь. Быстро одеваюсь и отжимаю влагу с волос.

К вечеру ветер стал довольно прохладным, поэтому я плотнее кутаюсь в куртку, пока жду Кейлин и Дейзи.

В скором времени мы возвращаемся к парням, которые так и продолжают сидеть на земле, что-то тихо обсуждая. С нашим приходом на ноги поднимаются Остин и Эмерсон, и они первыми уходят к реке. Причем парни даже не думали удаляться далеко, а отошли всего-то метров на пятнадцать. Я сижу спиной к ним, поэтому мне все равно. Затем они возвращаются, и их сменяют Джейден и Зак.

Когда все снова собираются вместе, долгое время сидим молча. Затем Джейден распределяет порядок ночных дежурств, но никто и не собирается ложиться спать.

– Эмерсон? – зовет Кейлин. – Ты говорил, что город, который мы проходили, уничтожили четырнадцать лет назад. Верно?

– Да.

– Почему же тогда психи все еще не вымерли? – в свете луны я не могу подробно рассмотреть выражение ее лица, но голос девушки звучит нетерпеливо и слегка недоуменно.

А вот сама я удивляюсь, почему она вдруг решила поговорить о психах? Почему ночью?

– А с чего бы им вымирать? – удивляется Зак.

– Если они истребили все население земли, – рассуждает Кейлин, а я сажусь поближе к Дейзи. Во-первых, так теплее, а во-вторых, мне довольно жутко от этой темы. Не хочу ее обсуждать, но Кейлин продолжает. – То им неоткуда брать кровь, а значит, они должны были уже умереть.

– Ты не права, – огорошивает нас Эмерсон, отвечая на слова Кейлин. – Не могу говорить точно, я не ученый, но после превращения психи больше не нуждаются в пище и отдыхе. Какие-то процессы в их мозгу не дают им умереть и гонят вперед за новой порцией крови. Поэтому, можно считать, что психи бессмертны, если конечно их не умертвить силой. Сами они не умрут, пока не износится тело.

Наступает гнетущая тишина, во время которой по моей спине проносится целый табун холодных мурашек.

– И ты зря думаешь, что уничтожено все население планеты, – продолжает Эмерсон, и я вскидываю голову в надежде на то, что он скажет о том, где нам искать спасение. – А как же мы? И подобные нам? Лаборатории ARO до сих пор существуют по всему миру. По крайней мере так говорил полковник Донован.

Моему разочарованию нет предела. Да, мы не единственные люди на земле, но это ничего не меняет. Мы по-прежнему не в курсе, где искать спасение.

После этого разговора еще долго сохраняется гнетущая тишина.

– Может пойдем спать? – предлагает мне Дейзи, потому что ни одна из нас не дежурит первой.

Я не успеваю ответить, Эмерсон останавливает нас.

– Подождите. Расскажите нам о своих способностях, чтобы мы знали, что вообще можем противопоставить врагу. О моей способности создавать звуковую волну все уже в курсе. Думаю, о способностях Джейдена и Зака тоже можно не говорить. Что у остальных?

Мне становится тошно. Хотя все и так в курсе, что я не имею никаких особых талантов, но это не мешает мне чувствовать себя бесполезной обузой.

– Я могу задержать дыхание на полчаса, – сообщает Дейзи. – Хотя может и больше, но полчаса – мой рекорд. Моя способность связана не только с водой, это распространенное заблуждение. Я могу задержать дыхание и не дышать прямо здесь и сейчас.

– Отлично. Подумаем, как это можно использовать, – задумчиво говорит Эмерсон. – Кто следующий? Кей... Кейлин?

Качаю головой. Он что, снова собирался назвать ее Кейт? Судя по фырканию со стороны девушки, она тоже об этом подумала.

– Моя способность крайне странная и работает она только, если соблюдать ряд условий. – Кейлин ненадолго задумывается, затем продолжает. – Я могу заставить человека забыть зачем он куда-то шел и отправить его в другом направлении. Но это действует только если людей максимум двое, на большую группу способность не распространяется, а еще я должна обязательно видеть человека, которого заставляю уйти, но он не должен видеть меня.

Несколько минут сохраняется молчание, видимо, все обдумывают невероятную способность Кейлин. По-моему, это очень полезный навык, особенно в реалиях современного мира.

– А как думаешь, – прерывает тишину Остин, – твой дар распространяется на психов?

– Не знаю, я же никогда не пробовала заставить их уйти.

– А в тот момент с Эммой... – начинает Дейзи, но Кейлин ее перебивает.

– Нет, в тот момент я вообще забыла, что у меня есть хоть какая-то способность, – ее голос звучит виновато. Наверное, впервые в жизни. – Да и это не сработало бы, потому что я была в поле зрения той женщины. А вот если бы, скажем, я спряталась за дерево, то, возможно, и получилось бы.

– Как-нибудь обязательно попробуем, – вставляет Эмерсон. – Остин, что насчет тебя?

Я улыбаюсь, у Остина замечательная способность. Если бы у меня была такая, я была бы очень рада.

– Ничего выдающегося, – почти мгновенно отвечает тот. – У меня просто очень хорошая память. Я запоминаю все, буквально каждое мгновение, все прочитанные книги, имена и лица. Ничего не забываю.

Ничего особенного? Иметь эйдетическую память мечта всей моей жизни.

– Хм... – Похоже, Эмерсон озадачен. Вероятно, он ожидал, что от нас будет куда больше пользы. – Лав? Ты последняя.

Улыбка сползает с лица, на мгновение даже теряюсь. Но ответить не успеваю, меня опережает Дейзи:

– Ты издеваешься, да? – воинственно шипит она.

– Не понял, – впервые слышу, чтобы голос Эмерсона звучал так растерянно.

– Все знают, что Лав еще не раскрыла свою способность! – отрезает Дейзи.

– Все нормально, – говорю я, прежде чем она добавит что-нибудь еще. Мне очень приятна ее забота, но не думаю, что стоит перегибать из-за этого палку. – Дейзи, все не обязаны знать о моей проблеме.

– А, так это ты та девчонка без способности? – задумчиво спрашивает Эмерсон, а затем внезапно добавляет. – Прости, я не знал.

Дейзи хватается за руку, и я не вижу, но прямо-таки чувствую ее многозначительный взгляд. "Он извинился! – кричит он. – Это что-то значит". Чувствую, когда мы останемся с подругой наедине, она непременно скажет что-то подобное.

– Все нормально, – повторяю я.

Что уж скрывать, я и сама изрядно удивлена тем, что сказал Эмерсон, но не вижу в этом ничего криминального.

– Ладно, – говорит наш лидер и поднимается. – Отправляемся спать.

Первыми дежурить остаются Кейлин и Зак, за ними – Джейден и Дейзи, а потом я, Эмерсон и Остин.

Как только ложимся прямо на землю рядом друг с другом, Дейзи, как я и предполагала, шепчет:

– Нет, ты слышала?! Он извинился!

Прикрываю глаза от бессилия. Если она решила до чего-то докопаться, с этой девушкой невозможно иметь дело. Поэтому я игнорирую ее вопросы и замечания. Дейзи недовольно сопит, но вскоре оставляет меня в покое и засыпает. А вот я еще долго не могу заснуть. Мне страшно оттого, что я снова провалюсь в один из своих кошмаров. Все же постепенно проваливаюсь в сон. А когда через несколько часов просыпаюсь, то с удивлением понимаю, что спала совсем без снов, что бывает крайне редко, и даже смогла прилично отдохнуть.

Меня будит Дейзи, которая уже отсидела свою смену вместе с Джейденом и снова ложится спать. Встаю и иду к дереву, возле которого вечером сидел Зак. По крайней мере мне кажется, что дерево то же самое, в темноте не разберешь. Вскоре ко мне присоединяются сонные Эмерсон и Остин. Большую часть времени мы сидим молча. Кроме плеска воды не слышно вообще никаких звуков. Это к лучшему, не хотелось бы снова столкнуться с опасностью. Смотрю по сторонам, потому что когда я наблюдаю за течением реки, меня клонит в сон. Вскоре становится заметно светлее, значит, совсем скоро мы отправимся дальше.

– Сейчас вернусь, – сообщает Остин и, поднявшись, уходит.

Тут мне в голову приходит один вопрос, но я не знаю, как Эмерсон на него отреагирует.

– Эмерсон? – обращаюсь к нему примерно через минуту колебаний.

Он поворачивает голову и удивленно смотрит на меня. Видимо, не ожидал, что я могу с ним заговорить. Да я и сама не ожидала, что все же решусь. Но это единственный шанс спросить, пока нас никто не слышит.

– Что? – спрашивает он.

Медлю. Смотрю в сторону спящих, чтобы убедиться, что нас никто не слышит. Наконец решаюсь:

– Куда мы идем?

Кейлин не единожды задавала этот вопрос, но ответа так и не получила.

Эмерсон устало вздыхает и откидывается на дерево, поднимая лицо к небу. Я уже думаю, что парень мне не ответит, когда он тихо произносит:

– Не знаю. Когда мы бежали, моей задачей было выбраться за пределы лаборатории. Я не думал, что нам удастся уйти так далеко. – Он замолкает, а потом добавляет еще тише, слова будто даются ему с трудом. – Понятия не имею, где искать адекватных людей, которые не будут хотеть нас убить.

Меня снова окутывает чувство страха и безысходности.

– Мы что-нибудь придумаем, – говорю я, хотя мы оба знаем – это ложь.

Что мы можем придумать? Мы вообще не готовы к жизни в современном мире. Пребывание в лаборатории ARO нас к этому не подготовило.

Оборачиваюсь, когда слышу шаги Остина.

– Уже достаточно светло, – как ни в чем не бывало говорит Эмерсон. – Думаю, пора двигаться дальше.

Он поднимается и отправляется будить остальных.

– Все нормально? – спрашивает Остин, нахмутив брови.

Тепло улыбаюсь ему. Ложь соскальзывает с языка:

– Да.

Ничего не нормально. Сколько мы так еще продержимся? Сутки? Трое?

Все просыпаются, умываются в реке холодной водой, и уже минут через двадцать мы движемся дальше, решив не отклоняться от реки и продолжать путь по берегу.

Постепенно рассветает, шагаю рядом с Дейзи, редко перебрасываемся парой слов. Замечаю бабочку. Она порхает над водой, а потом садится на желтый цветок на берегу. Улыбка расцветает на губах, едва сдерживаюсь, чтобы как ребенок не броситься ловить прекрасное создание.

Дейзи резко хватается меня за руку, заставив замереть на месте. Поднимаю голову и замечаю прямо перед нами, буквально в пятнадцати шагах, двоих мужчин. На вид им лет по тридцать, не больше. Оба высокие, темноволосые, с суровыми выражениями на лицах. Один чуть шире в плечах. Замечаю татуировки у него на открытых участках рук, на шее и даже на бритых висках. Одеты незнакомцы в брюки защитного цвета, темные футболки и легкие куртки, поверх которых разгрузочные жилеты, забитые холодным оружием, пистолетами и патронами. Это не военные. Сто процентов. Но кто же они?

Один из мужчин, тот, что без татуировок, тянется к поясной кобуре. Мои глаза расширяются. Эти тоже хотят нас убить? Видимо, не мне одной приходит на ум эта мысль, потому что краем глаза замечаю, как Зак выкидывает вперед раскрытую ладонь, из которой вылетает разряд, направленный напрямиком на незнакомцев.

Глава 8

Все происходит быстро. Успеваю выдохнуть, на вдох уже не хватает времени.

Татуированный легко, я бы даже сказала небрежно, взмахивает рукой, и электрический разряд, который должен был убить его друга на месте, исчезает. Испаряется.

Будто его и не было.

Глаза расширяются от недоверия и шока. Как такое вообще возможно? Самый очевидный ответ – у мужчины какая-то защитная способность. Но это нереально! Всех людей со способностями забирали в лаборатории. Он тоже сбежал?

Краем глаза замечаю, что Зак поднимает уже две руки, вероятно, собираясь нанести новый удар, но мужчина, на которого он был направлен, быстро извлекает пистолет из кобуры и наставляет его на Зака.

– Только попробуй выкинуть что-то подобное снова, и я без раздумий прострелю тебе башку, – предупреждающим тоном заявляет он.

От страха забываю, как дышать. Если способность Зака бесполезна против этих двоих, то скорее всего Эмерсон тоже не сможет ничего сделать.

Вывод один – нас убьют.

Зак поднимает руки чуть выше, и мужчина, слегка опустив ствол, стреляет. Пуля попадает в землю рядом с ногой Зака.

– Это предупреждающий, – немного склонив голову набок холодно говорит мужчина. – В следующий раз – ты труп.

Руки Зака падают вдоль тела. Он со злобой смотрит на противника. Второй мужчина оглядывает нас холодным взглядом, как бы говорящим: "Мне плевать, умрете вы сейчас или через минуту".

– Я бы на твоём месте не разбрасывался столь громкими заявлениями, – первым с нашей стороны нарушает тишину Эмерсон, голос его звучит крайне недружелюбно. – У нас тоже есть оружие. И за нами численное преимущество.

Он направляет пистолет на мужчину, который все еще целится в Зака. Джейден и Остин следуют его примеру.

Мужчина широко и довольно улыбается, но эта улыбка не сулит ничего хорошего.

– Кто тебе сказал, что вас больше?

Он поднимает руку, и из-за его спины появляются люди. Это мужчины и женщины, вооруженные до зубов. И их раза в два больше, чем нас. Они синхронно и молниеносно заключают нас в кольцо. События развиваются с невероятной скоростью, и я едва ли успеваю моргнуть.

Сердце колотится о грудную клетку, предупреждая об опасности, но разум каким-то чудом сохраняет остатки самообладания и задается вопросами: "Почему нас до сих пор не убили?", "Может они и не собираются?", "Но тогда что им от нас нужно?".

Мужчина с пистолетом многозначительно смотрит на Эмерсона, не переставая при этом улыбаться.

– Уберите оружие, пока не поранились. Мы забудем, что здесь только что произошло, и поговорим. – предлагает он максимально спокойно, будто разговаривает с детьми.

Не обращая внимания на его подколки, Эмерсон спрашивает все тем же недружелюбным тоном:

– Где гарантия, что вы нас не перестреляете?

– Никаких гарантий, уж простите, – отвечает мужчина, высокомерно вздернув одну бровь. – Раз уж нам не посчастливилось пересечься, можно обменяться информацией. Кто вы такие?

Пока Эмерсон думает над ответом, я свободно выдыхаю. Конечно, с моей стороны это довольно наивно – верить словам незнакомца, но мне почему-то кажется, что нас не убьют. А это несомненно плюс. Если бы хотели, сделали бы это уже давно. Их больше. И у каждого есть оружие. Много оружия.

Бросаю взгляд на Джейдена, который выглядит довольно хмурым. Оно и понятно, его способность, возможно, впервые его подвела, раз он не услышал передвижения такой большой группы людей.

Эмерсон оглядывается на нас, на секунду встречаясь со мной взглядом. Вспоминаю наш разговор, состоявшийся прошлой ночью. Возможно, эти люди могли бы направить нас по нужному пути. Эмерсон отворачивается к мужчине, который расслабленно опустил свой пистолет. Но не убрал его.

– Мы сбежали из лаборатории ARO, – признается он.

Мужчина оживает и переглядывается со своим татуированным другом. Затем еще раз внимательно оглядывает каждого из нас.

– Вы – дети ARO? – уточняет он, слегка приподняв брови. Заметив наши недоуменные взгляды, он добавляет. – Вас забрали в лабораторию в детстве?

– Да, – настороженно отвечает Эмерсон.

– Как вам удалось сбежать такой большой группой? – удивленно приподнимает брови мужчина.

– На лабораторию напали, – небрежно пожимает плечами Эмерсон, будто все это неважно.

Мужчина оживает еще больше. Он смотрит на своего друга, тот задумчиво потирает бровь.

– Когда это произошло? – спрашивает татуированный удивительно низким голосом, от которого по спине бегут мурашки. Лучше бы он и дальше молчал.

– Две ночи назад, – все так же с показной небрежностью говорит Эмерсон.

На этот раз мужчины смотрят друг на друга дольше, будто безмолвно обсуждая ситуацию.

Наша очередь переглядываться. Что происходит? Именно этот вопрос читается в глазах большинства участников нашей группы. Чем их так заинтересовало нападение на лабораторию?

– Вы должны показать нам, где расположена лаборатория, из которой вы сбежали, – требует мужчина с пистолетом, а затем, *немыслимо*, убирает его в кобуру и достает из кармана в разгрузочном жилете сложенный листок плотной бумаги. – Кто-нибудь из вас умеет ориентироваться по карте?

Тяжело сглатываю и делаю незаметный, как мне казалось, шаг назад. Вообще-то я умею, благодаря все тем же книгам, но большого желания подходить близко к этому человеку у меня нет. Тот, что с татуировками, внимательно смотрит на меня, и я понимаю, что прокололась. Ему хватило одного взгляда, чтобы раскусить меня. Мысленно ругаю себя всеми плохими словами, которые только знаю.

Его друг разворачивает карту и вопросительно смотрит на Эмерсона.

– Она умеет, – говорит татуированный, кивком головы указывая на меня, и мужчина с картой поворачивается ко мне.

Встречаюсь взглядом с серьезными темно-кариими глазами. Внутренне съеживаюсь, с трудом заставляя себя разорвать контакт и отвернуться, чтобы посмотреть на Эмерсона.

– Я пойду с тобой, – говорит он и ободряюще кивает. Хотя мне это нисколько не помогает.

Освобождаюсь от захвата Дейзи, которая с тревогой смотрит на меня. На ватных ногах шагаю вперед, дохожу до Эмерсона, который прячет пистолет за пояс штанов, и мы вместе продолжаем путь. Мысленно уговариваю себя успокоиться. Мне ничего не грозит. Мне ведь ничего не грозит? Расстояние сокращается довольно быстро, и вот мы уже стоим перед муж-

чинами, которые кажутся еще больше. Оба возвышаются даже над Эмерсоном, а он самый крупный среди нас.

Татуированный оглядывает меня с головы до ног своими холодными голубыми глазами, отчего мурашки устраивают бешеный забег по моей спине. Такого враждебного взгляда я еще в жизни не встречала. Эмерсон душка в сравнении с ним. Второй протягивает нам развернутую карту, и я с некой долей опаски принимаю ее, случайно коснувшись его пальцев.

Ничего не происходит. Земля не разверзается, меня не бьет током, я даже не падаю замертво. Как можно более незаметно выдыхаю, а затем смотрю на карту, на которой нет живого места. Она вся исписана и изрисована какими-то странными символами и знаками, которые, вероятно, понятны только ее владельцу.

– Где мы сейчас? – вопрос выходит таким тихим, что мужчина передо мной переспрашивает.

– Что?

Прочищаю горло и пробую еще раз чуть громче:

– Где мы сейчас?

Он делает шаг вперед, и я замираю, настороженно глядя на него. Мужчина, кажется, не замечает моего волнения, заглядывает в карту и через пару секунд указывает место. Внимательно рассматриваю все, что находится поблизости. Карта довольно подробная, поэтому трудностей возникнуть не должно. Нахожу город и показываю его Эмерсону.

– Да, это он, – подтверждает тот.

Затем мы вместе находим тот самый холм, с которого спустились прежде чем попасть в город. Рассматриваем лес, а потом находим горы. Дорога, ведущая в лабораторию, как раз между ними и лесом. Дороги на карте нет, но вдвоем мы находим примерное расположение лаборатории. На этом месте карта чиста, нет никаких символов, нарисованных ручкой.

– Здесь, – уже увереннее говорю я и поворачиваю голову, заметив какое-то движение рядом с собой. Мужчина стоит так близко, что я едва сдерживаюсь, чтобы не отшатнуться. И когда только он подошел? Судя по выражению его лица, он догадался о моих мыслях.

– Уверена? – спрашивает он с кривой ухмылкой.

– Приблизительно в этом месте, – повторяю еще раз.

Он кивает, достает из кармана карандаш, забирает у меня карту и что-то чиркает на ней.

– Как тебя зовут? – неожиданно спрашивает мужчина, мельком взглянув мне в глаза, а потом возвращает внимание карте.

Я зачем-то перевожу растерянный взгляд на Эмерсона. Тот лишь безразлично пожимает плечами. Ну спасибо! Поворачиваюсь к мужчине, он складывает карту, убирает ее обратно в карман и выжидательно смотрит на меня. Но я все еще колеблюсь. Зачем ему мое имя?

– Ладно, – говорит он насмешливо. – Давай я начну? Я – Нейт, а это мой брат Килиан.

Он указывает на татуированного, которого, похоже, вообще мало что волнует. Он даже не смотрит на нас.

– Я... меня зовут Лав, – наконец говорю я.

– Отлично. И куда же вы направляетесь, Лав?

Бросаю быстрый взгляд на Эмерсона, но он не собирается меня выручать. В данный момент он занимается тем, что разглядывает членов их группы.

– Подальше от лаборатории, – это единственное, на что сейчас способен мой мозг.

Нейт удивленно приподнимает брови.

– А вы вообще в курсе, что происходит в мире? – спрашивает он, бросив взгляд мне за плечо.

– Ты имеешь в виду психов? – уточняю я. Слово "психи" звучит как-то чужеродно и повисает в воздухе.

– Значит вы знаете, что безопасные места можно по пальцам пересчитать, – задумчиво говорит он, замолкает примерно на минуту, что-то обдумывая.

Нервно переминаюсь с ноги на ногу. Он только что озвучил то, о чем мы и так знали, но теперь эти слова дамкловым мечом повисли в воздухе. Нейт оборачивается к брату. – Килиан?

Тот качает головой.

– Они будут обузой, – безразлично сообщает он.

– Они сбежали из лаборатории, значит у них есть способности, как у того парня, – он указывает на Зака.

Перестаю понимать, что здесь вообще происходит. Еще несколько минут назад мы готовы были перебить друг друга, а теперь мило беседуем и знакомимся. А этот разговор? Такое чувство, что мы тут лишние, как дети при беседе взрослых. Оглядываюсь и смотрю на хмурые лица своих товарищей по несчастью. Похоже, они, как и я, не могут разобраться в происходящем.

– Сколько лет вы прожили в лаборатории? – внезапно спрашивает Килиан, обращаясь прямо ко мне. Он скрещивает руки на груди, и я замечаю, как натягивается ткань на тонкой куртке.

– Пятнадцать, – отвечаю без промедления, потому что по какой-то причине я до чертиков боюсь этого человека.

– О чем я и говорю, – замечает Нейт, глядя на Килиана.

– Спроси для начала у них, – он снова отворачивается, всем своим видом показывая свою незаинтересованность.

– Мы можем предоставить вам убежище, – заявляет вдруг Нейт.

Воздух застревает на вдохе, сердце колотится с бешеной скоростью. Это может быть решением нашей проблемы.

– А может просто разойдемся по-тихому? – предлагает вдруг Кейлин.

Что?! Она с ума сошла?! Это же *люди*. И они никак не связаны с АРО, военными и к тому же это не психи, которые хотят убить все живое. Это здравомыслящие люди, которые *где-то* живут. Не взаперти. Они могут помочь нам! Мы нужны им из-за наших способностей. Эта мысль немного отрезвляет мою голову. У меня-то нет способности.

– Кейлин, замолчи! – говорит Эмерсон, на что та недовольно фыркает, но он продолжает, не обращая на это внимания и обращаясь к Нейту. – С чего нам довериться вам?

– Мы предлагаем вам отправиться в безопасное место, защищенное от психов и военных. У нас есть вода и еда. – Нейт, не мигая, смотрит на Эмерсона. – Или же вы можете продолжить путь... в никуда.

Эмерсон поджимает губы. Он знает, что Нейт прав, но соглашаться так скоро, все равно, что продаться в рабство.

Набираюсь храбрости и вскидываю подбородок, что не остается незамеченным.

– С чего такая щедрость? – спрашиваю и складываю руки на груди, подражая Килиану. Вот только скорее всего я выгляжу просто смешно.

– О, это не щедрость. – Нейт стирает с лица улыбку и серьезно смотрит на меня, а потом на всех остальных по очереди, но в конце концов возвращает взгляд ко мне. – Такого понятия не существует в современном мире. Вам придется работать вместе с остальными, чтобы заработать себе на еду. К тому же ваши способности могут помочь в некоторых других делах нашего... – он замолкает, подбирая слово, – скажем так, города.

– Города? – слышу удивленный голос Дейзи, которая несмело приближается к нам. Джейден следует по пятам. – У вас целый защищенный город? Где?

Нейт и Килиан уже в который раз переглядываются.

– Если хотите узнать подробности, вам придется согласиться и пойти с нами, – предлагает Нейт.

– Но так мы согласимся на кота в мешке, – подает голос Зак, который тоже подошел к нам, я даже не заметила когда.

– Либо так, либо расходимся в разных направлениях, – отрезает Кейлин.

– Нам надо посоветоваться, – говорит Эмерсон, хватая меня под локоть и отводит в сторону.

Все остальные собираются в кучку.

– Мы же не пойдём с ними? – не продержавшись и секунды, шипит Кейлин.

Все взгляды обращаются к Эмерсону, который хмурится сильнее обычного.

– Боюсь, у нас нет выбора, – наконец говорит он негромко и бросает на меня быстрый взгляд.

– Ты шутишь? – удивленно спрашивает Остин.

– Нет, не шутит, – как можно более мягче говорю я. – Возможно, это наш единственный шанс на встречу с обычными людьми, которые к тому же не хотят нас убить или съесть. И нам просто повезло, что эти люди не убили нас на месте, да еще и предложили отправиться в безопасное место. Другого такого случая может не представиться.

– Я все равно им не доверяю, – упрямится Кейлин.

– Скоро наши запасы иссякнут, – Эмерсон устало потирает ладонями лицо, а затем признается со вздохом, – и где достать новые, я понятия не имею. Как, думаю, и большинство из вас.

Наступает неприятная гнетущая тишина. С мрачными лицами мы смотрим друг на друга. Думаю, у каждого из нас сейчас примерно одинаковые мысли. Нам предстоит либо довериться незнакомцам, которые могут использовать нас для каких-то своих целей, прямо как военные до этого, либо отказаться и пойти своей дорогой. Но глупых среди нас нет. Каждый понимает, что долго мы не продержимся. За два дня мы потеряли троих членов группы. Дальше может быть только хуже.

– Проголосуем? – несмело нарушает тишину Дейзи.

– Да, – соглашается Эмерсон. – Я за.

– Я тоже, – говорю я.

– И я, – кивает Дейзи.

Зак, Джейден и Остин просто кивают. Кейлин недовольно поджимает губы, но решение уже принято.

Нахожу глазами Нейта, который серьезно смотрит на меня. Люди из его группы больше не окружают нас, они точно так же, как и мы, собрались вместе и что-то тихо обсуждают. Поворачиваюсь к Джейдену.

– О чем они говорят? – спрашиваю шепотом.

– Спорят хорошая ли это идея, брать нас с собой в муравейник, – хмуро сообщает он.

– Муравейник? – тихо переспрашивает Дейзи, удивленно глядя сначала на него, а потом на ту группу.

– Так они называют место, куда держат путь, – поясняет он.

Я вспоминаю, что хотела спросить, когда мы только столкнулись с братьями.

– Джейден, почему ты не услышал такую большую группу?

Парень мрачнеет еще сильнее.

– Думаю, они слышали нас первыми и затаились.

– Что вы решили? – прерывает нас Нейт.

Снова смотрю на него. Он поднимает руку и бросает нетерпеливый взгляд на часы.

– Мы согласны, – отвечает за всех Эмерсон.

– Отлично, – небрежно роняет Нейт. – Следуйте за нами, мы уже выбились из графика, поэтому придется ускориться.

Несколько человек из их группы разворачиваются и уходят прочь, Килиан следует за ними, ни разу не взглянув в нашу сторону, а вот Нейт дожидается нас, и мы вместе идем в том направлении, в котором шли до этого. А это значит, что Джейден прав. Они действительно поджидали, когда мы подойдем, чтобы устроить нам засаду.

И вот максимум через тридцать минут после начала стычки я снова шагаю вдоль реки рядом с Дейзи и поражаюсь тому, насколько сильно изменилась ситуация. Думал ли кто-нибудь из нас, что эта неожиданная встреча обернется именно так? Я уж точно нет.

Глава 9

Вдоль реки идем совсем недолго. Вскоре первые люди из команды Нейта сворачивают вправо, уводя нас в поле, поросшее травой, высотой примерно мне по пояс. То и дело ловлю на себе настороженные взгляды, которые, впрочем, направлены и на остальных членов моей группы. Напряжение, повисшее в воздухе, отдает горечью на языке. Конечно, я и не ожидала, что нам начнут доверять с первых же минут, но никто даже не делает попыток познакомиться поближе. Хотя то же самое касается и нашей компании. Ни один из нас не спешит сближаться с командой Нейта.

Когда я всерьез обдумываю, не подойти ли мне к идущему впереди Нейту и поговорить с ним, хотя я вообще не представляю о чем, мое внимание привлекает Дейзи, подошедшая ко мне почти вплотную.

– Как ты? – спрашиваю я.

Несмотря на то, что в последние пару дней мы практически не расставались, если не считать сон и те несколько часов в канализационных тоннелях, мы почти не разговаривали на тему того, что произошло с нами за столь короткий промежуток времени. А произошло многое... Я успела не один раз все обдумать, но ни разу не задумывалась, каково было и есть всем остальным.

Дейзи пожимает плечами и слабо улыбается.

– Не знаю, – признается она со вздохом. – Все происходит так быстро, что я не успеваю пережить одно потрясение, как уже случается другое. А еще я устала бежать. И если Нейт вдруг обманул нас, и нам снова придется пуститься в бега... я этого не вынесу.

– Не думаю, что нас обманули. – Заверяю я, хотя сама не испытываю стопроцентной уверенности. – Они ведь позвали нас не по доброте душевной. Это взаимобмен. Нам от них нужно безопасное место, а им интересны... *ваши* способности.

Замолкаю, бросая косой взгляд на Нейта, шагающего неподалеку от нас. Очень надеюсь, что когда они узнают об отсутствии у меня каких-либо талантов, то не вышвырнут за ненадобностью.

Словно почувствовав мой взгляд, Нейт оборачивается и внимательно смотрит на меня. Затем притормаживает и дожидается, когда мы поравняемся с ним.

– Еще не пожалели, что пошли с нами? – спрашивает он, кривовато улыбаясь.

– А есть о чем жалеть? – с опаской интересуется Дейзи.

Мужчина смеется, от чего возле уголков его глаз собираются морщинки. Конечно, судить рано, но, по-моему, он не такой суровый, каким показался при первой встрече.

– Нет, мы не причиним вам вреда, – заверяет он и неожиданно протягивает руку к Дейзи. – Меня зовут Нейт.

Девушка колеблется всего долю секунды, затем пожимает его ладонь.

– Дейзи, – представляется она.

– Я Джейден, – вздрагиваю, когда рука Джейдена неожиданно возникает рядом, и уже через секунду Нейт пожимает и его ладонь тоже.

Рядом с нами оказываются Эмерсон, Кейлин и остальные. Все знакомятся с Нейтом, который в свою очередь представляет членов своей группы. Но я практически никого не запоминаю. Они просто кивают нам, но никто не торопится подходить и общаться. С другой стороны прогресс очевиден, теперь мы хотя бы знаем имена друг друга. Ну а то, что я их не помню, уже мои проблемы.

Через десять минут Кейлин, кажется, уже позабыла все свои опасения по поводу Нейта и его людей и без умолку о чем-то с ними болтает. Не знаю почему, но меня это раздражает, поэтому я совершенно не прислушиваюсь к ее болтовне, задумавшись о своем.

– Лав? – из раздумий меня вырывает голос Нейта.

Вскидываю голову, мельком заметив разъяренный взгляд Дейзи, смотрю на Нейта, который в свою очередь с любопытством разглядывает меня.

– Ч-что? – с некой долей опаски спрашиваю у мужчины и бросаю косой взгляд на подругу, которая покраснела так, что, того и глядишь, взорвется.

Да что я такого пропустила?

– Так это правда? То что говорит Кейлин? – спрашивает Нейт.

– Э-э-э... прости, я не слышала ваш разговор, – признаюсь я и смущенно улыбаюсь.

Мне становится неловко из-за того, что не следила за разговором, и Нейту приходится повторять свой вопрос специально для меня, возможно, не один раз. Но всю неловкость как ветром сдувает, когда мужчина произносит:

– У тебя и правда нет способности?

Чувствую, как кровь отхлынула от лица и прилила прямиком к ногам, иначе, почему бы им становиться такими тяжелыми? Перевожу потрясенный взгляд на Кейлин, которая выглядит чрезвычайно довольной собой. Зачем она вообще открыла свой рот и сказала Нейту об этом? Наверное впервые в жизни я готова наброситься с кулаками на человека. Но она это заслужила! Это что – месть за то, что я не поддержала ее там, у реки? Так ее больше никто не поддержал. Не только я.

Делаю шаг по направлению к девушке, но Дейзи перехватывает мою руку. Теперь понятно, что ее так разозлило.

Отворачиваюсь от довольной физиономии Кейлин, потому что не желаю сейчас ее ни видеть, ни слышать. А Нейт тем временем все еще ждет ответа. Набираю в грудь побольше воздуха и наконец выдавливаю, опасаясь реакции:

– Ну да.

– Как такое возможно? – Нейт кажется удивленным. Конечно, я мало его знаю, но он не выглядит как человек, который сейчас скажет, чтобы я отстала от их группы, и что мне не место среди них.

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Я пережила множество тестов и экспериментов, но все бесполезно.

– Хмм... – Это все, что произносит Нейт.

Он замолкает, и дальше мы идем в тишине, только изредка люди из его группы разговаривают о чем-то между собой. Мы в разговорах участия не принимаем, если не принимать во внимание болтовню Кейлин, которая пристала с разговорами к какому-то парню. Я до сих пор не могу поверить, что все так легко обошлось. Мои переживания по поводу их реакции вообще не совпали с действительностью. Но говорить за это Кейлин спасибо я не собираюсь. Она полезла не в свое дело. Смотрю на девушку, она шагает вперед рядом с Остином, задумчиво покусывая губу. А тот парень, с которым она пыталась поддержать разговор, сбежал далеко вперед. Может она рассчитывала, что реакция Нейта будет иной? Хотя, плевать. Не хочу больше думать об этом.

Неожиданно поле обрывается, и мы выходим на старую асфальтированную дорогу. Дальнейший путь продолжаем именно по ней. Поле остается справа, а далеко слева показывается какое-то странное сооружение, определение которому я не могу подобрать.

– Что это за место? – спрашиваю у Нейта, который задумался о чем-то так сильно, что не сразу обращает на меня внимание. Он прослеживает взглядом в указанном мной направлении.

– Когда-то здесь был завод по изготовлению мебели, но он закрылся еще до того как был обнаружен S.K.G. – Нейт снова переводит на меня взгляд. – Мы идем именно туда. Вскоре будет ответвление от этой дороги.

– Зачем нам на завод? – опережает меня с вопросом Джейден.

Нейт усмехается и отвечает далеко не сразу, будто все еще сомневается, стоит ли нам доверять.

– Это что-то вроде перевалочного пункта. Там мы оставляем машины, когда отправляемся на очередную вылазку. Это место практически не отслеживается военными, поэтому мы можем не волноваться, что нам встретится какой-нибудь случайный дрон.

– У вас есть машины? – интересуется Кейлин. – И нам не придется идти пешком?

И это все, что она услышала?

– Да, именно так я и сказал, – беззлобно говорит Нейт.

– Подожди, – сейчас меня интересует нечто другое, нежели проблема с транспортом. – А что будет, если вы встретитесь с военными?

– Ничего хорошего, полагаю, – небрежно сообщает мужчина.

– Почему? – тут же спрашивает Дейзи. – Из-за нас?

А ведь она права. Нейт и его группа взяли нас с собой, но мы сбежали из лаборатории и за нами ведется охота. Если нас найдут, проблемы будут и у них. Одним только своим присутствием мы подвергаем опасности этих людей.

– Отчасти, – уклончиво отвечает Нейт.

– И как это понимать? – тут же возникает рядом с нами Эмерсон.

Нейт тяжело вздыхает, бросает быстрый взгляд на спину идущего впереди брата, а потом смотрит на нашего лидера.

– Послушай, – начинает он, обращаясь к Эмерсону, – мы уже встречались с военными, и добром эта встреча не закончилась.

– А что не так? – не сдается парень. – Военные имеют что-то против... *людей*?

Нейт еще раз вздыхает и оглядывает наши взволнованные лица.

– Все совсем не так, – наконец отвечает он. – Из-за того, что число жителей на земле катастрофически сократилось, военные даже предоставляют убежище людям *без способностей*, тех же, кто их имеет, до сих пор забирают в лаборатории и проводят эксперименты, чтобы разработать вакцину, которая сможет предотвратить превращение людей в психов. Как нетрудно догадаться, без особых успехов. Вы видели, на что способен Килиан. – Нейт выдерживает паузу и с неохотой добавляет: – И в нашей группе он такой не один. Как думаете, если мы встретим военных, они оставят нас в покое?

– Вряд ли, – мрачно отвечает за всех Джейден.

– Вот и мы так же думаем, – удовлетворенно кивает Нейт. – Поэтому стараемся избегать стычек с ARO и ее прихвостнями.

Настроение у всех меняется, вижу это по хмурым лицам остальных. Сама же чувствую себя подавленно. Конечно, я не ждала, что жизнь резко изменится в лучшую сторону, но безопасность, которую нам пообещал Нейт, настолько призрачная, что просвечивает сквозь пальцы. Теперь нам придется до конца жизни опасаться случайной встречи с военными, которая может закончиться плохо для всех. Но тем не менее, другого выбора у нас все равно нет, поэтому без дальнейших разговоров мы шагаем дальше по дороге.

Вскоре Килиан сворачивает с асфальта на проселочную дорогу, по обе стороны от которой растет все та же высокая трава, что была на поле, оставленном нами позади. Эта дорога ведет напрямик к заводу, к которому мы приближаемся довольно быстро. Ноги устали, но я продолжаю шагать, зная, что совсем скоро смогу передохнуть.

– Что это? – вскрикивает Кейлин, и я отрываю взгляд от дороги под ногами и смотрю в указанном направлении, продолжая при этом шагать.

Нейт, с которым я равняюсь, удерживает меня за локоть, и только тут я замечаю, что все остальные остановились.

– Сейдж, убери его, – голос мужчины звучит слегка отстраненно.

От завода в нашу сторону кто-то бежит. Сомнений в том, кто это, быть не может. Точнее, из-за того что человек выглядит так, будто специально извалялся в грязи, я не могу определить какого он пола.

Сейдж – миниатюрная рыжая девушка в черной бейсболке, из-под которой торчат шикарные волосы, собранные в низкий хвост, – ловким движением вскидывает из-за спины винтовку, которая выглядит довольно тяжелой. Девушка тратит всего пару секунд на прицеливание, а затем раздается громоподобный выстрел, от которого я вздрагиваю. Все происходит так быстро, что я даже не успеваю заметить, куда попала пуля. Псих валится на землю как подкошенный.

– В яблочко, – констатирует Нейт и освобождает мою руку. – Идем дальше. Будьте внимательны, возможно, он тут не один.

Наблюдаю за тем, как Сейдж убирает винтовку обратно за спину и достает пистолет из поясной кобуры.

Я настолько потрясена тем обстоятельством, что эта хрупкая с виду девушка имеет такую великолепную подготовку, что не сразу прихожу в себя и начинаю движение.

– Ты тоже это видела? – шепчет Дейзи, догоняя меня.

Смотрю на потрясенное лицо подруги, эмоции на котором точно отражают мое внутреннее состояние ровно до тех пор, пока не сменяются восхищением.

– Что? – осторожно спрашиваю я.

– Я хочу так же, – заявляет вдруг Дейзи, и я удивленно пялюсь на нее.

– Ты же это несерьезно? – тихо спрашиваю я, не знаю, как реагировать.

– Вполне серьезно, – твердо говорит Дейзи. – Ты слышала, что сказал Нейт? Нам придется научиться защищать себя.

Я не имею никакого желания учиться стрелять, а чтобы убивать... *живое*, и речи быть не может. Это не для меня.

– Тебя защитит Джейден, – пытаюсь отшутиться, но Дейзи ничего не хочет слушать и всю оставшуюся дорогу продолжает восхищаться Сейджем, размышляя о том, не подойти ли нам к ней, чтобы познакомиться поближе.

Меня заполняют противоречивые чувства. И неизвестность перед будущим, кажется, еще явственнее нависает надо мной и давит, давит.

До завода добираемся без приключений, хотя я все время опасаясь, что из-за выстрела сюда сбегутся все психи округи. Но то ли поблизости их больше нет, то ли есть какая-то другая причина, но никто так и не появляется.

Огибаем огромное здание слева и вскоре оказываемся у больших ржавых ворот, которые мужчины из группы Нейта открывают впятером. Внутри оказывается темно, и мне требуется некоторое время, чтобы глаза привыкли к освещению, точнее, его отсутствию.

Несколько человек скрываются внутри, остальные остаются снаружи. Вскоре до нас доносится шум моторов, который я не слышала слишком давно, с тех самых пор, как мы оказались в лаборатории.

Из ворот показываются два больших темных грузовика, тентовые борта которых выкрашены хаотичными пятнами, имитирующими защитную расцветку.

Пока те же пять мужчин закрывают ворота обратно, Нейт распоряжается:

– Забирайтесь в кузов.

Его люди как по команде отправляются к одному грузовику, нам остается только пойти к другому. Сам Нейт идет с нами.

Забираемся в кузов, в котором на бортах напротив друг друга закреплены навесные скамейки, а посередине множество коробок и каких-то мешков, скрепленных между собой веревками.

Сажусь на правую скамейку и осматриваю коробки, на одной из которых крупными буквами выведена надпись **"СОБСТВЕННОСТЬ ARO"**.

Сомнение и подозрительность шевелятся внутри, и я перевожу настороженный взгляд на сидящего рядом Нейта. Мужчина перехватывает его и вопросительно поднимает брови.

– Что это значит? – с наигранным безразличием спрашиваю у него.

Нейт ухмыляется, что несколько сбивает с толку.

– Понимаешь, Лав, – говорит он, поразмыслив, – в том месте, куда мы направляемся, живет больше трехсот человек. И чтобы прокормить всех, приходится прибегать кое к каким... хитростям.

– Вы... вы воруете еду у ARO? – недоверчиво спрашиваю я.

– Не всю, – пожимает плечами Нейт. – Кое-что выращиваем сами.

Грузовик плавно трогается с места, смотрю через неплотно закрытый задний борт на то, как мы удаляемся от завода и вскоре выезжаем на асфальтированную дорогу, с которой недавно свернули.

Поездка отнимает больше времени, чем я думала. Из-за постоянного покачивания грузовика меня неумолимо начинает клонить в сон. И как бы я ни старалась не уснуть, в итоге сон побеждает.

Просыпаюсь от громкого звука, слегка вздрагиваю и открываю глаза. Меня окружает полнейшая темнота.

– Лав? – голос Нейта звучит, кажется прямо возле моего уха.

Или... не кажется. Постепенно глаза привыкают к темноте, и я замечаю, что уснула, положив голову ему на плечо. Отстраняюсь так резко, что начинает кружиться голова.

– Прости, – шепчу слегка хрипло после сна, чувствую, как покраснели щеки. Как я могла уснуть чуть ли не в обнимку с незнакомцем? Надеюсь, мне не снились кошмары и я не была Нейта во сне. По крайней мере я снов вообще не помню.

– Выспалась? – с улыбкой в голосе спрашивает Нейт, киваю, радуясь тому, что он не видит, как сильно я покраснела. – Тогда выходи. Мы приехали.

Покидаем кузов грузовика одними из последних. Спрыгиваю на бетонный пол и оглядываюсь по сторонам, замечая приближающихся к нам людей. Грузовики заехали в просторное помещение раза в два превосходящее размерами ангар, через который мы сбежали из лаборатории. На стене, напротив которой мы остановились, на приличном расстоянии друг от друга закреплены электрические лампочки, которые светят довольно тускло и которые являются единственным источником освещения в помещении.

– Нейт, – к нам приближается высокий светловолосый мужчина, который с любопытством оглядывает нас, – вы рано вернулись. И привели новеньких. Думаю, Ларсу будет любопытно узнать подробности.

– Я поговорю с ним, как только мы разгрузим запасы, – прохладным тоном отвечает Нейт.

– Мы справимся, – заверяет светловолосый.

Нейт сжимает губы в тонкую полоску, становится понятно, что он не ладит с этим парнем.

– Нейт, – к нам подходит Килиан, – мы здесь разберемся, отведи новичков к Ларсу.

Нейт кивает брату, игнорируя при этом блондина, и жестом приглашает нас за собой.

– Идем, – говорит он и направляется куда-то вглубь помещения.

Спешим за ним, протискиваясь мимо людей, которые смотрят на нас с любопытством, словно на какую-то диковинку. Похоже, здесь давно не было новеньких.

– Подождите, – тормозит нас Килиан, – вам нужно сдать оружие.

Парни из нашей группы недовольно переглядываются, но потом все же с большой неохотой отдают пистолеты и автоматы. Думаю, это к лучшему. Так нас не будут воспринимать как угрозу. А начинать новую жизнь лучше без конфликтов.

Глава 10

Нейт доводит нас до неприметной двери, через которую мы попадаем в длинный полутемный коридор, тускло освещенный редкими лампами, висящими под низким потолком на слишком большом расстоянии друг от друга.

– Здесь есть электричество? – удивленно спрашивает Дейзи.

– Да, – подтверждает Нейт и поясняет. – Но бывает такое, что оно вырубается, хотя это случается крайне редко, но все равно мы стараемся не включать много освещения или электроприборов одновременно.

Одного взгляда на мужчину хватает, чтобы понять что что-то не так, возможно, это все из-за той крохотной стычки, что произошла у нас на глазах, а может, есть какая-то другая причина, о которой мы можем только догадываться.

– Кто такой Ларс? – спрашиваю я, в надежде отвлечь Нейта от мрачных мыслей.

– Кто-то вроде нашего лидера, – пожав плечами, сообщает он. – У него настоящий талант по части распределения обязанностей между обитателями муравейника.

– Муравейника? – удивленно переспрашиваю я.

– Да, так мы называем это место, – на лице мужчины вновь появляется улыбка. – Скоро поймете почему. Нам сюда.

Нейт открывает дверь и щелкает выключателем на стене. Заходим следом за ним и оказываемся в просторном помещении с длинным прямоугольным столом, вокруг которого стоят разномастные стулья – от обычных пластиковых до обтянутых кожей крутящихся кресел. Строго говоря, стулья в помещении везде, не только вокруг стола, но и на нем самом, а также вдоль стен.

– Подождите здесь, мне нужно переговорить с Ларсом наедине, – говорит Нейт. – Это не займет много времени. Хорошо?

– Хорошо, – соглашается за всех Эмерсон.

Нейт покидает помещение, тихо прикрыв за собой дверь.

Пару минут сохраняется тишина, все разбредаются, выбирая самые удобные сиденья.

– Ты видела, куда мы приехали? – первым делом спрашиваю у Дейзи, как только мы садимся за стол и кладем на свободное место свои рюкзаки. – Я заснула и все пропустила.

– Мне удалось разглядеть что-то типа городской окраины, если я не ошибаюсь. – Отвечает она, устало откинувшись на спинку стула и закинув ноги на соседний. – Мы проехали совсем немного, а потом заехали в какой-то подземный гараж.

– Подземный? – удивляюсь я. – Получается, мы сейчас под землей?

Внимательно оглядываюсь еще раз и только тут замечаю, что в комнате нет окон. Дейзи не успевает ответить, Кейлин ее опережает:

– Ну и что вы обо всем этом думаете? – спрашивает она, приподняв брови и обводя рукой комнату.

– А что тут думать? – хмуро говорит Эмерсон. – Нейт предупредит своего главного, что привез сюда лишние рты...

– Я не об этом, – перебивает девушка, закатив глаза. – Нас заперли в какой-то камерке.

Раздраженно смотрю на Кейлин. В данный момент меня выводит из себя любое слово этой девушки.

– Нас никто не запирает, – не скрывая раздражения, говорю я.

– Тебе-то откуда знать? – ее взгляд, направленный на меня, не более дружелюбный, чем мой.

Поднимаюсь на ноги и быстро иду к двери, демонстративно распахиваю ее и едва не врезаюсь в высокого мужчину, стоящего на пороге. У него светлые коротко стриженные волосы

и усы, которые притягивают к себе все внимание. Не успеваю ничего сказать, как из-за его плеча показывается Нейт, который удивленно смотрит на меня.

– Лав? – он вопросительно приподнимает брови, будто спрашивая, куда это я направилась.

На секунду теряюсь и просто отступаю в сторону, пропуская мужчин в комнату, а затем возвращаюсь к своему месту, бросив при этом убийственный взгляд на Кейлин.

– Извините за эту задержку, – с порога говорит, как я предполагаю, Ларс, одаривая нас скупой улыбкой. – Я бы пригласил вас в свой кабинет, если бы он у меня был, но, как говорится, что имеем. Поговорим здесь.

Мужчина внимательно оглядывает всех присутствующих. Я же в свою очередь рассматриваю его. Суровый пристальный взгляд серых глаз, прическа и умение держаться выдают в нем военного. Он напоминает мне полковника Донована, хотя вообще не похож на того внешне.

– Я рассказал Ларсу, откуда вы сбежали и кратко описал ваши способности, – сообщает Нейт.

При упоминании способностей внутренне сжимаюсь. Эта тема до сих пор вызывает только неприятную горечь глубоко внутри. Откуда Нейт вообще узнал о способностях остальных? Видимо, я слишком многое проспала.

– Итак, – продолжает Ларс как ни в чем не бывало. – Если я правильно понимаю, вам нужно убежище. И мы готовы его предоставить. Только вам придется учесть ряд условий. Ни один человек в нашем скромном содружестве не сидит без дела. Вам придется выбрать род занятий себе по интересам и приносить пользу обществу. А мы в свою очередь предоставим вам еду, одежду и крышу над головой.

– Какого рода работу вы нам предлагаете? – уточняет Эмерсон.

Ларс и Нейт переглядываются, затем первый поясняет:

– Вы можете пойти в патруль, который контролирует границы наших владений и следит за тем, чтобы к нам не забредали психи, военные и не залетали случайные дроны. Также вы можете вступить в отряд охотников, где вас научат добывать дичь. Можно заняться выращиванием овощей и зелени, к слову говоря, там всегда не хватает лишних рук. А можете вступить в отряд Нейта или любой другой подобный, чтобы выезжать за пределы муравейника и добывать еду, одежду и прочее необходимое для жизни. Нашему доктору Хиту всегда нужна помощь в медицинском отсеке, так что, если есть желание, то он всегда рад ученикам. Это самые значимые занятия, но есть более мелкие, но не менее важные дела. К примеру, помощь в прачечной или на кухне. Вопросы есть?

Нестройным хором отвечаем, что вопросов нет. И действительно, пока все выглядит довольно просто. Нам предоставят жилье и еду, а взамен мы будем приносить какую-то пользу. Куда уж проще?

– Отлично, – удовлетворенно кивает Ларс. – Дам вам пару дней, чтобы осмотреться и решить, чем вам хотелось бы заниматься. Нейт покажет вам тут все. И да, чуть не забыл. – Он делает небольшую паузу, чтобы еще раз обвести всех взглядом. Затем продолжает: – Я так понимаю, боевую подготовку ни один из вас не проходил?

– Нет, – подтверждает Эмерсон, – но некоторые из нас несколько раз стреляли из оружия. Некоторые? Он имеет в виду себя?

– Отлично, – Ларс выглядит довольным. – Потом покажете мне, на что вы способны. А те, кто не умеет стрелять, должны будут пройти краткую подготовку по стрельбе.

Этого мне еще не хватало.

– Зачем это? – не выдерживаю и все-таки спрашиваю я.

Мужчина переводит на меня серьезный взгляд серых глаз.

– Без оружия лучше на поверхность не выходить. Слишком опасно. И я должен быть уверен, что никто случайно не подстрелит своего же. Еще вопросы? – Ларс смотрит исключительно на меня, и я качаю головой. – Отлично. Через пару дней, когда вы определитесь с родом занятий, мы еще побеседуем по поводу ваших способностей. А теперь отдыхайте. Нейт, ты знаешь, что делать.

Ларс коротко прощается и выходит из помещения.

– Идем, покажу вам тут все, а потом вы сможете отдохнуть. – Говорит Нейт и первым выходит из комнаты.

Подхватываем свои рюкзаки и следуем за ним. Шагаем по коридору, который довольно быстро заканчивается широкой дверью, выкрашенной белой краской. За ней оказывается огромное помещение с тремя длинными столами. А по трем стенам расположено множество белых дверей. На четвертой стене замечаю раздачу, скорее всего кухня тоже там.

– Это столовая, – поясняет Нейт. – Одновременно здесь могут находиться чуть больше сотни человек, поэтому прием пищи проходит в три захода. Когда вы будете есть, зависит от рода занятий, который вы себе выберете.

Пока ничего сложного, думаю я, внимательно оглядывая помещение. Масштабы поражают. Сколько же времени отнимает приготовление пищи для такого огромного количества людей? Теперь понятно, что имел в виду Ларс, когда говорил, что здесь всегда найдется работа. Вот правда готовить я не умею. С другой стороны, можно заниматься мелкими поручениями. Хотя нет, я бы хотела работу поближе к свежему воздуху. Хватит с меня подземелий.

– Что это за двери? – спрашивает Эмерсон у Нейта.

– Идем поближе, – зовет тот. Подходим к одной из стен, и я замечаю табличку на ближайшей двери. Нейт поясняет. – Как вы могли заметить, каждая дверь подписана. Эта, к примеру, ведет к жилым помещениям. Проще говоря, там расположены спальни. За той дверью женские душевые, а за следующей – мужские. Далее прачечные, затем склад с одеждой и обувью. Ближе к кухне расположены кладовые с продуктами. И так далее. Как вы поняли, из столовой можно попасть в любое помещение муравейника. Но это еще не все, в коридорах есть множество ответвлений, и из одного сектора можно быстро оказаться в другом, не заходя в столовую. Чтобы не заблудиться, на стенах есть указатели, со временем разберетесь.

От объяснений Нейта у меня гудит голова, мы еще не вышли из столовой, а я уже запуталась. В первый раз, наверное, буду искать нужное направление именно отсюда.

Нейт вскидывает руку и смотрит на часы.

– Первая группа будет ужинать через сорок минут, думаю, вы пока можете присоединиться к ним. А теперь идем, я покажу вам, где вы будете спать.

Нейт распахивает дверь с надписью "Жилой сектор", и мы гуськом тянемся за ним. Оказываемся в длинном коридоре, похожем на тот, по которому попали в столовую, он такой же узкий, с низким потолком и скудным освещением. По пути замечаем несколько ответвлений, но идем все время прямо. На стенах краской нарисованы стрелки, а снизу надписи, указывающие направление.

– Нейт? – догоняю мужчину, он вопросительно приподнимает брови. – А это умно, подписывать все? Просто если сюда проникнут военные, они легко найдут то, что их заинтересует.

– Разумное замечание, – говорит он с уверенностью в голосе. – Но военные не смогут сюда проникнуть, наш патруль не позволит. Не переживай на этот счет.

Ладно, раз он так уверен в людях, с которыми живет здесь бок о бок, значит, и мне придется довериться им.

– Мы ведь сейчас под городом? – спрашивает Джейден.

– Да, – подтверждает Нейт и добавляет. – Понадобилось несколько лет, чтобы обустроить эту систему тоннелей, провести сюда водоснабжение и вообще сделать все здесь пригодным для жизни.

– А почему нельзя жить в домах на поверхности? – спрашивает Дейзи.

– Слишком приметно, – качает головой Нейт. – Невозможно сделать так, чтобы три сотни людей соблюдали секретность и ни один из них не попал в поле зрения дронов, которые иногда пролетают над городом.

– А как же те, кто работает на поверхности? – интересуюсь я. – Ларс ведь что-то говорил про выращивание овощей.

– О, наш огород не совсем обычный, – с улыбкой отвечает Нейт. – Тут надо увидеть собственными глазами.

Сворачиваем направо и оказываемся в просторном помещении с множеством дверей, на которых черной краской небрежно написаны цифры от единицы и далее.

– Вот здесь мы и живем, – сообщает Нейт и идет вглубь помещения, жестом увлекая нас за собой. – Это первый сектор, все комнаты в нем уже заняты, поэтому вам придется расположиться в дальних.

– У вас нет разделения на мужское и женское жилье? – с любопытством спрашивает Кейлин.

– Как правило, девушки живут с девушками, а парни с парнями, исключения составляют семейные пары. Но у них и комнаты побольше.

Преодолеваем помещение, в котором оказывается около двадцати дверей. Выход находится прямо напротив той, через которую мы вошли. Проходим прямо, оказываемся в еще одном коридоре и идем дальше. Коридор не очень длинный, но имеет несколько ответвлений, и когда мы полностью его преодолеваем, то выходим в помещение, идентичное первому. Здесь тоже около двадцати комнат. Так происходит еще два раза. Наконец Нейт останавливается возле двери с номером восемьдесят один.

– Отсюда начинаются свободные комнаты. Конечно, вы можете занять любую, но если у нас появятся еще новички, к вам могут заселиться незнакомцы. Вообще комната рассчитана на четверых, и вы как раз можете занять две соседние.

Он открывает дверь и щелкает выключателем на стене, и мы заглядываем внутрь. Комната оказывается больше, чем я могла бы предположить. И она заполнена разномастной мебелью: три кровати, стоящие вдоль разных стен, рядом с каждой шкаф или комод, есть диван, пара кресел и столик. На полу лежит большой круглый ковер.

– Откуда все это? – удивляется Дейзи, в то время как я продолжаю разглядывать обстановку.

Я привыкла жить одна в собственной маленькой тюрьме, а здесь у меня будут соседи. Непривычно. Но, думаю, я справлюсь.

– Над нами город, не забыла? – Нейт указывает пальцем в потолок. – Мебель мы взяли в квартирах наверху. Все равно там она никому не нужна, а нам пригодится. – Пару минут мы осматриваемся и выбираем кровати. Парни в это время уходят в соседнюю комнату, Нейт остается с нами. Стоя на пороге и прислонившись плечом к косяку, мужчина наблюдает за нашими передвижениями. – Можете оставить здесь свои вещи, я провожу вас на склад, где можно взять постельные принадлежности, полотенца и одежду, если она вам нужна.

Первой оставляю рюкзак на выбранной кровати, все равно в нем нет ничего ценного, кроме остатков еды и воды. Выхожу из комнаты вслед за Нейтом и заглядываю к парням. Их комната по размерам такая же, как наша, только мебель другая: два дивана, две кровати, три больших комода и огромный шкаф. У одной из стен небольшой столик и пара стульев.

Нейт повторяет предложение про склад, и мы покидаем комнаты. Возвращаемся назад, а потом сворачиваем в одно из ответвлений в ближайшем коридоре.

– Здесь заблудиться можно, – рассуждаю я вслух.

– Со временем привыкните, – пожимает плечами Нейт. – Тем более везде есть указатели. И пару дней я везде буду ходить с вами, чтобы показать вам все остальное и помочь с выбором подходящего вида деятельности.

Склад оказывается большим помещением с ровными рядами стеллажей, над которыми висят таблички с указанием, что где лежит. Это помогает быстро взять все необходимое, в том числе и одежду, которой здесь оказывается довольно много. Я без труда нахожу все нужного мне размера. Затем Нейт провожает нас обратно в комнаты, а потом и на ужин.

Когда мы оказываемся в столовой, там уже собралась добрая сотня человек, все с любопытством пялятся на нас, и Нейт то и дело останавливается, чтобы представить нас своим друзьям. Когда мы наконец садимся за стол, я не чувствую ног от усталости.

Ближе к концу ужина к нашему краю стола подходит высокая загорелая женщина лет тридцати пяти, с длинными светлыми волосами, скрученными в узел на затылке. Мы проходили мимо нее, Нейт даже знакомил нас, и если я не ошибаюсь, ее зовут Мелани.

– Нейт, – произносит она с улыбкой. – Не успела спросить, привезли ли вы то, что я просила? А то вы так неожиданно и рано вернулись.

– Да, – мужчина улыбается ей в ответ и поднимается с места, Мелани оказывается немногим ниже него, – мы нашли семена, которые тебе были нужны, думаю, их уже должны были отнести на склад.

– Отлично, спасибо, – кажется, она действительно рада. Мелани поворачивается к нам, искренне и тепло улыбается. – Ну, увидимся. Надеюсь, кто-нибудь из вас захочет работать со мной.

– А где ты работаешь? – с интересом спрашивает Кейлин.

– Развожу овощи, зелень и травы. Я кто-то типа заведующей по огороду, – женщина смеется, и сразу становится понятно, что ей нравится то, что она делает.

А вот улыбка Кейлин настолько искусственная, что говорит о том, что она не считает это занятие привлекательным.

Мелани уходит, мы уносим посуду обратно на раздачу.

– Ну что, – спрашивает Нейт, – еще экскурсия, или предпочтете отдохнуть и продолжим завтра?

Переглядываемся и единогласно решаем, что сегодня мы заслужили отдых. Нейт провожает нас в комнаты, по пути показав, как быстро найти душ и туалет, а затем уходит.

Уже вечером, помывшись и переодевшись в чистое, лежу на своей новой кровати и смотрю в потолок.

– Поверить в это не могу, – голос Кейлин врывается в мои мысли.

Она садится на свою кровать и укрывает ноги одеялом.

– О чем ты? – Дейзи озвучивает вопрос, возникший в моей голове.

– Мы сбежали из лаборатории *под землей*, чтобы снова начать жить *под землей*. Улавливаете суть иронии?

– Зато мы в безопасности, – говорю я тихо, ощущая ужасную усталость.

– Очень в этом сомневаюсь, – фыркает Кейлин, отворачивается и укрывается одеялом с головой.

Переглядываемся с Дейзи и одновременно тяжело вздыхаем. Улыбаемся друг другу, осознавая, что мы по-прежнему на одной волне.

– Все будет хорошо, – говорит она, сверкая глазами от предвкушения. – Новая жизнь только начинается. Нас научат как постоять за себя и дадут интересное занятие. Я уже знаю, что хочу делать.

– И что же? – спрашиваю с некой долей опаски, кажется, я даже знаю, что выберет подруга.

– Хочу быть как Сейдж, – заявляет она, и я подавляю вздох, ну вот, я оказалась права. –
Пойду в патруль, в разведку, или чем там они занимаются.

Дейзи еще долго с энтузиазмом размышляет на эту тему, а я как хорошая подруга под-
дакиваю и улыбаюсь. Сама я не имею ни малейшего желания бегать с оружием наперевес по
опасной территории, на которой есть огромная вероятность встретить психов или военных.
Хочу спокойной жизни. Безопасности. И я очень надеюсь, что мое желание исполнится.

Глава 11

Поднимаю ведро повыше и выливаю из него воду в огромную бочку, наполовину вкопанную в землю между двумя раскидистыми дубами. Ставлю пустую емкость на землю, прислоняюсь к дереву и смотрю в небо, вытирая пот со лба тыльной стороной правой ладони. По небу лениво скользят облака, закрывающие солнце, и я наслаждаюсь теплым ветерком, треплющим волосы, выбившиеся из низкого хвоста.

Прошло уже почти две недели с тех пор, как мы приехали в муравейник. Первые пару дней, как и обещал Ларс, мы знакомились с новым местом и его обитателями. А потом он побеседовал с каждым из нас по отдельности. Не знаю, о чем он говорил с остальными, но наш разговор длился не дольше пятнадцати минут. Мы обсудили отсутствие у меня способности, что, кажется, совершенно не расстроило Ларса, а затем он спросил, чем бы я хотела заниматься. Я выбрала работу на воздухе вместе с Мелани и ее командой. Именно так я и оказалась на поверхности. Ларс согласился отложить ненадолго мое обучение по стрельбе, но взамен я должна всегда быть рядом с кем-то, у кого есть оружие.

Дейзи, Джейден и Остин захотели вступить в отряд Нейта, который лично взялся за их физическую подготовку и тренировки по стрельбе.

Остальные пошли в патруль и оказались под командованием блондина, который встретил нас по приезду в муравейник. Кажется, его зовут Робин.

Одна я не проявила желания поступать "на военную" службу и предпочла мирное занятие.

Жизнь вошла в более-менее определенную колею. Я по-прежнему мало сплю из-за огромного разнообразия кошмаров, которых за последнее время прибавилось, даже несмотря на то, что мы оказались под защитой в безопасном месте. Поэтому встаю рано, завтракаю с первой группой и отправляюсь на поверхность вместе с Мелани и ее командой, частью которой я теперь являюсь. Единственный минус – я практически не вижусь с Дейзи, она все время занята на тренировках по стрельбе и каких-то других. Мы встречаемся только по вечерам в комнате, но к тому времени обе уже валимся с ног от усталости.

– Лав, – вырывает меня из мыслей Энди, пятнадцатилетний парень, с которым мы сегодня получили задание наполнить бочку водой для завтрашнего полива. – Как твои руки?

Смотрю на ладони, толстым слоем обмотанные тканью. В первый день я с энтузиазмом взялась за дело и чуть не заработала кровавые мозоли. Оказывается, чтобы принести ведро с водой от озера, которое находится всего в полукилометре от огорода Мелани, нужно больше усилий, чем я изначально предполагала. И ведро, оказывается, тяжелее, чем может показаться на первый взгляд.

– Все отлично, – заверяю парня, наблюдаю, как он выливает воду в бочку, и поднимаю ведро. Вместе возвращаемся к озеру.

Оглядываюсь по сторонам, вспоминая свою первую реакцию на это невероятное место. Мелани гений, раз смогла придумать все это.

Огород расположен в лесу, находящемся прямо за городом. Мелани создала по-настоящему невероятную систему рассадки овощей, зелени, трав и ягод. Над ними расположены специальные навесы, и посажены они достаточно редко и на большом расстоянии для того, чтобы дроны, пролетающие здесь иногда, не засняли с воздуха подозрительно ровные и длинные грядки. Мелани говорит, что с воздуха огород невозможно обнаружить, и я ей верю.

Проходим мимо трех женщин, которые занимаются уборкой сорняков. Прямо на дорожке играет девочка двух с половиной лет, это дочка одной из женщин – Райли. Малышку зовут Кайла и она просто ангел. Моему удивлению не было предела, когда я узнала, что в здешнем сообществе проживают дети от двух с половиной до пятнадцати лет. Я не видела детей с тех

самых пор, когда сама была ребенком, ведь я входила в группу детей с S.K.G., которых привезли в лабораторию одними из последних. После этого новые носители особого набора генов туда не поступали.

Обходим Кайлу и идем дальше к озеру. Тут и там наблюдаю движение. В группе Мелани тринадцать человек, включая меня, и все заняты своим делом. Работы всегда много.

– Лав, – заговаривает со мной Энди, – мама вчера сказала, что у тебя нет способности как у остальных твоих друзей.

Перевожу взгляд на парня, от чего он краснеет. Насколько я помню, мама Энди – Шарлиз – работает на кухне.

Огибаю дерево и перекладываю металлическую ручку ведра в другую руку. Ничего удивительного в том, что слух об отсутствии у меня способности уже распространился по сообществу.

– Твоя мама сказала правду, – беззаботно заявляю я, но на самом деле не ощущаю даже и доли нужной беспечности.

– Но почему? – Энди выглядит по-настоящему удивленным. – У тебя нет S.K.G.?

Сдерживаю вздох, надеюсь, эта тема когда-нибудь перестанет быть для меня столь болезненной.

– Если верить ученым из лаборатории, где я жила, есть. Они просто не нашли возможность правильно на него воздействовать. – За последнюю неделю я уже четыре раза отвечала на этот вопрос, и меня порядком это раздражает, но я улыбаюсь, не хочу срываться на любопытном подростке, который пытается со мной подружиться. Перевожу тему на него. – А у тебя есть способность?

– К сожалению, нет, – понутив голову, говорит Энди. Похоже, парень искренне об этом сожалеет. – Но я бы хотел быть крутым как Ларс, или Килиан, или Робин. У них классные способности.

– Правда? – вспоминаю сурового Ларса, от общения с которым мне было не по себе, мрачного Килиана, с которым я не общалась с тех пор, как мы приехали, но от одного воспоминания о его тяжелом взгляде по спине пробегает холодок. Про Робина ничего сказать не могу, но Кейлин в восторге от этого парня.

– Да, их способности могут защитить нас всех, – с энтузиазмом отвечает Энди. – Я бы тоже хотел вступить в защитный отряд, но мама говорит, что я еще слишком юн.

Парень кривит губы и недовольно хмурится. Оглядываю его худую фигуру и про себя делаю вывод, что его мама права.

Доходим до озера погруженные каждый в свои мысли, набираем воду и отправляемся в обратный путь. То и дело меняю руку, в которой несу свою ношу. Работа оказалась бесхитростной, но от этого легче мне не стало. Но я не жалею, все это компенсируется свежим воздухом и компанией людей, которой в своей прежней жизни я была лишена большую часть времени.

Прохожу мимо Кайлы, малышка мне улыбается, поднимается на ноги и убегает к маме, которая работает неподалеку. Возле бочки с водой замечаю знакомую фигуру. Нейт стоит, прислонившись к ней боком и сложив руки на груди. С моим приближением улыбка на его лице становится все шире.

– Привет, – здороваюсь я, выливая воду, и улыбаюсь в ответ. – Что ты здесь делаешь?

Ставлю ведро на землю, вытираю со лба пот и встречаюсь взглядом с его теплыми темными глазами.

– Пришел повидаться с тобой, – небрежно пожимает плечами мужчина.

– Со мной? – удивленно, и плохо скрывая недоверие, уточняю я.

– Хотел узнать, как ты? Дейзи говорит, вы мало видите, и ты практически ничего не рассказываешь.

Он общался с Дейзи насчет меня? Это странно, потому что, во-первых, с чего бы? А во-вторых, Дейзи мне ничего об этом не говорила.

– У меня все хорошо. Мы с Энди все время заняты каким-нибудь важным делом. – Оборачиваюсь, чтобы посмотреть, где парень. Он как раз сворачивает на тропинку, ведущую напрямиком к нам.

– Сегодня тебе придется закончить пораньше, – сообщает Нейт. – Ларс хочет, чтобы я дал тебе первый урок по стрельбе. Зайду за тобой вечером после ужина.

– Хорошо, – говорю я с наигранным энтузиазмом. Браться за оружие я не имею ни малейшего желания, тем более Энди все время таскает за собой пистолет. А на нас двоих этого вполне достаточно.

– Привет, Нейт! – восклицает парень, который как раз подходит, а вместе с ним к нам приближается Мелани.

Нейт и Энди болтают, пока мы ждем Мелани, а я перевожу дух и поправляю немного съехавшие повязки на ладонях.

– Нейт, какими судьбами? – интересуется Мелани, снимая грязные перчатки.

– Мел, я пришел предупредить, что в ближайшую неделю Лав будет уходить пораньше по вечерам.

Мелани несколько раз удивленно моргает, переводит взгляд с Нейта на меня.

– Позволь узнать, с чем это связано? – спрашивает она почему-то у меня.

– Лав так и не прошла подготовку по стрельбе, – сообщает Нейт. – Пора это исправить. Мне уже надо идти. Лав, увидимся вечером.

Нейт снова улыбается и уходит. По мере того как он удаляется, моя собственная улыбка испаряется.

– Энди, не оставишь нас? – спрашивает Мелани, и я поворачиваюсь к ней.

Выражение лица женщины чересчур серьезное, что не укрывается ни от меня, ни от Энди. Парень пожимает плечами, подхватывает ведро и уходит к озеру.

Выжидательно смотрю на Мелани, очевидно, что она хочет мне что-то сказать. Я очень надеюсь, что она скажет, что у нас полно работы, и я не смогу посещать уроки по стрельбе. Но она меня удивляет. Настолько, что у меня на целую минуту пропадает дар речи.

– Лав, я бы на твоём месте на многое не рассчитывала. Ну, ты понимаешь, с Нейтом.

Такого поворота событий я никак не ожидала. Свожу брови к переносице и смотрю на серьезное выражение лица собеседницы.

– Нет, прости, я не понимаю... о чем ты говоришь? – наконец спрашиваю я.

Мелани вздыхает и складывает руки на груди.

– Нейт – тот мужчина, который не проводит с одной девушкой больше недели. – Она многозначительно поднимает брови, а я продолжаю недоумевать.

– Зачем ты говоришь все это *мне*? – на всякий случай решаю уточнить я.

– Да брось, – Мелани отмахивается от вопроса, как от назойливой мошки. – Твои невинные голубые глазки и милые кудряшки могут провести кого угодно, только не меня. Надеюсь, ты будешь умницей и послушаешься совета. А теперь за работу.

Я хочу спросить, как кого-то могут провести кудряшки, но молчу, потому что Мелани уже отворачивается и уходит, не дожидаясь от меня никакой реакции. И что это вообще сейчас такое было? Она что – ревнует Нейта? *Ко мне*? С чего она вообще взяла, что я могу заинтересовать этого мужчину? Да даже если и так, мне это абсолютно неинтересно. Я не собираюсь ни с кем заводить никаких отношений, кроме дружеских.

Подхватываю ведро и решительным шагом направляюсь по тропинке, чтобы догнать Энди.

Вечером после ужина и душа сижу в комнате и жду, когда придет Нейт. Дейзи и Кейлин еще не вернулись, и у меня есть время побыть в одиночестве и все обдумать.

Мелани вела себя странно со мной целый день, и я не понимаю, что мне делать и как себя вести. Чувствую себя провинившимся ребенком. Это настолько нелогично, что Мелани решила возненавидеть меня из-за того, чего я не делала, что я не могу перестать об этом думать.

Из мыслей меня вырывает тихий щелчок замка на двери, поворачиваюсь в ту сторону, ожидая увидеть Нейта, но это Дейзи.

– Привет, – говорит она с порога. – Хорошо, что ты здесь. Нейт просил передать, что сегодня у него не получится позаниматься с тобой. У него какие-то дела с братом.

– Отлично, – выдыхаю с облегчением и замечаю. – Ты сегодня рано.

– Нейт отпустил нас и уехал с Килианом. – Дейзи падает на кровать, раскинув руки в стороны, и счастливо вздыхает. – Никогда бы не подумала, что такое скажу, но это так круто!

– Что именно? – с улыбкой спрашиваю я, заражаясь от подруги хорошим настроением и позабыв на какое-то время о собственных проблемах.

– Мне очень нравится то, чем мы занимаемся. – Дейзи перекачивается на живот, опирается на локти, кладет подбородок на сцепленные в замок руки и смотрит на меня светящимся взглядом. – Жду не дождусь, когда смогу выбраться на первое задание.

– Ты правда хочешь покинуть безопасное место? – уточняю я на всякий случай.

– Конечно! – горячо заверяет она. – Тем более Сейдж обещала научить меня стрелять из винтовки.

Улыбаюсь вместе с ней. На самом деле я очень рада, что Дейзи счастлива и нашла свое призвание, поэтому я не решаюсь вываливать на нее свои переживания.

– А как дела у тебя? – спохватившись, спрашивает Дейзи.

Пока я думаю, стоит ли вообще упоминать сегодняшнее происшествие, увожу разговор в другую сторону и рассказываю ей про Кайлу. И других детей, которых видела в последнее время.

– Эти люди либо сумасшедшие, либо очень смелые, – в итоге говорит Дейзи.

– Дети? – недоуменно спрашиваю я, приподняв брови.

– Нет, – смеется она и качает головой. – Те, кто решил завести детей в таких непростых условиях. Кругом ведь опасность.

– Да, – соглашаюсь я, – думаю, ты права.

Нас прерывает тихий стук в дверь. Дейзи поднимается первой и идет открывать. На пороге оказывается Джейден.

– Привет, Лав, – здоровается он.

– Привет, – машу ему в ответ. Мы не виделись уже несколько дней, а это... непривычно.

– Дейзи, можно тебя на пару слов? – зовет парень со смущенной улыбкой, и я отворачиваюсь, чтобы не смущать его еще больше.

– Конечно, – Дейзи выходит и прикрывает за собой дверь.

Ее нет буквально пару минут, а потом она возвращается, пряча улыбку, и идет к своему шкафу, чтобы взять чистые вещи.

– Чего он хотел? – спрашиваю осторожно, надеюсь, Дейзи не подумает, что я лезу не в свое дело.

Она поворачивается ко мне, и я с удивлением замечаю, что щеки девушки слегка порозовели.

– Джейден хочет прогуляться до озера, – тихо говорит Дейзи, – и он позвал меня с собой.

– А ты? – спрашиваю я, от нетерпения подвигаясь ближе к краю кровати.

– Согласилась, – несмело отвечает она, закусывая губу.

Чувствую, как улыбка расцветает на лице. Наконец-то Джейден решился предпринять хоть какие-то действия. Дейзи улыбается сначала робко, а затем мы вместе смеемся. Подавляю желание вскочить с кровати и пуститься в пляс по комнате.

– Когда у вас свидание? – отсмеявшись, спрашиваю как можно более серьезно.

– Это не свидание! – упирается Дейзи, но все же добавляет. – Сегодня, я только душ приму.

Она берет свои вещи и со скоростью молнии исчезает из комнаты.

Поднимаюсь с кровати и иду к столику, чтобы попить воды, но графин, который мы поставили тут несколько дней назад, оказывается пуст. Со вздохом беру его и отправляюсь в столовую, чтобы набрать воды.

На обратном пути едва не врезаюсь в кого-то, когда он неожиданно появляется из одного из ответвлений в коридоре, ведущем в спальню. Это оказывается Эмерсон.

Прижимаю графин с водой к груди и слабо улыбаюсь.

– Привет, – тихо здороваюсь я.

Мы не общались с тех самых пор, как попали сюда.

– Привет, Лав, – говорит Эмерсон и оглядывает меня с головы до ног, а потом совершенно неожиданно добавляет. – Ты загорела.

– Ну да, – пожав плечами, отвечаю я. – Много времени провожу на улице.

– Кейлин говорила, что ты работаешь на огороде.

– Да, – подтверждаю я. – Решила, что с меня достаточно всяких опасностей, поэтому выбрала мирное... занятие.

Секунд десять молчим, и я начинаю чувствовать себя неловко под пристальным взглядом Эмерсона. Почему он так смотрит?

– Я слышал, что здесь неподалеку есть озеро, – парень говорит то, чего я от него не ожидала.

– Ну да, есть. Я бываю там почти каждый день.

– Покажешь мне? – спрашивает он, и я удивленно моргаю.

Это шутка?

Молчу, кажется, чересчур долго, потому что Эмерсон поджимает губы и отводит взгляд.

– Если ты не хочешь, – начинает он, – я попрошу...

– Нет, – перебиваю я, ощущая еще большую неловкость. – Конечно, я покажу тебе озеро. Когда хочешь сходить? Сейчас?

Только протараторив все это, понимаю, как будет неловко, если мы с Эмерсоном отправимся к озеру и встретим там Дейзи и Джейдена.

– Может, завтра? – предлагает Эмерсон, улыбаясь... с облегчением?

– Хорошо, – соглашаюсь поспешно, совершенно забыв про предстоящие уроки по стрельбе с Нейтом.

– Ты идешь в комнату? – спрашивает Эмерсон и, когда я киваю, говорит: – Я тоже.

Мы вместе доходим до комнат, Эмерсон коротко прощается и уходит к себе, а я открываю дверь в свою, размышляя, как сказать Дейзи о том, что только что произошло. Сама не понимаю, что все это значит. Но в комнате Дейзи нет, зато есть Кейлин, а при ней я не хочу ничего говорить.

Дейзи приходит из душа, а затем быстро исчезает, когда к нам заглядывает Джейден. Мне приходится смириться, что сегодня у меня не получится ничего ей рассказать. Хотя мысли из головы я выкинуть не могу.

Глава 12

Вырываюсь из очередного кошмара, тяжело дышу и с силой прижимаю руку к груди, чтобы унять бешеное сердцебиение. Мне снилась мама. А может это была не она, потому что ее лица я не помню, но во сне я была уверена, что это мама. Я пряталась под кроватью, забившись в самый дальний угол, а она пыталась меня достать, чтобы выпить мою кровь.

Потираю глаза и какое-то время просто лежу, прислушиваясь к тишине и избавляясь от остатков жуткого сна. Радуюсь тому, что мои кошмары не сопровождаются криками, иначе, проснулись бы не только мои соседки, но и Джейден, который слышит все, даже если это не предназначается для его ушей.

Первой встает Кейлин и, быстро собравшись, куда-то уходит. Хотя, насколько я знаю, патруль начинает тренировки не настолько рано. Когда я одеваюсь, просыпается Дейзи. Смотрю на подругу, и она улыбается мне в ответ.

– Я не слышала, когда ты вчера пришла, – как бы между прочим говорю я, натягивая легкие спортивные штаны, и сажусь на кровать, чтобы обуться.

Дейзи почему-то краснеет и смущенно закусывает губу.

– Вы уже спали, когда я вернулась, – сообщает она, прочистив горло.

– Как... погуляли? – осторожно спрашиваю и поднимаюсь с кровати, чтобы взять толстовку из комода.

Дейзи отводит взгляд, смущаясь еще сильнее, и я поджимаю губы, чтобы сдержать улыбку.

– Он... – голос Дейзи срывается и следующие слова она произносит шепотом: – Джейден меня поцеловал.

Из меня вырывается странный писк, который звучит неожиданно для нас обеих. Смеюся. Я так рада за них.

Сажусь на краешек кровати рядом с подругой и склоняю голову набок.

– Ну и... как это было? – с любопытством спрашиваю я.

Это ведь был их первый поцелуй. Я точно знаю, что Дейзи до этого ни с кем не целовалась. Думаю, для Джейдена этот опыт тоже был первым.

– Неплохо, – задумчиво говорит Дейзи.

– Неплохо? – удивляюсь я.

Не такого ответа я ожидала.

– Даже лучше, чем неплохо, – неуверенно говорит она. – Учитывая то, что его язык был у меня во рту. – Непроизвольно морщусь нос, заметив это, Дейзи смеется. – Все не так ужасно, как звучит. Было даже приятно.

Я тоже издаю легкий смешок.

– Поверю тебе на слово, – поднимаюсь с кровати и иду к своей, чтобы заправить ее.

– Ты сегодня уходишь раньше, – замечает Дейзи, вставая.

– Да, хочу закончить все дела до того, как Нейт явится по мою душу. – Чувствую, что хорошее настроение потихоньку угасает.

– Нейт хороший учитель, – сообщает Дейзи, и я молча киваю.

Не хочу сейчас говорить о предстоящих занятиях по стрельбе, а потом вспоминаю...

– Послушай, – говорю несмело, – вчера кое-что произошло.

– Что? – с любопытством спрашивает Дейзи, быстро натягивая на себя футболку.

– Я ходила вечером за водой, – начинаю тараторить я, – и встретила Эмерсона. Он попросил показать ему озеро. Так что сегодня вечером мы идем туда.

Дейзи застывает на месте с открытым ртом, одеяло, которое она взяла до этого, падает из ее рук обратно на кровать, но она даже не замечает этого. А потом ее губы расплываются в довольной улыбке.

– Что? – с опаской спрашиваю я.

– Может он тоже тебя поцелует! – горячо шепчет подруга, а я делаю произвольный шаг назад, ощущая, как кровь бросается в голову.

– Что ты такое говоришь? – мой голос звучит на удивление хрипло. – С чего бы ему меня целовать? Мы ведь не пара.

– Но мы с Джейденом тоже не пара, – говорит она, – но тем не менее...

Я перебиваю:

– Вы пара.

– Нет, – упирается Дейзи, но натывается на мой скептический взгляд. – Ладно, будь по-твоему. Мы пара. Но что мешает вам с Эмерсоном тоже быть вместе?

– Да мы ведь совершенно не знаем друг друга, – говорю я и встряхиваю головой, чтобы прогнать из головы совершенно нелепое и навязчивое видение того, как Эмерсон целует меня на берегу озера.

– Ну ладно, пусть так, – соглашается Дейзи, хитро прищурившись. – Но сегодня у вас будет прекрасная возможность узнать друг друга поближе.

Она играет бровями, а я хмуро смотрю в ответ и уже жалею о том, что вообще завязала этот разговор.

– По-моему, ты выдумываешь, – все-таки говорю я и поспешно добавляю, – мне уже пора, увидимся вечером.

Выскальзываю за дверь, прекрасно понимая, что просто позорно сбегая, но ничего не могу с собой поделать. Кажется, от этого разговора повысилось мое кровяное давление. А что, если Дейзи права? Вдруг Эмерсон действительно хочет чего-то подобного?

Нет.

Этого просто не может быть.

Стараясь выкинуть назойливые мысли из головы, захожу на кухню, где местные повара уже готовят завтрак.

– Лав, ты сегодня рано! – восклицает Шарлиз – мама Энди.

– Доброе утро, – с улыбкой приветствую ее и всех остальных. – Сегодня у меня много дел. Можно мне перекусить чуть пораньше?

– Конечно, милая, садись, – уже через минуту передо мной ставят тарелку овсянки, тост с клубничным джемом и дымящуюся чашку ароматного чая. Между делом Шарлиз интересуется: – Как Энди? Вечерами он только и делает, что говорит о тебе.

– Правда? – удивляюсь я и добавляю с мягкой улыбкой. – Ну, мы вроде как подружились.

– Очень этому рада, – сообщает женщина и вздыхает. – У него совершенно нет здесь ровесников, поэтому он много общается с младшими детьми. А всего месяц назад выпросил себе работу, чтобы не быть нянькой. Он хотел вступить в отряд разведчиков, представляешь?

Очень хорошо представляю. Он говорил мне об этом буквально вчера.

– Он отлично справляется со своими обязанностями, – единственное, что я могу сказать в данной ситуации.

– Ох, надеюсь. – Шарлиз отворачивается, когда ее зовут, а потом добавляет: – Буду благодарна тебе, если ты за ним присмотришь. А сейчас мне пора. Завтракай, не буду отвлекать.

Быстро расправляюсь с едой, мою за собой посуду и спешу на выход, чтобы приступить к своим обязанностям. Сегодня я должна полить все растения на огороде, то есть опустошить бочку, которую с таким трудом вчера наполняла.

За работой в голову снова лезут мысли про Эмерсона и предстоящую прогулку, и я как ни стараюсь, не могу прогнать их из головы, даже когда ко мне присоединяется Энди, а затем и все остальные принимаются за работу.

К вечеру я совершенно извелась. И это состояние донельзя злит меня. Чего я переживаю из-за ерунды? Но я просто не могу перестать думать и переживать. Замкнутый круг какой-то!

После обеда я столкнулась с Эмерсоном возле столовой, и он с улыбкой уточнил все ли у нас в силе. Так и спросил: "Все ли у нас в силе на вечер?", мы поболтали буквально две минуты, а потом договорились встретиться возле южного выхода. Я там еще не была, но, надеюсь, без труда смогу найти нужное место.

После ужина и быстрого душа, сидя в комнате, я ожидала Нейта, который должен был забрать меня на урок по стрельбе, но все снова отменилось. Пришедшая пораньше Дейзи сообщила, что Нейт до сих пор не вернулся, а потом полчаса трещала о Сейдж, которая целый день учила ее стрелять из винтовки. Но когда Дейзи перевела разговор на Эмерсона, я поняла, что не готова проходить все это заново. Достаточно уже того, что я прокрутила миллион мыслей в голове. Сославшись на то, что мне уже пора, я второй раз за день позорно сбежала от Дейзи и раньше положенного времени отправилась искать южный выход.

Именно так я и оказалась, кажется, совсем не в том коридоре, в котором должна была быть.

Останавливаюсь на развилке и нервно потираю виски, голова гудит от усталости и переизбытка мыслей. Последние десять минут я размышляю о том, чтобы вообще никуда не ходить. Будь проклята Дейзи и ее крамольные мысли!

Смотрю сначала на одну стрелку на стене, которая подписана сверху "ПРАЧЕЧНАЯ", затем на другую с надписью "НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СКЛАД". Ну и куда мне идти? Под землей проблематично с определением сторон света, поэтому я понятия не имею, где юг и, соответственно, южный выход.

Прислоняюсь спиной к стене, откидываю на нее голову и с шумом выдыхаю.

"Соберись, Лав!" – внушаю себе. – "Это всего лишь прогулка. Ты покажешь ему озеро, вы поболтаете. Ничего криминального. И он не будет тебя целовать! Да!"

Открываю глаза и отлепляюсь от стены, но замираю на месте, когда из левого тоннеля появляется незнакомый мужчина. Он высокий и широкоплечий, может немного уступающий в комплекции Эмерсону. В руке у него массивная стеклянная бутылка, наполовину заполненная темной жидкостью. Я никогда не пила ничего подобного, но подозреваю, что это алкоголь.

Мужчина тоже останавливается и прослеживает за моим взглядом. Он поднимает повыше бутылку и хриловатым голосом предлагает:

– Хочешь?

Неловко улыбаюсь и отрицательно качаю головой:

– Нет, спасибо.

Несколько секунд сохраняется молчание, мужчина с интересом рассматривает меня, и когда я уже собираюсь спросить дорогу, он опережает меня:

– Ты новенькая что ли? По-моему, я тебя еще ни разу не видел.

– Ну да, – тихо отвечаю я, глядя ему прямо в глаза. – Мы приехали сюда пару недель назад.

– Нейт вас привез? – кажется, доходит до него.

– Да, – подтверждаю я, с облегчением улыбнувшись.

– А что ты делаешь *здесь*? – вдруг спрашивает он, оглядываясь по сторонам, будто ожидает увидеть какие-то подсказки.

– Я... кажется, не туда свернула. Мне нужен южный выход. – Снова улыбаюсь, ощущая себя идиоткой, мужчина, наверное, такой меня и считает.

– Заблудилась, значит? – он смотрит мне за спину, а потом фокусирует взгляд на мне. Только сейчас замечаю, что его глаза какие-то странные. Может быть так выглядит опьянение?

– Да, я буду очень благодарна, если вы подскажете мне, как найти выход.

Мужчина наклоняется, ставит бутылку на пол, при этом не сводя с меня взгляда, и делает шаг вперед.

– Конечно, почему бы не помочь? Я – Винс. А тебя как зовут?

По спине пробегает холодок, и я прилагаю невероятные усилия, чтобы не сделать шаг назад.

– Лав, – представляюсь я.

– Лав, – повторяет Винс и кивает сам себе. – Как символично, ведь всем нам иногда не хватает любви*.

(*прим. автора – имя Лав от английского love – любовь).

Кажется, я теряю нить разговора. Нервно усмехаюсь и киваю в знак согласия. Мне хочется поскорее уйти и оказаться от этого странного человека как можно дальше.

Винс подходит ко мне почти вплотную, и я, не выдержав, отступаю назад, упираясь спиной в стену. Это не укрывается от его взгляда, который неожиданно становится злым. Мурашки устроили забег не только по моей спине, но и по всему телу. Я не понимаю, что происходит, но уверена, эта встреча не несет в себе ничего хорошего. Пытаюсь отступить еще и буквально протираю спиной стену.

– Куда собралась, Лав? – шипит напротив моего лица Винс.

Не успеваю не то что ответить, а даже подумать над ответом, как мужчина движется вперед на огромной скорости, наваливается на меня всем весом, вжимая в стену, и впивается в мои губы своими. На мгновение теряюсь, ощущая тошнотворный запах того пойла, что он пил. В голову лезет совершенно неуместная и абсурдная для этого момента мысль: "Мой первый поцелуй не должен был быть таким противным!".

А через секунду я начинаю сопротивляться, прилагаю все силы, чтобы оттолкнуть Винса, но это бесполезно. Все равно, что толкать гору. Бью его кулаками и стараюсь вывернуться из захвата, мужчина на пару секунд отстраняется и злобно рычит:

– Успокойся!

Успокоиться? Как бы не так!

– Пусти, – хриплю я, сопротивляясь еще яростнее, но он снова обрушивает на меня свой рот.

Пытаюсь закричать, но ничего не выходит, воздуха катастрофически не хватает. Превозмогая отвращение, кусаю Винса за губу, ощущая металлический вкус крови на языке, от чего меня начинает тошнить.

Мужчина издает яростный вопль, но все же отстраняется. Не успеваю вдохнуть, как левую щеку обжигает боль от хлесткого удара. На глазах выступают слезы, и я кричу изо всех сил.

Рот и нос закрывает огромная мозолистая ладонь, перекрывая доступ к кислороду. Удаляюсь затылком о стену. Перед глазами темнеет. На несколько долгих секунд перестаю сопротивляться. А когда прихожу в себя, слышу треск ткани.

Винс с легкостью разрывает и откидывает прочь мои брюки. Нет сил поднять руки, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление. Но когда свободная рука мужчины проникает под резинку моего белья, у меня будто открывается второе дыхание. Нет! Я не могу этого допустить.

Кусаю ладонь, все еще зажимающую мой рот и нос, и впиваюсь ногтями в лицо обидчику.

– Долбаная сука! – яростно орет Винс, и я получаю новый удар по лицу.

Оседаю на пол, потому что больше меня никто не держит. Трясу головой, стараясь прогнать искры, сыплющиеся из глаз и перекрывающие обзор. В ушах звенит, но мне кажется, что Винс продолжает орать матом.

Отползаю чуть дальше от Винса и наконец открываю глаза. Шарахаюсь в сторону от руки, которая тянется ко мне.

– Спокойно, я не причиню тебе вреда, – голос кажется знакомым, и он определенно принадлежит не Винсу.

Бросаю взгляд вправо, замечая, что мой обидчик лежит без сознания на полу неподалеку от меня. Но кто же тогда?..

Поднимаю взгляд. Надо мной возвышается мрачная фигура Килиана. Он снимает куртку, обнажая руки, сплошь покрытые татуировками, и протягивает мне. Принимаю ее и прикрываю голые ноги, борясь с желанием отползти еще чуть дальше.

– Я помогу тебе, – он подает мне руку, слегка наклонившись вперед.

Бросаю еще один взгляд на Винса и принимаю большую, горячую ладонь Килиана. Рывком мужчина поднимает меня на ноги, прикрываюсь курткой, ощущая, как трясутся колени, и я снова начинаю оседать на пол. Выдыхаю, но это действие больше похоже на всхлип. Килиан вздыхает и подхватывает меня подмышки, протягивает руку, разжимает мои пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в его куртку, и повязывает ее вокруг моей талии.

– Идти можешь? – спрашивает он, серьезно глядя мне в глаза.

Качаю головой, не в силах ответить. Слеза срывается с ресниц и катится по щеке.

– Тогда мне придется взять тебя на руки, – успокаивающим тоном сообщает он. – Ты не против?

Качаю головой, сама не осознаю, то ли я против, то ли нет. Килиан, видимо, воспринимает этот жест по-своему. Он легко подхватывает меня на руки и несет прочь. Прижимаюсь лбом к его плечу и закрываю глаза, изо всех сил борясь со слезами. Но мне это плохо удается. Не могу поверить, что все это происходит со мной. Переживания прошедшего дня кажутся такой ерундой по сравнению с тем, что могло произойти. Если бы Килиан не появился словно из ниоткуда, Винс изнасиловал бы меня. Содрогаюсь от одной только мысли об этом.

– Почти пришли, – сообщает Килиан негромко, видимо, пытаясь подбодрить меня. Никогда бы не подумала, что он – тот, кто бросится спасать девушку, попавшую в беду.

Поднимаю голову, собираясь поблагодарить его, но не могу даже рта раскрыть. Скорее всего это шок. Сколько раз я переживала ужасное обращение в лаборатории, но еще ни разу у меня не было ступора.

Килиан преодолевает коридор, сворачивает куда-то, где я точно еще ни разу не была. Оказываемся в небольшом темном помещении, похожем на подвал, поднимаемся по ступенькам и выходим в вестибюль на первом этаже одного из многоэтажных домов, под которыми расположен весь подземный комплекс муравейника. Огибаем высокую узкую стойку и оказываемся на лестнице. Килиан легко поднимается на второй этаж, словно не несет на руках дополнительный вес в пятьдесят пять килограммов. Мужчина останавливается возле черной металлической двери и опускает на меня взгляд.

– Мне нужно достать ключ из кармана куртки, позволишь?

Киваю.

– Что... это... за... место? – с перерывами, потому что мне трудно говорить после всхлипов, спрашиваю вместо того, чтобы поблагодарить.

Он ставит меня на пол, прислоняюсь к стене, пока мужчина открывает дверь, затем он снова подхватывает меня на руки и наконец отвечает:

– Я здесь живу.

Килиан заходит вглубь просторной гостиной и садит меня на диван. Отходит куда-то, а через несколько минут возвращается уже в другой футболке, отвожоу взгляд. Он спас меня от

изнасилования, а я не то что не отблагодарила его, так еще и измазала слезами его футболку. Мужчина разворачивает плед и протягивает мне.

– Оставайся пока здесь, я отправлю кого-нибудь к тебе, – взгляд его мрачнеет, когда он добавляет: – Мне надо разобраться с Винсом.

Я вздрагиваю при упоминании этого имени и нервно киваю, с силой вцепившись в плед. Смотрю на Килиана, он серьезно смотрит в ответ своим холодным взглядом. Я не вижу в его глазах ни капли сочувствия, и мне кажется это странным.

– Ты в порядке? – спрашивает он почти безразлично.

Киваю. Но на самом деле я далеко не в порядке. И не знаю, сколько времени мне понадобится, чтобы прийти в норму и свыкнуться с мыслью, что даже безопасность этого места на самом деле таковой не является. Человек, который должен был быть на моей стороне, чуть не причинил мне вред. Точнее, вред был нанесен. Не физический. Эмоциональный. И я не знаю, что может быть хуже этого.

Глава 13

Килиан ушел довольно давно, а я до сих пор сижу в той же позе на диване и, глядя прямо перед собой, тереблю краешек пледа.

Пытаюсь разобраться, как такое могло случиться, и не могу... Просто не понимаю, что я сделала не так, каким образом спровоцировала этого мужчину? Чтобы решить эту задачу, мне не хватает данных. А значит, все эти мысли бесполезны. Но перестать думать и постоянно прокручивать события в голове я не могу.

Вздрагиваю, когда слышу шум от входной двери. Оборачиваюсь, ожидая увидеть кого угодно, но только не Дейзи, которая почти бегом приближается ко мне и с тревогой на лице практически падает на диван рядом со мной, а потом порывисто обнимает.

– Лав? Ты в порядке? – спрашивает она, отстранившись, и вглядывается в мое лицо.

Не отвечаю, наблюдая, как в комнату входят Нейт и Килиан. Старший из братьев, как всегда, с непроницаемым выражением на лице, а вот Нейт хмурит брови, уже привычная улыбка отсутствует. Он смотрит на меня, и его лицо искажает гримаса ярости.

– Я убью этого ублюдка Винса и Робина заодно! – со злостью восклицает Нейт.

– При чем тут Робин? – с опаской спрашивает Дейзи, а я подтягиваю плед чуть выше.

– Чтобы лучше следил за своими людьми, – отрезает мужчина.

Отвожу взгляд, чтобы невероятным усилием затолкать обратно подступающие слезы. Не хочу больше плача и истерик. Встречаюсь взглядом с Килианом, который окидывает безразличным взглядом мое лицо.

– Ванная там, – большим пальцем указывает себе за спину.

Киваю и отвожу взгляд.

– Я принесла тебе одежду, – Дейзи протягивает мне небольшой сверток.

– Спасибо, – тихо благодарю ее, забираю одежду и поднимаюсь на ноги, неловко оборачивая пледом обнаженные ноги.

Прохожу мимо Килиана и скрываюсь в ванной. Роняю на пол плед, разворачиваю сверток, там оказываются новые штаны, которые я тут же натягиваю. Поднимаю плед, складываю и убираю на полку открытого шкафчика.

Теперь самое страшное. Подхожу к зеркалу и смотрю на свое отражение. Глаза покраснели, веки слегка припухли, но не это привлекает внимание, а огромный синяк на левой скуле. Вздыхаю и опускаю голову. Поворачиваю кран, набираю в ладони воды и умываю лицо. После этого переплетаю растрепавшиеся волосы.

Вдыхаю полную грудь воздуха и выхожу из ванной. Дейзи по-прежнему сидит на диване. Братьев в комнате нет.

Быстро оглядываю обстановку, потому что раньше даже внимания на нее не обратила. Диван стоит четко посередине гостиной, напротив него небольшой столик и два кресла. А стена позади целиком занята книжными полками, набитыми книгами, журналами и какими-то папками. Вот собственно и все. Окна покрыты темной пленкой, подозреваю, для того, чтобы снаружи никто не смог увидеть, что происходит в квартире. Впрочем, отсюда тоже невозможно разглядеть, что творится на улице.

Сажусь рядом с Дейзи, она сразу же придвигается почти вплотную и берет меня за руку.

– Я в порядке, – говорю я, опережая вопрос.

– Правда? – с сомнением спрашивает она.

Поджимаю губы и качаю головой:

– Нет. Но буду. – Стараюсь не смотреть на нее. Сейчас мне не нужно сочувствие, оно может вызвать новый поток слез. – Где Нейт и Килиан?

– Здесь, – отвечает за нее Нейт, входя в комнату.

Он протягивает мне стакан воды, и я слабо улыбаюсь ему в знак благодарности. Килиан показывается следом.

– Лав, – начинает Нейт, когда я наполовину опустошаю стакан и убираю его на столик, – тебе нужно показаться врачу...

– Нет, – отказываюсь слишком резко. И чтобы не показаться грубой, добавляю спокойнее: – Нет. Со мной все в порядке, он... он не успел, – голос срывается, и я замолкаю, отводя взгляд.

Меня заполняет чувство неловкости и стыда. Не хочу говорить на эту тему.

– Ладно, – соглашается Нейт, – но пусть хотя бы осмотрит твое лицо. Может у доктора Хита найдется что-то от синяков?

Безразлично пожимаю плечами. Мне все равно, что там с моим лицом. Это не первый синяк, и он сойдет точно так же, как и другие до него.

– Что теперь будет? – серьезным тоном спрашивает Дейзи. – Какое наказание у вас предусмотрено за такой... проступок?

Поднимаю взгляд и смотрю на Нейта, который сел в одно из кресел, краем глаза замечаю, что Килиан остался стоять возле окна. На вопрос Дейзи отвечает именно он, и я перевожу взгляд на него.

– Для начала нужно дождаться, когда Винс очнется, а потом мы соберем совет.

– Совет? – уточняю я.

– Да, – подтверждает мужчина, – все вместе мы решим, как поступить с...

– Ублюдком, – заканчивает за него Нейт.

Братья обмениваются взглядами, суть которых мне не удастся разгадать.

– А раньше, – осторожно спрашивает Дейзи, и я замечаю, что она с опаской поглядывает на меня, – подобное уже случалось?

– Нет, – чуть помедлив, отвечает Нейт.

– Совет соберется не раньше завтрашнего утра, – сообщает Килиан. – Думаю, пока Лав лучше остаться здесь. А завтра утром я провожу ее на совет.

– А мне обязательно идти? – спрашиваю я, не имея никакого желания обсуждать то, что случилось, с еще большим количеством людей.

– Да, обязательно, – отвечает он. – Как пострадавшая сторона ты должна будешь присутствовать. А пока, нам всем не помешало бы отдохнуть.

Только сейчас я вспоминаю, что Нейт и Килиан куда-то уезжали и, по всей видимости, вернулись недавно. Из-за произошедшего никто не успел отдохнуть.

– Думаю, лучше мне будет уйти, – говорю я, начиная подниматься, но натываюсь на жесткий взгляд Килиана и сажусь обратно, сверля его ответным взглядом.

– Ты остаешься, и точка. – Жестко заявляет он.

Несколько раз моргаю. С чего он решил, что может командовать мной? Открываю было рот, чтобы сказать хоть что-нибудь, но Дейзи опережает меня:

– Я тоже останусь, – не терпящим возражения тоном, заявляет она.

Килиан безразлично пожимает плечами, отворачивается, кивком подзывает Нейта, и мужчины снова выходят из комнаты, оставив нас вдвоем. Вот и поговорили.

Откидываюсь на спинку дивана, сердито складываю руки на груди и закрываю глаза. Адреналин давно растворился, и теперь я чувствую смертельную усталость вперемешку с раздражением.

Дейзи благополучно молчит, и я не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь в холодном поту и делаю глубокий вдох, стараясь оправиться от кошмара. Мне снова снился тот день, когда меня забрали у мамы. Я вновь пережила самые страшные моменты своей жизни, но добавился еще один. Вчерашний день. Глубоко дышу, чтобы про-

гнать остатки кошмара. Наклоняю голову сначала вправо, затем влево, разминая затекшие мышцы шеи.

Поворачиваюсь, Дейзи спит, свернувшись калачиком рядом со мной. Тянусь к стакану с водой, который так и стоит на столике, в горле пересохло так сильно, что, кажется, сейчас я не смогу сказать ни слова.

Дейзи шевелится и открывает глаза.

– Привет, – хрипло говорит она.

– Прости, – ставлю пустой стакан на стол, – не хотела тебя разбудить.

– Ничего. Который час?

– Не знаю, в этих окнах не разглядишь, взошло уже солнце или нет.

Мы вместе смотрим на окна, но за темной пленкой действительно ничего не видно.

Поднимаюсь с дивана и иду в сторону ванной, чтобы сходить в туалет и умыться. Когда выхожу, Килиан уже ждет в гостиной. Останавливаюсь на пороге и настороженно смотрю на него.

– Надо идти, – не терпящим возражения тоном сообщает он. – Собрание начнется через несколько минут.

Дейзи встает с дивана и смотрит на меня.

– Я пойду с тобой, – говорит она.

– Нет, не пойдешь, – категорично заявляет Килиан, сверля ее своим холодным взглядом. Хоть он и направлен не на меня, по спине все равно бегут мурашки.

Дейзи недовольно фыркает, но не спорит, потому что весь вид Килиана говорит о том, что это бесполезно.

Выходим из квартиры, и я с интересом рассматриваю все вокруг, ведь вчера не видела ничего. Краска на стенах потрескалась, а местами отпала, но тем не менее ни на площадке, ни на лестнице нет никакого мусора, видимо, Килиан следит за чистотой.

Спускаемся на первый этаж, и я смотрю на дверной проем, ведущий на улицу. Двери нет, а это кажется странным.

– Почему ты живешь здесь? – не справившись с любопытством, спрашиваю у Килиана. – В этом месте ведь нет никакой защиты, и любой может попасть в здание.

– Это южный выход, – сообщает он ровным голосом, – он регулярно патрулируется группой Робина.

Южный выход? Значит, я и правда свернула не туда, потому что он оказался совсем не там, где я думала. Не решаюсь спросить, почему мужчина живет отдельно от всех? Скорее всего он скажет, что это не мое дело и будет прав. Или вообще проигнорирует вопрос. Это больше похоже на правду.

Спускаемся под землю и по длинному коридору Килиан ведет нас туда, где будет совет. Точнее, он ведет туда меня. В столовой мы прощаемся с Дейзи, и она уходит в комнату. Еще слишком рано для завтрака, поэтому на своем пути мы не встречаем ни одного человека.

Вскоре останавливаемся перед знакомой комнатой с множеством стульев. Именно здесь мы ждали встречи с Ларсом, когда впервые оказались в муравейнике.

Килиан открывает дверь и жестом показывает, чтобы я заходила первой. Торможу на пороге, когда замечаю, что мы прибыли не первыми. Здесь Ларс, Нейт, Робин, Мелани, женщина, работающая на кухне, ее имени я не помню, а так же двое мужчин, один молодой, лет тридцати на вид, второму около сорока, он худой и ростом примерно с меня. Худой незнакомец бросается в нашу сторону и, остановившись почти вплотную, внимательно вглядывается мне в лицо. От неожиданности отшатываюсь назад, спиной врезаясь в стоящего позади Килиана.

– Хит, ты пугаешь девушку, – серьезно говорит Ларс, и незнакомец – Хит – делает шаг назад.

– О, прошу прощения, – говорит он, мягко мне улыбаясь, – я всего лишь хотел осмотреть вас.

– Со мной все нормально, – холодно говорю я и дожидаясь, когда доктор отойдет.

Он недовольно поджимает губы и секунду медлит, прежде чем все же сделать шаг в сторону.

Прохожу в комнату и едва не спотыкаюсь, когда замечаю Винса, сидящего в самом дальнем от меня углу. Нейт перекрывает мне на него обзор, поэтому я и не увидела его сразу.

Винс в расслабленной позе сидит на удобном стуле и смотрит прямо на меня. В его взгляде нет злости или ненависти, но и раскаяния я там тоже не вижу.

Разрываю зрительный контакт, подхожу к столу и сажусь максимально далеко от моего обидчика. Смотрю на Нейта, который в свою очередь сверлит недовольным взглядом Робина, который выглядит мрачным. Впрочем, взгляд на каждого в этой комнате дает понять, что поводов для радости нет ни у одного из присутствующих.

– Итак, раз уж все собрались, – говорит Ларс, – давайте покончим с этим побыстрее. Прежде чем что-то решить, для начала давайте выслушаем, что нам скажут Винс и Лав.

Недоверчиво смотрю на него. Что тут обсуждать? Винс чуть не изнасиловал меня, и если бы не Килиан, у него бы получилось совершить задуманное.

– Винс? – обманчиво мягким тоном говорит Нейт. – Что скажешь?

– Я был пьян, – произносит тот безэмоционально.

От звуков его голоса меня передергивает, и я с силой сжимаю руки в замок, опустив взгляд на столешницу, замечая все ее неровности и недостатки.

– И ты думаешь, это оправдывает тебя? – шипит Нейт, полностью развернувшись к нему.

– Нет, – краем глаза замечаю, как Винс подается вперед, а затем, подумав, добавляет: – Она мне улыбнулась.

Вскидываю голову и удивленно моргаю, глядя на этого... этого... у меня даже в мыслях нет цензурного определения.

– Улыбнулась, – шепчу я, не в силах поверить, что он действительно это сказал.

– Ты кретин? – повышает голос Нейт. – Если девушка тебе улыбается, это еще не значит, что можно лезть к ней под юбку!

– Нейт, успокойся, – примирительно говорит Робин, но его голос при этом звучит устало.

– Ой, заткнись, Роб, – распаляется еще сильнее Нейт. – Это и твоя вина тоже. Больше всего проблем доставляют именно твои люди.

– Что ты мне предлагаешь? – не скрывая раздражения спрашивает Робин. – Закрыть их в клетках? Мои люди устали, патрули отнимают слишком много времени и сил, и еще к тому же нам приходится тренировать новичков, и я не виноват, если люди хотят расслабиться и отдохнуть.

Закрываю лицо ладонью, потираю глаза большим и указательным пальцами. Может я все еще в лаборатории, сошла с ума от какого-то эксперимента ученых, и все это мне просто снится?

Когда я вновь открываю глаза, Нейт выставляет вперед указательный палец и надвигается на Робина.

– Ты... ты... – Похоже, мужчина не может подобрать слов.

Ларс неожиданно вырастает между ними и в примирительном жесте разводит руки в стороны, останавливая наступление Нейта.

– Хватит, – требует он жестко. – Мы собрались тут не за этим. Лав, у тебя есть что сказать?

Поднимаю голову и смотрю на каждого по очереди. Все взгляды направлены на меня. Один мрачнее другого. Сочувствия не вижу ни на одном лице. Что за абсурд?

– Мне нечего сказать, – говорю как можно тверже. – Я не хочу, чтобы этот человек, – киваю на Винса, – приближался ко мне хоть когда-нибудь.

– Я это устрою, – заявляет Робин.

– И что?! – восклицает Нейт. – Это все? Ублюдок не понесет никакого наказания?

– Что ты предлагаешь? – спрашивает Мелани.

– Я предлагаю отстрелить ему яйца! – заявляет Нейт грубо.

– Ничего страшного ведь не произошло, Килиан успел вовремя, – говорит Мелани, безразлично пожимая плечами. Весь ее вид показывает, что мы зря тратим время.

Недоверчиво смотрю на нее. Боже, за что она меня так ненавидит? Поверить не могу, что Мелани это сказала. А как же женская солидарность? Видимо, я ее недостойна. Тяжело вздыхаю. Сейчас я хочу, чтобы все это поскорее закончилось. Мне жизненно необходимо оказаться где-нибудь подальше от людей.

– Ничего страшного... не произошло? – Нейт смотрит на нее, как на идиотку, потом отворачивается к Ларсу. – Мы же непустим его просто так?

– Думаю, надо запретить Винсу алкоголь, – рассуждает Ларс. – Ну а наказание пусть выберет Робин. И да, Винс, тебе запрещено приближаться к Лав.

– Понял, – расслабленно отвечает тот, по всему его виду можно сказать, что он испытывает смертельную скуку.

– Я серьезно, – добавляет Ларс. – Если что-то подобное произойдет еще раз, ты будешь изгнан. Без обсуждений.

Винс вскидывает на него взгляд, несколько секунд мужчины серьезно смотрят друг на друга. Винс кивает, а затем поворачивается ко мне.

– Прости, Лав, – произносит он, глядя мне в глаза, – я не хотел причинять тебе вред.

Для меня каждое его слово звучит фальшиво, и я не собираюсь принимать его извинения, поэтому так же неискренне киваю и отворачиваюсь.

Большинство людей покидают комнату, остаются Ларс, Нейт и Мелани.

– Нейт, – обращается к нему Ларс, не скрывая раздражения, – займись наконец ее обучением.

– Сегодня же приступим, – отвечает он и поворачивается ко мне, но ничего не говорит.

– Мелани, думаю, Лав заслужила сегодня выходной, – добавляет Ларс.

– Хорошо, – Мелани безразлично пожимает плечами и смотрит на меня. – Увидимся завтра.

Женщина выходит из помещения, а я откидываюсь на спинку стула.

– Ты в порядке? – спрашивает Нейт.

Если кто-нибудь спросит у меня это еще раз, я взорвусь.

– Нет, – честно признаюсь я, потому что он не заслуживает моей злости. Нейт чуть ли не единственный, кто, кажется, по-настоящему на моей стороне. – Не в порядке. Я хочу побыть одна.

– Хорошо, – Нейт подходит ко мне и протягивает руку. – Я провожу тебя на завтрак, а потом и в твою комнату.

Принимаю руку, поднимаюсь на ноги и тут же забираю свою ладонь обратно. В данный момент не хочу близких контактов. Выходим из комнаты, Ларс выключает свет, и мы втроем идем в сторону столовой.

Завтрак в самом разгаре, на нас никто не обращает внимания. Направляемся к раздаче, возле которой я замечаю Эмерсона. Парень сдает грязную посуду и, подняв голову, замечает меня в компании Нейта, Ларс к этому моменту исчезает из поля моего зрения.

На секунду прикрываю глаза, только сейчас вспомнив, зачем я вообще пошла вчера к южному выходу. Пытаюсь улыбнуться, но Эмерсон отводит взгляд, а затем разворачивается и стремительно покидает столовую. Тяжело вздыхаю, решив, что объясню ему все позже. Надеюсь, он не сильно разозлился из-за того, что я не пришла вчера. У меня была довольно веская причина.

После завтрака, который проходит в полнейшем молчании, Нейт, как и обещал, провожает меня в комнату. В такое время здесь никого нет. Сажусь на кровать, а мужчина медлит на пороге, потом проходит в комнату и достает из-за пояса пистолет. Недоуменно смотрю на него.

– Пусть будет у тебя, – говорит Нейт и кладет оружие рядом с подушкой.

– Зачем он мне? Я ведь совершенно не умею с ним обращаться.

– Сегодня мы это исправим, – со слабой улыбкой заверяет мужчина. – А если раньше здесь объявится кто-то нежелательный, ты можешь сказать, что прострелишь ему башку, если он не уйдет, – Нейт пожимает плечами. – Никто ведь не знает, что ты ни разу в жизни не брала в руки оружие.

На этом он разворачивается и уходит, а я еще долго сижу, поджав под себя ноги и глядя на пистолет.

Глава 14

Меня хватает всего на час. Больше в одиночестве я не выдерживаю. Мысли лезут в голову и кружатся там, словно рой назойливых пчел, и от их гула вскоре начинает болеть голова.

Мне срочно нужно отвлечься. И как бы я не хотела большой компании, все-таки решаюсь отправиться на поверхность. Надеюсь, работа поможет очистить голову от надоедливых раздумий.

Бросаю последний взгляд на пистолет, так и лежащий на том же месте, где его оставил Нейт. Я к нему так и не прикоснулась. Соскальзываю с кровати и решительным шагом направляюсь к двери, распахиваю ее и едва не врезаюсь в Эмерсона, проходящего мимо. Парень притормаживает, хмурым взглядом окидывает мое лицо и сжимает зубы.

– Привет, – ощущая неловкость, здороваюсь я.

– Привет, – бурчит Эмерсон и отводит взгляд.

Тяжело вздыхаю. Видимо, он все-таки разозлился.

– Послушай, – начинаю я, опустив голову и глядя на носки собственных кроссовок, – насчет вчерашнего, я... – Запинаюсь, мне неловко говорить о том, что произошло.

– Если у тебя появились другие более важные дела, – грубо произносит Эмерсон, так и не дождавшись продолжения, – могла бы заранее предупредить меня, чтобы я как последний идиот не ждал тебя больше часа.

– Другие... дела, – тупо повторяю я, подняв на него недоуменный взгляд.

– Судя по твоему лицу, – взмахом руки парень указывает на синяк на моей щеке, при этом скривив губы, – ты увлеклась *тренировкой* с Нейтом. И кинула меня.

Несколько раз моргаю, обдумывая, как бы сказать ему, почему я не пришла на самом деле. Не знаю почему, но я испытываю потребность объяснить, что *не кинула* его.

– Все не так, – наконец произношу неуверенно, мне совершенно не хочется говорить про Винса и о том, чем все это закончилось. Но я заставляю себя, через силу проталкивая слова. – Я шла. Правда. Но заблудилась и встретила...

Эмерсон внезапно горько смеется и качает головой:

– Давай просто забудем об этом, ладно? – говорит он и отворачивается. – Ты не пришла. Это главное.

Больше не говоря ни слова, Эмерсон шагает прочь и скрывается в своей комнате, хлопнув при этом дверью. Хмуро смотрю на злополучную дверь, а потом разворачиваюсь и, зло топая, шагаю прочь. Да кем он себя возомнил? По сути, этот парень мне никто, чтобы реагировать так бурно. К тому же, он не дал мне ничего объяснить. Неужели так трудно было подождать минуту и дать мне сказать? Да плевать! К черту Эмерсона и его обиды!

Преодолеваю коридор за коридором, сворачиваю в последнее ответвление, поднимаюсь по лестнице и оказываюсь на поверхности. Порыв ветра треплет распущенные волосы, собираю их в низкий хвост и смотрю в небо, плотно затянутое низко висящими облаками. Похоже, будет дождь.

Шагаю к бочке, которая находится примерно в середине огорода, подхватываю ведро и по тропинке направляюсь к озеру. Сначала на меня никто не обращает внимания, но когда замечает кто-то один, остальные тоже отрываются от своих занятий. На меня направлены любопытные взгляды, и я понимаю, что скорее всего они уже в курсе произошедшего. Мелани сказала. Больше никому.

Иду дальше, высоко подняв голову и стараясь не обращать на них внимания, но уже сейчас осознаю свою ошибку. Не стоило приходить сюда так скоро. От досады с силой сжимаю зубы. Не могу же я развернуться и бежать.

– Что ты здесь делаешь? – ветер доносит до меня крик Мелани.

Смотрю, как она упирает руки в бока и с неодобрением сверлит меня взглядом. Отвечаю ей тем же.

– Работаю, – бурчу себе под нос, зная, что она ничего не услышала.

Отворачиваюсь и иду дальше. Примерно на полпути к озеру мне навстречу попадает Энди.

– Лав, – хмурится парень, – Мелани сказала, что ты заболела. – Он замирает, заметив синяк на моем лице, а потом восклицает: – Что с тобой произошло?

О том, как объяснять людям свой внешний вид, я как-то не подумала. Снова осознаю, что стоило остаться в комнате.

– Ерунда, – отмахиваюсь я, слегка улыбаясь. А потом нагло вру: – Доктор Хит сказал, что скоро все пройдет.

Энди кивает, но я вижу, что парень мне не поверил. Обхожу его и спешу к злополучному озеру, хотя оно-то как раз ни в чем не виновато.

Набираю воды и иду к бочке, надеясь, что Энди не будет ждать меня у нее, потому что сейчас мне совершенно не хочется разговаривать. С облегчением выдыхаю, когда парень снова попадает мне навстречу. Он слабо улыбается и без слов дает мне дорогу, уходя за новой порцией воды.

Когда я иду от озера уже в пятый раз, обдумываю возможность перерыва и где его лучше провести – у бочки, или на берегу, подальше от людей, слышу крик. Вскидываю голову, замечая, как Мелани и Райли бегут к ближайшему ко мне навесу.

Сердце подскакивает до самого горла и с силой колотится там, вызывая приступ тошноты. Я знаю, что это значит. Еще в первый день Мелани объяснила мне, как вести себя в случае появления дрона.

Поднимаю взгляд к небу, замечая стремительно приближающуюся опасность. Металлическая ручка выскальзывает из вспотевшей от волнения ладони, ведро падает, вода проливается на землю и на мои ноги, но я не обращаю на это внимания. Отпихиваю ведро под ближайшее дерево. Да, если камера дрона заснимет его, это будет подозрительно, но еще более подозрительным будет, если она заснимет человека. Тогда все пропало. Сюда набегут военные, а дальше... не будет никакого дальше!

Бросаюсь бежать к тому же навесу, что Мелани и Райли, они прибегают первыми, за ними Рамона – молодая девушка, немногим старше меня, я оказываюсь последней. Разворачиваюсь и наблюдаю, как во все стороны разбегаются остальные члены команды Мелани. Смотрю в небо, дрон немного снизился и замедлился, а это плохо.

– Где Кайла? – тяжело дыша, спрашивает Райли.

Поворачиваюсь к ней, замечая, как бледнеет Рамона.

– Я видела ее недалеко от яблонь, – дрожащим голосом сообщает девушка.

– Ты должна была за ней присмотреть! – шипит Райли, заломив руки, она отворачивается и выискивает взглядом дочь.

– Прости, я... я... – виновато шепчет Рамона, а потом замолкает и опускает голову, замечая, как блестят от слез ее глаза.

Отвожу взгляд и смотрю на дрон, неподвижно зависший над лесом, ищу девочку, но не вижу ее.

– Успокойся, Райли, – невозмутимо просит Мелани, – уверена, кто-нибудь взял малышку с собой.

В напряженной тишине проходит несколько минут, которые, кажется, тянутся целую вечность.

– Почему он не улетает? – наконец не выдерживаю и спрашиваю, повернувшись к Мелани.

Сейчас она выглядит как никогда мрачной.

– Скорее всего его сенсоры что-то, – она замолкает, а потом с неохотой добавляет, – или *кого-то* засекли.

– Значит, – предполагаю осторожно, – надо его сбить. Если он улетит, все пропало.

Мелани со злостью смотрит на меня, хотя наверняка понимает, что я права.

– Из пистолета его не сбить, – размышляет она, – тут нужно оружие посерьезнее. Да мне и не попасть с такого расстояния. Под навесом возле бочки есть винтовка, но туда надо как-то добраться. А сделать это, не попав на радары дрона, невозможно.

Все вместе мы снова поворачиваемся в сторону дрона, он неподвижно висит на том же месте.

– Кайла, – шепчет вдруг Райли и делает шаг вперед.

Мелани хватается за руку до того, как женщина успевает выйти из-под навеса. Проследив за ее взглядом и замечая девочку, она совсем недалеко, максимум в двадцати метрах от нас. Кайла спокойно выходит из-за дерева и шагает, к сожалению, не в нашу сторону. Она увлечена игрушкой и не замечает ничего вокруг.

Дрон резко разворачивается и медленно летит в ее сторону.

– Нет, – шепчет Райли и собирается броситься вперед, но Мелани валит ее на землю и прижимает всем весом.

Все мы знаем, что будет дальше, мое сердце рвется на части от беспокойства за ребенка, а безутешная мать вырывается с удвоенной силой.

– Стой, – шипит Мелани, – ты выдашь всех нас!

– Моя дочь, – рыдает Райли.

Надо что-то делать. И быстро. Но что?

Смотрю на Рамону, которая заливается слезами, тихо всхлипывая.

– Ты умеешь стрелять из винтовки? – спрашиваю ее. Она непонимающе моргает, и я тороплю ее, прикрикнув: – Ну?

– Д-да, – отвечает она и кивает.

– Сможешь попасть в дрон? – требуя я.

– Ч-что? – широко распахнув глаза, Рамона смотрит на меня как на сумасшедшую.

Времени нет, поэтому я тараторю, принимая, наверное, самое глупое решение в жизни:

– Беги к винтовке, я отвлеку его на себя!

Немного подумав, зачем-то выхватываю пистолет из-за пояса Мелани, чувствую, как металл холодит ладонь, а кожу странно покалывает. Теперь я жалею, что так тянула с уроками по стрельбе, сейчас это могло бы пригодиться. Адреналин гонит меня вперед, и я выбегаю из-под навеса, бросаясь наперерез дрону, летящему к девочке. Я готовлюсь умереть, защищая малышку собственным телом. И в данную минуту я не жалею ни о чем.

Не обращаю внимания на направленные на меня со всех сторон осуждающие взгляды. Если у Рамоны не получится сбить дрон, я умру, как и все они, а потом сюда придут военные.

Кайла останавливается и смотрит на меня с любопытством, малышке невдомек, что ей угрожает смертельная опасность.

Дрон приближается все быстрее, замечая, как в сторону разъезжаются створки внизу летающей машины, и оттуда показывается черный ствол. Испытываю чувство дежавю. Я снова в лесу, а дрон стреляет прямо в живот Ленарду. Эта картинка придает мне сил, трясущей головой, чтобы прогнать видение, вскидываю руку с пистолетом и стреляю на пару секунд раньше, чем это делает дрон. Время будто замедляется, и я наблюдаю, как моя пуля попадает четко в оружие противника, сбивая его прицел. Комья земли взлетают в воздух в том месте, куда попадает снаряд из дрона, а именно в полуметре от Кайлы. Девочка визжит и начинает плакать. Справившись с первым шоком, бегу дальше. Дрон разворачивается ко мне, и я, не медля ни секунды, стреляю прямо в раскрытую пасть металлического чудовища.

Может я сошла с ума, но пули одна за одной попадают точно в цель. Дрон вздрагивает, точно живой, а затем падает на землю с жутким грохотом. Останавливаюсь и наблюдаю за тем, как от поверженного противника поднимается легкий дымок, который относит в сторону ветром.

Наступившую зловещую тишину нарушает только громкий плач девочки и ветер, свистящий в кронах деревьев.

Смотрю на пистолет, который я крепко сжимаю в ладони, и не могу понять, что это сейчас было. Я не промахнулась. Ни разу.

Мимо меня проносится Райли, она падает на колени перед дочкой, обнимает ее, и они рыдают уже вместе. К нам со всех сторон бегут люди, и только Рамона стоит с опущенной винтовкой возле бочки. Может это не я, а она сбила дрон? Да, скорее всего так оно и было.

Первым ко мне приближается Робин, остальные толпятся возле поверженного дрона. Смотрю на блондина, который вообще непонятно как здесь оказался. Замечаю еще людей с оружием, которые, вероятно, входят в его группу патруля. Винса, слава богу, среди них нет, как и никого из знакомых.

– Кто ты, на хрен, такая? – с восхищением спрашивает Робин и хлопает меня ладонью по плечу, отчего я непроизвольно делаю шаг вперед.

– В смысле? – спрашиваю, ощущая себя невероятно глупой.

– Где ты научилась так стрелять? – мужчина серьезно смотрит на меня, и я отступаю еще на шаг.

– Это не я, – зачем-то отвечаю, не найдя ничего лучше.

Робин качает головой и оборачивается к своим людям.

– Проверьте границы и уберите отсюда дрон, – приказывает он, затем поворачивается к Мелани. – Думаю, на сегодня вам стоит закончить. Уводи отсюда своих людей. Ты, – говорит он ошарашенному Энди, – найди Ларса и скажи ему прийти на стрельбище. А ты, – мужчина обращается ко мне, – идешь за мной.

Он разворачивается и быстро шагает прочь, не удосужившись убедиться, иду я следом или нет. Протягиваю Мелани ее пистолет, который она принимает далеко не сразу, и спешу за Робинком. На душе полнейший раздрай, в мыслях смятение. Не могу понять, по-настоящему все это или я окончательно свихнулась.

Первые капли дождя падают на землю и нам на головы, когда мы проходим мимо Рамоны, так и стоящей возле бочки с винтовкой в руках. Я слабо улыбаюсь девушке, но она не улыбается в ответ.

Спустившись в подземелье, быстрым шагом продолжаем путь.

– Ты сегодня прямо гвоздь программы, – говорит вдруг Робин, и я не могу разобрать его тон.

подавляю тяжелый выдох и ничего не отвечаю. Если мужчина думает, что мне все это нравится, значит он ошибается.

– Как вы пропустили дрон так далеко? – спрашиваю я, не хочу, чтобы мой голос звучал осуждающе, но он звучит.

Робин бросает на меня быстрый взгляд, в котором кроется раздражение.

– Это частично твоя вина, – вдруг объявляет он.

– Что? – что за бред он несет?

Робин с шумом выдыхает и сообщает:

– Кто-то проболтался о том, что сделал Винс, – прикрываю глаза от безысходности. Такими темпами скоро все будут знать о случившемся. И будут пялиться на меня. Меня передергивает, а Робин продолжает: – Твой дружок Эмерсон рассвирепел, когда услышал это. В общем, он применил силу, врезав Винсу в ухо. Я не врач, но парень так орал, что не сомневаюсь – у него лопнула барабанная перепонка. Пока мы разбирались с заварушкой, доставляли

Винса в медицинский отсек, а Эмерсона заперли в камере, предусмотренной для самых крайних случаев, чертов дрон проскользнул мимо дозорных.

Совершенно ошарашенная, не знаю, что на это ответить. Эмерсон заступился за меня? Зачем? А главное, когда это произошло? Скорее всего уже после нашего разговора.

Размышляя обо всем этом, совершенно не слежу за дорогой. Внезапно Робин останавливается возле ничем неприметной двери и распахивает ее, заходя первым. Вхожу следом, оказавшись в огромном зале. Слева от входа расположена стойка с разным оружием от ножей до винтовок, напротив – мишени, скорее всего, для метания ножей, а далеко справа деревянный брус, на котором составлены предметы разной величины: коробки, металлические банки, еще что-то маленькое, что именно с такого расстояния не разберешь. Неподалеку от входа, ровно посередине стоит стол, на котором стоит коробка с большими наушниками.

Робин отходит к стойке с оружием, а я остаюсь неподалеку от двери. Зачем мы пришли сюда? Нейт должен был начать учить меня стрелять только вечером.

Блондин берет несколько видов разного оружия и несет к столу. В тот момент, когда он начинает все это раскладывать, открывается дверь, и в помещение заходят Ларс, Нейт и Килиан, которые переводят странные взгляды с меня на Робина. Складываю руки на груди, желая хоть как-то защититься. Мужчины останавливаются рядом со мной, и я отступаю на шаг, что не укрывается от их внимания.

– Что происходит? – первым спрашивает Ларс.

Робин поворачивается к нам лицом, криво при этом ухмыляясь:

– Девчонка только что сбила дрон, – он многозначительно смотрит на меня и добавляет, – из пистолета.

Еще три пары глаз обращаются на меня, а я продолжаю неподвижно стоять, глядя прямо перед собой, в надежде, что пол развернется и поглотит меня.

– Что за дурацкие шутки? – требовательно спрашивает Нейт.

– Я бы сам не поверил, – заверяет Робин, – если бы не увидел все собственными глазами. Лав, иди сюда.

Не имею ни малейшего желания никуда идти. Смотрю на Ларса, ожидая, что он отпустит меня отсюда, но он кивает в сторону стола с оружием.

Неохотно плетусь в указанном направлении. Троица не отстает. Робин тем временем протягивает мне наушники и заряжает пистолет. Беру их, надеваю, чувствуя себя при этом глупо, но мне становится чуть легче, когда остальные тоже надевают на голову эту нелепость. Робин дает мне пистолет и указывает в сторону бруса с разными предметами.

Неохотно принимаю оружие, ощущая знакомое покалывание в ладони. Так же было, когда я взяла пистолет Мелани. Поднимаю руку и, особо не целясь, потому что не умею, стреляю.

Выстрел, второй, третий.

Опускаю пистолет, недоверчиво глядя на упавшие с бруса мишени. Кладу оружие на стол и поворачиваюсь к мужчинам, снимающим наушники. Свои тоже стягиваю с головы и в ожидании вердикта смотрю на них.

– Потрясающе, правда? – весело говорит Робин. – И это при том, что оружие она держит совершенно неправильно.

– Лав, – произносит Ларс, – сколько раз ты брала в руки оружие?

– Это был второй, – неуверенно говорю я, хотя точно знаю, что это так.

– Как такое возможно? – хмурится Нейт.

– Это же очевидно, – пожав плечами, отвечает Килиан, – это ее дар.

– Дар? – спрашиваю недоверчиво.

– Да, – подтверждает Килиан, глядя мне прямо в глаза. – А именно меткость. Уверен, это работает с любым оружием в твоих руках.

Хмурюсь и до боли прикусываю губу, отвернувшись к мишеням, но продолжаю краем уха слушать разговор мужчин.

– Но как в лаборатории могли такое пропустить? – задумчиво произносит Нейт.

– Тут снова все очевидно, – как обычно, безразличным тоном отвечает Килиан. – Думаю, им и в голову не пришло дать ей в руки оружие.

Он прав. Чего со мной только не делали, но оружие точно не предлагали.

Поворачиваюсь к столу, кладу на него наушники и беру небольшой нож. Не чувствую никакого покалывания, как было в случае с пистолетом. Поворачиваюсь к мишеням для метания, которые находятся слева от стола.

– Ты неправильно держишь, – говорит мне Робин в тот момент, когда я бросаю.

Нож входит в мишень четко посередине. Отступаю на шаг назад. Так это правда? Моя способность... в меткости? Поверить в это не могу. Я вообще не хотела брать в руки оружие, чтобы не причинять никому боли. Я испытала ее достаточно на себе. А мой дар состоит в том, чтобы... убивать других?

Поворачиваюсь к мужчинам, которые молча наблюдают за мной.

– Ну и что будем с ней делать? – спрашивает Робин.

– В каком смысле, что со мной делать? – слегка дрожащим голосом спрашиваю я, с трудом сдерживаясь, чтобы не отступить назад.

– Лав, твоя способность слишком ценна, чтобы скрывать ее, – заявляет Ларс. – Ты больше не будешь работать на огороде.

– Я могу взять ее в свой отряд, – предлагает Робин.

– Черта с два, – отрезает Нейт.

– Прекратите, – устало произносит Ларс. – Сначала девушка должна пройти полную программу тренировок, а только потом...

– Зачем мне тренировки? – перебиваю раздраженно, мне не нравится, что обо мне говорят так, будто меня здесь нет. – Я и без тренировок, похоже, метко стреляю.

– Тебе предстоит пройти не только подготовку по стрельбе, – мягко говорит Ларс. – Да и с этим надо бы поработать, если будешь держать оружие неправильно, можешь нанести себе травму. Итак, Нейт, займешься тренировками прямо сего...

– Я займусь, – перебивает Килиан, и все удивленно смотрят на него.

Снова борюсь с желанием отступить назад. Несмотря на всю его помощь, я все еще побаиваюсь этого мужчину. А теперь, судя по всему, мне придется проводить с ним много времени.

– Ты уверен? – с сомнением спрашивает Нейт.

– Абсолютно, – отрезает Килиан.

– Отлично, – удовлетворенно кивает Ларс, – выберете удобное время и приступайте. Лав, я освобождаю тебя от прежней работы. С этого момента ты поступаешь в полное распоряжение Килиана.

Хмуро смотрю на то, как Ларс, увлекая за собой Нейта и Робина, покидает помещение, оставляя меня наедине с Килианом. Он мрачно смотрит на меня. Борюсь с желанием сорваться с места и сбежать. Что-то подсказывает мне, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Глава 15

Как же я ненавижу этого татуированного узурпатора!

Хотя ненависть – слишком сильно сказано, но, думаю, любому бы не понравилось, если бы на него смотрели как на ничтожество. С другой стороны можно не принимать это на свой счет, потому что Килиан смотрит *так* на всех. Разумеется, кроме своего брата.

Всего за несколько часов этот мужчина смог вывести меня из себя, хотя, чтобы сделать это, надо очень сильно постараться. И это только первый день. Уже в сотый раз жалею, что моим обучением не занялся Нейт. С ним хотя бы могло быть весело. А Килиан вечно сверлит меня своим холодным неодобрительным взглядом. Брр...

Издаю громкий гневный стон прямо в подушку, в которую я уткнулась лицом как только вернулась с этого жалкого подобия тренировки. Почему жалкого? Да потому что, что бы я ни делала, все было не так. Неправильно и ужасно до зубовного скрежета.

– Лав? – доносится до меня тихий голос Дейзи, наполненный беспокойством.

Поворачиваю голову в сторону, не поднимая ее при этом от подушки, и наблюдаю, как подруга садится рядом со мной на краешек кровати.

– С тобой все нормально? – спрашивает она, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Нет, – если бы трупы разговаривали, их голоса звучали бы так же, как у меня сейчас. – Ненавижу тренировки!

– Ой, да брось, – раздается голос Кейлин. Отрываю голову от подушки и смотрю в ее сторону. Девушка сидит на своей кровати, скрестив ноги, и расчесывает идеально гладкие черные волосы. Когда она вообще вернулась? Кейлин тем временем продолжает. – Тренировки – это круто! Вообще в этом месте все гораздо лучше, чем в лаборатории. Здесь нас не запирают в комнатах и учат выживать в современных реалиях. К примеру, вчера Робин показал нам такой прием...

Девушка с восторгом продолжает разглагольствовать насчет Робина. Вообще любой ее разговор в последнее время сводится к одному. А именно – к руководителю ее отряда.

Дейзи смотрит на меня, закатывает глаза и произносит едва слышно:

– Снова она запела эту песню.

Кейлин резко замолкает, прищуривает глаза и сверлит Дейзи недружелюбным взглядом.

– Ты хочешь что-то мне сказать? – подозрительно спокойным тоном спрашивает она.

– Да, – Дейзи отвечает не менее спокойно, потому что ее ничем не запугаешь, – я хотела поговорить с Лав о том, как прошел ее день, а ты влезла с разговорами о Робине. Снова.

Целую минуту девушки сверлят друг друга напряженными взглядами, затем Кейлин фыркает, кривит губы и демонстративно отворачивается. Дейзи удовлетворенно кивает и смотрит на меня.

Переворачиваюсь на спину, поднимаю повыше подушку и сажусь, опираясь на изголовье.

– Нейт рассказал нам про твою способность, – говорит Дейзи и спрашивает с осторожностью в голосе. – Тебя можно поздравить?

На этот раз фыркаю уже я. Складываю руки на груди и смотрю на подругу.

– Эта способность – самое настоящее наказание, – говорю серьезно, потому что действительно так считаю. – А знаешь, что еще хуже? То, что Килиан вызвался меня тренировать, и теперь он недоволен буквально каждым моим движением. – Злобно выдыхаю и сжимаю кулаки. – То я стою не так. То держу оружие не так. Двигаюсь, угадай как? Правильно! Не так! Прошло всего несколько часов, а я уже совершенно без сил!

– Но твой дар ведь должен делать все за тебя? – предполагает Дейзи.

– Так он и делает, – признаюсь я. – Я попала во все мишени из всего оружия, что Килиан мне подsunул, но он все равно недоволен.

– Похоже, ему очень сложно угодить, – хмурится Дейзи.

– Так и есть. А когда я спросила, не может ли Нейт тренировать меня, он вышел из себя. Дейзи недоверчиво смотрит на меня.

– Килиан? Вышел из себя? – ее голос наполнен сомнениями.

– Ну, – уклончиво говорю я, – он посмотрел на меня таким убийственным взглядом, каким до этого еще не смотрел.

Дейзи фыркает от смеха. Я улыбаюсь в ответ, но улыбка быстро сходит с лица, когда я вспоминаю тот знаменательный взгляд. После него у меня целую минуту бегали мурашки по спине.

– Ладно, давай забудем про Килиана и отвлечемся, – подруга нетерпеливо ерзает и сверкает глазами от предвкушения. Я знаю этот взгляд, он не сулит ничего хорошего. По крайней мере мне. – Джейден рассказал мне кое-что интересное.

Делаю глубокий вдох, выкидываю из головы все мысли о Килиане и подаюсь вперед:

– Что? – интересуюсь с наигранным любопытством.

– Это касается Эмерсона, – Дейзи улыбается еще шире.

Ну вот.

– А что с ним? – без особого интереса спрашиваю я.

– Он подрался с тем парнем, который... – Дейзи запинаясь, – в общем с Винсом. Из-за тебя!

Дейзи сверкает глазами, никогда еще я не видела у нее столько энтузиазма.

– Ну это трудно назвать дракой, – вновь встречается Кейлин.

Резко поворачиваемся к ней. Девушка все еще расчесывает и без того идеальные волосы. Сколько она вообще может этим заниматься?

– Ты что же, была там? – недоверчиво интересуется Дейзи.

– Ага, – отвечает Кейлин безразличным тоном.

Дейзи раздраженно вздыхает.

– Ну и? – нетерпеливым тоном требует она продолжения.

Кейлин отбрасывает волосы за спину, откладывает в сторону расческу и одаривает девушку снисходительным взглядом.

– Когда Эмерсон услышал о том, что произошло, и увидел Винса, который безнаказанно разгуливал на свободе, то просто слетел с катушек. Он без разговоров набросился на Винса, врезал ему с такой силой, что тот орал еще полчаса. Я сама этого не слышала, но Зак сказал, что Эмерсон пригрозил убить ублюдка, если он еще раз хоть на метр приблизится к тебе.

Потрясенно переглядываемся с Дейзи.

– Это... – говорю я, – ужасно.

А Дейзи одновременно с этим добавляет:

– Круто! Это круто.

– Что же в этом крутого? – непонимающе спрашиваю я.

– Думаешь, Эмерсон стал бы сначала приглашать тебя на прогулку, а потом угрожать убийством тому, кто тебя обидел, если бы не имел на тебя видов? – девушка играет бровями, а я по привычке отмахиваюсь.

Вспоминаю, как Эмерсон повел себя сегодня утром. Если бы он действительно испытывал что-то подобное, то, думаю, дал бы мне объясниться.

– Не говори ерунды, – устало потираю лицо, – это ничего не значит. И...

Меня перебивает стук в дверь. Дейзи резво подскакивает с кровати и бежит открывать. Наверное, ждет Джейдена. Но я удивленно замираю, впрочем, как и сама Дейзи, когда замечаю по ту сторону двери того, о ком мы только что разговаривали.

– Лав, – говорит Эмерсон, глядя мне в глаза, – можно тебя на пару слов?

Дейзи оборачивается ко мне и, пользуясь тем, что Эмерсон не видит ее лица, округляет глаза и произносит одними губами:

– Я же говорила!

Едва сдерживаюсь, чтобы не скривиться в ответ. В таком случае парень может подумать, что это адресовано ему.

Поднимаюсь с кровати и молча выхожу из комнаты, с трудом закрыв за собой дверь, потому что в нее мертвой хваткой вцепилась Дейзи. Уверена, сейчас она прилипла к двери с той стороны и пытается услышать, о чем мы будем говорить. Не удивлюсь, если Кейлин присоединится к ней.

Судя по виду парня, он тоже думает о чем-то подобном.

– Ты не против прогуляться? – спрашивает он.

Я так устала после истязаний Килиана и единственное, чего хочу в данный момент, – это лечь обратно в постель. Но, думаю, если я сейчас откажусь, Эмерсон может снова обидеться. А я этого не хочу. Да, он повел себя некрасиво сегодня утром, но потом встал на мою защиту, а теперь еще и поговорить со мной хочет. И, признаться честно, мне любопытно, что же он скажет.

– Конечно, – отвечаю я и замечаю облегчение на лице парня.

– Отлично, тогда идем, – Эмерсон шагает прочь от комнат, и я подстраиваюсь под его шаг.

Секунд тридцать мы молчим, а потом я все-таки не выдерживаю:

– Зачем ты это сделал? – спрашиваю поспешно.

– Ты о чем? – он приподнимает брови, продолжая идти вперед.

Многозначительно смотрю на него. Не думаю, что тут нужно объяснение. Эмерсон тяжело вздыхает и немного подумав, говорит:

– Позволь для начала извиниться за свое сегодняшнее поведение.

Не думаю, что ему часто приходилось извиняться, поэтому не сомневаюсь в искренности его слов.

– Тебе не за что... – начинаю я, но он перебивает:

– Нет, мне есть за что извиняться, – парень сокрушенно качает головой. – Я вел себя как дерьмо. Стоило выслушать тебя. Признаюсь честно, я был зол. Очень зол, Лав. Я, как полнейший кретин, стоял и ждал тебя там. Ты не пришла. А я... я даже не подумал о том, что с тобой что-то могло произойти. Если б я только знал...

– Ты не мог знать. Никто не мог.

– Ты права. И этого уже не изменить. – Несколько мгновений он молчит, потом продолжает. – Утром, после разговора с тобой, я вернулся на тренировку. Зак, не знаю, откуда он узнал, рассказал мне все. А потом я увидел, как Винс спокойно заходит в зал, да еще и улыбается при этом. Я не смог сдержаться. Ублюдок получил по заслугам.

Не знаю, что на это сказать. Может, он прав? Большую часть своей жизни я терпела нападки со стороны ученых в лаборатории, а теперь еще и это. Наверное, стоит поблагодарить Эмерсона за то, что мне давно пора было сделать самой. Этот мир не для слабых и всепрощающих личностей, а значит, пора научиться самой отстаивать свои права.

– Спасибо, – искренне говорю я, – за то, что встал на мою сторону.

– Не стоит меня благодарить, – отмахивается Эмерсон.

Я не согласна, но спорить не собираюсь.

– Что тебе грозит за эту... драку? – вместо споров спрашиваю я.

С удивлением отмечаю, что за разговором совершенно не заметила, как мы вышли на поверхность и оказались на огороде. Днем прошел дождь, поэтому в некоторых местах скопились небольшие лужицы воды. Впрочем, это не мешает нам спокойно идти по тропинке вперед. Бездумно иду в сторону озера, наблюдая, как солнце клонится к горизонту. Если мы хотим успеть вернуться до темноты, надо поспешить.

– Я весь день просидел взаперти, меня выпустили совсем недавно, – Эмерсон безразлично пожимает плечами. – А в наказание Робин поставил мне три ночных патруля подряд, начиная с завтрашнего дня.

– Звучит вроде не страшно, – замечаю я.

Эмерсон лишь усмехается и продолжает шагать рядом со мной.

Непроизвольно притормаживаю у того места, где утром упал дрон. Осколки убрали, а дождь смыл все следы преступления.

– Что такое? – спрашивает Эмерсон, тоже глядя на землю прямо перед нами, но, естественно, ничего там не видит.

Смотрю ему в глаза и вздыхаю.

– Не знаю, сказали ли тебе уже, но у меня, вроде как, сегодня открылась способность.

Зрачки Эмерсона расширяются, он с любопытством смотрит на меня, склоняя голову набок.

– Не поделишься? – интересуется он.

Почему бы и нет? Он все равно услышит эту историю рано или поздно.

– Конечно, – говорю я и добавляю, – идем, покажу тебе озеро.

Отворачиваюсь и шагаю прочь, решая с чего бы начать рассказ. Начинаю с того момента, как я слышала чей-то крик и увидела в небе дрон.

Рассказываю все по порядку, описывая свои эмоции в тот или иной момент. В какое-то время вдруг осознаю, что мне легко общаться с Эмерсоном, он лишь изредка задает уточняющие вопросы, в остальное же время внимательно слушает.

Пока рассказываю, успеваем дойти до озера, постоять там минут десять, а потом идем в сторону города, а не огорода.

С темы моей способности переходим к обсуждению тренировок, Эмерсон даже дает мне пару советов. Потом разговор плавно перетекает к нашей прошлой жизни. Эмерсон вспоминает, как открылась его собственная способность. Ему было тринадцать, и в тот день из-за него пострадал один из ученых. Вижу, что парню не просто в этом признаваться, но он говорит, что очень испугался тогда. Думал, что его посадят под замок и никогда не выпустят, или того хуже – убьют.

Забываю об усталости прошедшего дня. Чувствую себя легко, свободно, иногда даже смеюсь. Эмерсон оказывается приятным собеседником, о чем я не могла бы подумать еще сегодня утром.

– Где это мы? – спрашиваю, слегка нахмутив брови и оглядываюсь по сторонам. Уже почти совсем стемнело, и надо бы возвращаться, если мы не хотим заблудиться.

Вокруг высотные здания, дорога, поросшая травой, несколько автомобилей без колес.

– Вон там, – Эмерсон указывает направление, – южный выход. Смотрю на высокий дом, взгляд останавливается на окнах квартиры на втором этаже. Они покрыты светоотражающей пленкой, поэтому даже если сейчас в квартире горит свет, то отсюда его не видно. Хмурюсь, за последний час я ни разу не вспоминала Килиана и его издевательские методы тренировок, но стоило только приблизиться к дому, где он живет, все хорошее настроение пошло на убыль.

Переходим дорогу, залитую дождевой водой, от наших шагов брызги летят во все стороны. Наслаждаюсь каждым моментом прогулки. Даже этим. У меня никогда не промокали ноги, это впервые. Каждое новое мгновение – это жизнь за пределами клетки. И я рада прожить его.

Подходим к дверному проему без двери, Эмерсон пропускает меня вперед. Оказываюсь в знакомом вестибюле с узкой стойкой, за которой скрывается лестница, ведущая... Так, стоп! Хватит об этом думать!

Иду в сторону подвала, но замираю, когда оттуда появляется массивная фигура в черном. Вот только стоило о нем подумать.

Килиан тоже останавливается, переводит свой неизменный холодный взгляд с меня на Эмерсона и обратно.

Не знаю, стоит ли поздороваться, или сказать что-то еще, поэтому молча смотрю на него.

Килиан поднимает руку, демонстративно смотрит на часы, а потом переводит взгляд на меня и говорит бесцветным тоном, с сегодняшнего дня выводящим меня из себя.

– Тренировка завтра в семь. Не советую опаздывать.

Мужчина отворачивается, совершенно проигнорировав присутствие Эмерсона, и скрывается за стойкой. Его шаги глухо звучат на лестнице. Сжимаю зубы и шагаю в сторону подвала.

– Что это с ним? – спрашивает парень, идущий следом.

Он достает из кармана маленький фонарик и освещает лестницу. Спускаемся вниз, преодолеваем подвал и заходим в тускло освещенный коридор. Эмерсон убирает фонарик, и только тогда я отвечаю:

– Он всегда такой, по крайней мере со мной, – безразлично пожимаю плечами.

Но это не настоящее безразличие, на самом деле мне далеко не все равно. Одним своим появлением и двумя предложениями Килиан снова испортил мне все настроение. Очень надеюсь, что я окажусь способной ученицей и наши тренировки не затянутся.

Доходим до моей комнаты и останавливаемся возле двери.

Эмерсон неожиданно тянется к моей руке и берет мою ладонь в свою. Не могу скрыть удивления. Парень кривовато улыбается, видно, что ему тоже слегка неловко.

– Спасибо за прогулку и общение, – говорит он, – я рад, что мы все смогли прояснить.

– Да, – соглашаюсь я, несмело улыбаясь в ответ. – Я тоже рада.

Наступает пауза, которая грозит стать неловкой. И я спешу попрощаться.

– Ну, думаю, мне пора спать, – вытягиваю свою руку из большой и теплой ладони Эмерсона. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Лав.

Парень идет к своей комнате, а я открываю дверь к себе, на пороге сталкиваясь с Джейденом.

– Привет, Лав, – быстро здоровается он, слегка краснея. – И спокойной ночи.

Он исчезает так же быстро, как и появился. Дейзи сидит на кровати и улыбается мне. Кейлин здесь нет.

– Что вы здесь?.. – начинаю я, не скрывая улыбки, но подруга перебивает:

– Нет, сначала ты! Куда вы ходили? Что делали? О чем говорили?

Улыбка сползает с моего лица. Чувствую, что еще не скоро я лягу спать.

Глава 16

Так как еще вчера меня освободили от работы на огороде, мне больше не нужно вставать раньше всех, чтобы позавтракать и затемно отправляться на поверхность. Поэтому сегодня я встаю вместе с остальными, и приведя себя в порядок, сразу одеваюсь в удобную одежду для тренировки и отправляюсь в столовую. Кейлин выглядит не выспавшейся, я не слышала, когда она вернулась, хотя спать мы легли довольно поздно. Похоже, именно по этому поводу Дейзи сейчас довольно улыбается.

Вчера до поздней ночи она пыталась меня вопросами, вытягивая все интересующие ее подробности и заваливая меня своими предположениями по поводу чувств Эмерсона, которые были одно нелепее другого. Я уже смирилась с ее комментариями, перестала что-либо отрицать, толку от этого все равно никакого, и просто принимала их как данность.

На полпути до столовой рядом со мной внезапно возникает Нейт и перехватывает меня под локоть:

– Лав, не уделишь мне пару минут? – серьезно спрашивает он.

– Конечно, – киваю я, и смотрю на Дейзи, которая слегка притормаживает рядом со мной и, прищурившись, подозрительно смотрит на Нейта. Говорю ей: – Дейзи, иди вперед, я догоню.

– Ты уверена? – спрашивает она.

– Конечно, – снова повторяю я и отхожу в сторону, пропуская людей вперед, поворачиваюсь к Нейту и вопросительно на него смотрю. – В чем дело?

Он потирает шею и слегка склоняется вперед, чтобы его услышала только я.

– Я хотел предупредить тебя насчет Килиана, – негромко говорит он, сосредоточенно глядя мне в глаза.

А вот это уже несколько подозрительно.

– А что с ним? – непонимающе смотрю на него.

Может, он скажет, что у его брата есть серьезные психологические проблемы? Это бы многое объяснило.

Но вместо этого Нейт говорит:

– Килиан иногда бывает слегка требовательным.

Да ладно? И, постойте, *слегка*?

– Ты шутишь? – спрашиваю я, нахмурившись.

Если так, я не понимаю юмора.

Нейт возводит глаза к потолку, качает головой и усмехается:

– Ладно, ты права. Он чересчур требовательный. Тут все дело в том, что его жизнь не была простой. – Нейт смотрит на меня, вероятно обдумывая, говорить дальше или нет, но потом все-таки продолжает. – Ему было шестнадцать, а мне четырнадцать, когда нашего отца забрали военные. Мамы мы лишились еще раньше. Брат взял на себя мое воспитание и вообще все заботы. Да и к тому же, я был совсем не подарок. В общем, мы сами учились сражаться, стрелять и выживать. Только через два года нас нашел Ларс, и мы помогали все здесь обустроить. – Нейт делает небольшую паузу, а я замечаю, что почти не дышала все это время. Я никогда не задумывалась о том, каково другим пришлось, когда мир сошел с ума. Сама-то я была под защитой стен лаборатории. Нейт продолжает. – К чему я все это говорю? Килиану пришлось непросто, поэтому он требует от других полнейшего подчинения и концентрации. Делай все, что он говорит, и у вас не будет проблем.

Легко говорить: делай все! Я делаю, но, похоже, толку от этого никакого.

– Он говорил, что я плохо справляюсь? – недоверчиво спрашиваю я.

По-моему, совсем не в духе Килиана жаловаться на кого бы то ни было.

– Нет, – Нейт снова усмехается. – Но вчера он был не в духе... больше, чем обычно, поэтому я решил, что тренировка прошла не совсем так, как он ожидал.

Я тоже ожидала совсем не этого.

– Спасибо, что рассказал мне все это, я правда постараюсь, – благодарю Нейта и киваю в сторону столовой, – идем?

В столовой оказываемся одними из последних, очереди к раздаче почти нет. Берем подносы с едой и идем к столу. Сажусь напротив Дейзи и Джейдена. Поблизости вижу знакомые лица – отряд Нейта.

Завтрак проходит довольно весело, все без умолку болтают, обсуждая события прошедшего дня и вечера. Я по большей части молчу. Еще ни один мой завтрак в муравейнике не проходил в столь шумной компании.

Дейзи смеется над чем-то, что сказал ей Джейден и поворачивается ко мне. С любопытством смотрю на нее, ожидая, что она скажет. Но тут улыбка медленно сползает с ее лица, заставляя меня замереть. Что не так?

Взгляд Дейзи направлен мне за спину. Медленно оборачиваюсь, ожидая увидеть там что угодно. Но это Килиан, который стоит прямо у меня за спиной.

Мужчина встречается со мной глазами и сверлит мое лицо недовольным взглядом. Ну и что я снова сделала не так?

Килиан демонстративно смотрит на часы.

– Семь пятнадцать, – холодно говорит он, – ты опоздала.

Тихо чертыхаясь про себя, сжимаю зубы. Надо где-то срочно достать часы.

– Я просто, – говорю я, отметив, что за столом наступила тишина, и все прислушиваются к нашему разговору, но Килиан не дает мне договорить.

– Меня не интересуют оправдания. За мной.

Он разворачивается и шагает прочь. Пару секунд сижу, не двигаясь и не в силах поверить, что он только что разговаривал со мной, как с собакой. Спасибо уже за то, что не сказал: "Ко мне!". От гнева пылают щеки. Медленно поднимаюсь, не глядя ни на кого вокруг, потому что не хочу видеть любопытные или даже сочувствующие взгляды, крепко вцепляюсь в поднос, будто это спасательный круг, уношу его на раздачу, а потом не спеша иду вслед за Килианом.

Он дожидается меня у одной из дверей, а когда я приближаюсь, отворачивается и уходит, предоставив мне возможность догонять и пялиться на его спину убийственным взглядом.

Забываю обо всем, что мне говорил о нем Нейт. Не ему одному тяжело жилось, но не все стали такими невыносимыми личностями!

Приходим на стрельбище, Килиан снимает со стойки то же оружие, что и вчера, а именно винтовку, несколько пистолетов разных калибров, автомат, набор ножей и метательных звездочек, которые непонятно почему так называются, ведь вообще не похожи на звезды. Мужчина выгружает все это на стол и жестом подзывает меня подойти поближе.

Неохотно плетусь вперед, потому что уверена, вчерашняя история наверняка повторится.

Мужчина снимает куртку и кладет ее на край стола, пару секунд пялюсь на рисунки на его руках, а потом встряхиваю головой, переводя взгляд на лицо:

– За опоздание полагается наказание, – сразу же сообщает Килиан, встречаясь со мной тяжелым взглядом.

– Наказание? – спрашиваю недоверчиво и инстинктивно делаю шаг назад.

– Десять кругов по залу, – он слегка склоняет голову, когда добавляет, – для начала.

– Бегать? – мое недоверие становится только сильнее.

– Вперед, – взмахом ладони Килиан дает мне понять, что я могу приступать.

Когда я не двигаюсь с места, мужчина смотрит на часы, складывает руки на груди и слегка приподнимает брови:

– Одиннадцать кругов, – объявляет он.

Я могла бы и не спорить, но... не могу. Тоже складываю на груди руки и высоко задираю подбородок, с вызовом глядя прямо в глаза Килиану, которого, похоже, нисколько не впечатлили мои телодвижения.

– Это глупо, – заявляю уверенно. – Если ты хочешь, чтобы я научилась *правильно* стрелять, мое дыхание должно быть спокойным. А после забега этому не бывать.

– Ты в любом случае не начнешь стрелять *правильно*, если не будешь меня слушать. – Голубые глаза Килиана, кажется, стараются заморозить меня изнутри.

По спине снова бегут мурашки, и я не выдерживаю. Отворачиваюсь. Но бегать я тоже не собираюсь. Вместо этого беру со стола пистолет, ощутив знакомое покалывание в ладони, и целюсь в уже расставленные на брус мишени.

– Что ты делаешь? – от его тона веет арктическим холодом.

– То, зачем пришла сюда, – отвечаю, не глядя на мужчину, а причина этому предельно проста – я до чертиков его боюсь.

– Ты пришла сюда, чтобы я научил тебя стрелять и защищаться, пока же ты только перечишь и ведешь себя как ребенок.

– Я не ребенок, – заявляю я, резко оборачиваясь и едва не врезаясь в него.

– Да ну? – с издевкой спрашивает он.

– Ладно, – неохотно отвечаю я, с трудом подавляя в себе потребность перечить, – допустим, ты прав. В чем смысл всего этого? – развожу руки в стороны, не выпуская при этом пистолет. – Зачем бегать?

– Умение быстро бегать может спасти твою жизнь, – не скрывая усталости в голосе, будто я его до смерти достала, говорит он.

Ну тут не поспоришь.

– Хорошо, – кладу оружие обратно на стол и говорю примирительным тоном, – давай договоримся, ты не будешь вести себя *так*, а я буду делать все, как ты говоришь.

Килиан приподнимает брови, в одну секунду мне кажется, что уголок его губ дергается, но серьезное выражение лица говорит о том, что я скорее всего ошиблась, и мне это привиделось.

– Я не собираюсь с тобой торговаться, ты и так будешь делать то, что я говорю. Точка.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Эта его *точка* начинает меня до крайности раздражать. Мужчина говорил мне это, когда мы были в его квартире, а также на прошлой тренировке. Похоже, таким образом Килиан дает понять, что его мнение единственно правильное, а на то, что думают другие, ему целиком и полностью наплевать. Наверное, стоило бы прислушаться к мужчине и сделать, как он говорит, но все мое естество противится этому. Мириться с таким отношением к себе я не намерена. Я годами терпела, как мной помыкали ученые в лаборатории. У меня никогда не было выбора, я не занималась тем, чем действительно хотела. Выбор всегда делали за меня. И теперь, когда я сбежала и в полной мере вкусила свободу, я не хочу, чтобы история повторилась.

Снова берусь за пистолет и бросаю косой взгляд на Килиана, внешне он выглядит невозмутимо, но мне кажется, скоро у него пар из ушей повалит от злости. И поделом.

Не трачу время на прицеливание, стреляю, без труда сбивая первую мишень. Не сдерживая превосходства смотрю на мрачного Килиана.

– Что? – спрашиваю недовольным тоном. – Я ведь попала.

– Да, попала, – соглашается он, – но тебя ведет твой дар, если он вдруг откажет, ты не сможешь сделать ничего.

– А разве способность может исчезнуть, – недоверчиво спрашиваю я, слегка осадив свой заносчивый тон.

– В стрессовой ситуации – да. Я сам видел подобное.

Никогда не слышала ни о чем таком, но с другой стороны, я вообще мало что знаю про способности. У меня вообще ее не было до вчерашнего дня.

– Ладно, что я делаю не так? – со вздохом спрашиваю я, надеясь, что он отвлечется и забудет про наказание.

Килиан поворачивается к столу и тоже берет пистолет.

– Во-первых, ты держишь неправильно. – Он перехватывает пистолет и поднимает руку. – Твоя кисть повернута, а должна быть прямой. И к тому же, она чересчур напряжена. Расслабь руку и представь, что пистолет это часть тебя.

Повторяю за ним, стараясь расслабить кисть, как он и говорит, и что оказывается не так-то просто, из-за того что пистолет довольно тяжелый.

Килиан откладывает собственное оружие и крепкой хваткой берется за мое запястье, поворачивая руку в какое-то немыслимое положение.

– Не сопротивляйся, – приказывает он, когда я пытаюсь вернуть руку в удобное для себя положение.

Я лишь вздыхаю.

Мужчина отпускает мою руку и говорит:

– Теперь дыхание, – Килиан прижимает ладонь к груди и вдыхает, а потом плавно выдыхает, говоря при этом, – на вдохе целишься, на выдохе стреляешь.

Делаю, как он говорит, направляю оружие в сторону мишеней, нажимаю на курок, точно попадая в цель. Опускаю руку и перевожу взгляд на Килиана. Он качает головой, а я мрачнею.

– Не так? – спрашиваю с обреченным вздохом.

– Нет, – отвечает он и делает шаг в сторону, оказавшись у меня за спиной.

Поворачиваюсь и недоуменно смотрю на него:

– Что ты?.. – не успеваю договорить вопрос, как Килиан перебивает:

– Взгляд на мишень, – распоряжается он, вставая ко мне вплотную, из-за разницы в росте, мои плечи касаются его груди. Напрягаюсь всем телом, когда он протягивает руку и берется за пистолет поверх моей руки, а свободную ладонь прижимает к моему животу чуть ниже груди. – Расслабься и дыши со мной.

Легко говорить – расслабься. Ко мне прижимается совершенно посторонний человек и требует концентрации. Это невозможно.

– Лав, – чуть склонившись, он произносит мне прямо в ухо, – мы зря теряем время.

От его близкого дыхания по шее бегут мурашки, и я не могу собраться. Я пытаюсь, правда, но у меня мало что выходит. Чувствую, как поднимается и опадает его грудь, прижатая к моей спине, и пытаюсь сконцентрироваться на этом.

Постепенно мое дыхание выравнивается, подстраиваясь под него, и Килиан говорит:

– Вот так, а теперь расслабь руку.

Делаю, как он говорит, и стреляю, попадая в цель. Потом еще раз и еще.

Только после четвертого выстрела Килиан отступает. Забирает у меня пистолет и дает другой.

– Теперь сама, – взмахом указывает на оставшиеся мишени.

Стараюсь держать пистолет ровно и дышать, как показывал мужчина, но без Килиана за спиной это сделать не так-то просто.

Раз за разом нажимаю на спусковой крючок, сбивая с бруса оставшиеся мишени. Довольная собой, поворачиваюсь к мужчине и встречаюсь с холодным взглядом голубых глаз. Даже без слов понятно, что я не справилась.

– Ой, да брось, – говорю я, опережая нотации, – я ведь справляюсь. Моя способность вряд ли пропадет в стрессовой ситуации, ведь именно в ней она и проявилась. Я могу попасть в любую мишень...

– В любую? – перебивает он, казалось бы бесстрастно, но я слышу за этим что-то еще. Раздражение? Разочарование? Злость? – Иди за мной. – Резко бросает он, хватая со стола куртку и разворачивается к выходу.

Поспешно кладу пистолет на стол и спешу со стрельбища вслед за мужчиной.

– Куда мы идем? – с осторожностью спрашиваю я, борясь с плохим предчувствием.

– Скоро узнаешь, – отрезает он.

Мне не остается ничего иного, как не отставать от него, потому что его шаг равен минимум двум моим. Преодолеваем коридор за коридором, проходим мимо двери в помещение со стульями, где вчера состоялся "суд" над Винсом, если можно так назвать этот фарс.

Вскоре оказываемся в огромном гараже, в который мы приехали на грузовиках. Тьму разгоняет тусклый свет лампочек на стене. Замечаю, что машины стоят на том же месте.

Едва не упускаю из вида Килиана, который уходит вглубь помещения, практически скрываясь в темноте, спешу за ним. Догоняю как раз в тот момент, когда мужчина останавливается возле темной двери, на которой висит навесной кодовый замок. Килиан набирает четырехзначный код, снимает замок, распахивает дверь и проходит внутрь, нажимая на выключатель на стене.

Замираю на пороге, оглядывая помещение, которое иначе как склад оружия не назовешь. Килиан небрежно бросает свою куртку на спинку единственного стула, открывает один из множества шкафчиков, выстроенных вдоль стены, достает оттуда разгрузочный жилет, надевает и методично заполняет его оружием. Наблюдаю за этим, нахмутив брови. Что происходит? Зачем он снаряжается как на войну?

Закончив, мужчина подходит ко мне и сует в руку предварительно заряженный пистолет. Слегка подтолкнув меня к выходу, он выключает свет и запирает дверь. Затем Килиан подходит к двери гаража и распахивает створки. Прохожу через них и оказываюсь в большом темном тоннеле с высоким потолком. Дорога идет под уклоном, выводя из-под земли на поверхность.

Выхожу наружу, оказавшись за пределами защитных стен и смотрю на бескрайний простор, открывшийся моему взгляду. Впереди вижу дорогу, по правую сторону от которой поля, а по левую – лес. Подозреваю, это тот самый лес, где находится огород Мелани. Подземный гараж, он же вход в муравейник, расположен почти на самой окраине, только несколько домов отделяют его от поля. Позади раскинулся город, окраина которого почти полностью представлена одно, максимум двухэтажными, домами. Высотки начинаются гораздо дальше.

Килиан выводит на поверхность черный блестящий мотоцикл и бросает на меня короткий взгляд.

– Садись, – говорит он и поворачивает ключ, заводя мотор, урчание которого похоже на грозный рык гигантского зверя.

Мужчина с легкостью садится за руль и не сводит с меня ожидающего взгляда. Засовываю пистолет за пояс, что оказывается совсем неудобно и несмело подхожу к мотоциклу.

– Куда мы поедем? – кричу я, чтобы мужчина услышал меня за ревом мотора.

Он не отвечает.

Недовольно поджимаю губы. Спорить, наверное, бесполезно, поэтому я неловко взбираюсь на сиденье позади Килиана и не сразу соображаю за что держаться. Мотоцикл плавно страгивается с места, и мне не остается ничего иного, как мертвой хваткой вцепиться в талию водителя.

Объезжаем гараж и едем в противоположную от леса сторону, затем сворачиваем налево и по остаткам дороги, иногда заезжая на тротуары и проносясь совсем рядом со стенами домов, едем вглубь города.

Сердце сжимается от страха, когда Килиан прибавляет скорость, резко объезжая препятствия в виде машин. Вцепляюсь в него еще сильнее. Руки дрожат от напряжения, боюсь раз-

жать их, свалиться и убиться насмерть. Зажмуриваюсь и прижимаюсь лбом к спине мужчины, борясь с подступающей от страха тошнотой.

Не знаю, сколько занимает поездка, но от места старта мы точно удаляемся довольно далеко. Скорее всего границы муравейника мы тоже давным-давно преодолели.

Килиан снижает скорость и постепенно останавливается, глуша мотор. Отстраняюсь от его спины, с огромным трудом заставляю себя разжать пальцы и неловко соскальзываю на землю, ощущая, как дрожат ноги. Трясущимися пальцами приглаживаю растрепавшиеся волосы и оглядываюсь по сторонам. Мы остановились прямо посреди широкой улицы, когда-то давно застроенной высотными домами. Ничего примечательного не вижу, поэтому поворачиваюсь к Килиану.

За время, пока я озиралась по сторонам, он слез с мотоцикла, поставил его на подножку, прислонился к нему, небрежно вытянув вперед длинные ноги, скрестив их в лодыжках и сложив на груди руки.

Такое ощущение, что мы выехали на увеселительную прогулку.

– Где это мы? – спрашиваю, встречаясь с ним взглядом.

Мужчина внимательно смотрит на меня, а потом поясняет:

– За пределами муравейника. Робин и его патруль не заглядывают так далеко.

Непонимающе смотрю на него. При чем тут Робин и его отряд?

– Зачем мы здесь? – спрашиваю, не выдержав гнетущей тишины, потому что сам он, похоже, не собирается говорить, с какой целью привез меня сюда.

– Ты говорила, что сможешь попасть в любую мишень.

Не понимаю, утверждение это или вопрос, поэтому киваю:

– Да, могу, – точнее, за меня это сделает моя способность, но уточнять этот момент я не собираюсь.

– Вот твоя мишень, – Килиан небрежно кивает куда-то мне за спину, и я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, на что он указывает, ведь изначально не заметила там ничего похожего на мишень.

Глаза расширяются от неожиданности и потрясения, когда я замечаю далеко впереди бегущих к нам людей – мужчин. Впрочем, от человеческого в них мало что осталось. Это наполненные жадой убийства психи. Напрягаюсь и смотрю на Килиана, который выглядит абсолютно незаинтересованным и расслабленным.

– Я что – должна убить *их*?

– Ага, – отвечает, глядя на меня. Ему будто плевать на психов.

Отворачиваюсь и смотрю, как опасность неминуемо приближается к нам. Моя способность проявилась только вчера, когда я взяла оружие, чтобы спасти маленькую девочку от смерти. Тогда я не раздумывая бросилась вперед, потому что мне предстояло противостоять бездушной машине. По мишеням на стрельбище стрелять тоже было довольно просто. А сейчас передо мной другая мишень. Живая. Да, это уже не люди, с которыми можно договориться. И, надо это признать, если их не убить, то они убьют нас. Но я вообще никогда не думала, что я пойду отстреливать психов. Я хотела спокойствия. Но, похоже, моя способность все за меня решила.

– А ты не можешь этого сделать? – с сомнением слегка дрожащим голосом спрашиваю, вновь повернувшись к Килиану.

– Нет, – безразлично отрезает он.

Смотрю на психов и достаю пистолет из-за пояса. Уже не обращаю внимания на ставшее привычным покалывание, когда оружие оказывается в моей ладони. Поднимаю руку, ощущая, что она слегка дрожит.

"Это не люди. Они не люди. Не люди" – словно мантру повторяю про себя.

Но выглядят как люди. Пусть безумные, но люди. На них даже частично сохранилась одежда, а значит, эти мужчины, которые когда-то были носителями S.K.G., превратились в психов не так давно.

Они уже настолько близко, что я вижу, как лихорадочно блестят их глаза, слышу злобное рычание, вырывающееся из оскаленных, словно у диких зверей, ртов. Психи практически одновременно поднимают руки, будто хотят на расстоянии схватить желанную добычу. То есть меня. Я и есть их добыча.

Бросаю последний панический взгляд на Килиана, который явно не собирается ничего предпринимать. Сейчас моя жизнь и его тоже зависит только от меня. А я не хочу умирать. Не сегодня.

Отворачиваюсь от Килиана, так и не дождавшись ни помощи, ни поддержки, делаю глубокий вдох и на выдохе стреляю. Затем сразу же еще раз. Грохот выстрелов эхом прокатывается по пустынному городу и звучит совсем не так, как я привыкла за столь короткий срок, ведь на тренировках в помещении звук стрельбы совсем другой. Психи практически одновременно падают на асфальт не больше чем в шести метрах от нас. Еще несколько секунд смотрю на неподвижные тела, делаю несколько глубоких вдохов и быстрых выдохов, борясь с тошнотой. Я только что убила человека. Прикрываю ладонью рот, закрываю глаза и пару минут просто дышу, стараясь стоять ровно. Когда чувствую, что более-менее пришла в себя, отнимаю руку от лица и еще раз смотрю на тела. Перевожу взгляд на Килиана и со злостью спрашиваю:

– Доволен?

Он отрывает свою задницу от мотоцикла и смеряет меня уничтожающим взглядом:

– Ты слишком долго тянула, – заявляет он.

Судорожно вздыхаю, борясь с желанием заорать. Вся эта ситуация накаляет мои нервы до предела.

Хмуро наблюдаю за тем, как мужчина снимает мотоцикл с подножки, а потом поворачивается ко мне.

– А теперь поговорим о твоём наказании, – как ни в чём не бывало начинает он.

– Ой, да брось! – не даю ему продолжить и повышаю голос. – Я только что застрелила двоих людей, о каком ещё наказании речь?

– Тебе стоит запомнить, что это уже не люди, – жестко отрезает он. – А так же стоит уяснить, что ты подчиняешься мне без разговоров. Думаю, десяти кварталов для начала будет достаточно. Даю тебе полчаса.

Ничего не понимаю, о чём он вообще говорит?

– Что? – спрашиваю, делая шаг к мотоциклу.

Килиан достаёт из кармана небольшую коробку с патронами и пихает мне в живот, отчего я вынуждена перехватить её свободной рукой, чтобы она не упала на землю.

– Смотри в оба, эти психи могут быть не единственными, – говорит мужчина и отворачивается. Затем заводит мотоцикл, садится на него, резко разворачивается и уносится прочь.

Раскрыв рот, смотрю ему вслед. Не могу поверить, что он это сделал. Он бросил меня. Одну. В незнакомом месте.

Несколько секунд смотрю, как Килиан, постепенно удаляясь, превращается в крохотную точку. Рев мотора стихает, и я остаюсь в одиночестве. Озираюсь по сторонам. Тела так и лежат на дороге, больше опасности не вижу. Но Килиан может оказаться прав, теперь понятно, что он имел в виду, когда говорил о том, что патруль здесь не бывает. Психи могут быть повсюду.

Тяжело вздыхаю и, злобно топая, шагаю в ту сторону, куда только что уехал Килиан. На ходу убираю патроны в карман, а пистолет по-прежнему сжимаю в руке.

Видите ли, он даёт мне полчаса. Не тут-то было! Я не собираюсь бежать, как он от меня ожидает. Конечно, это глупо и по-детски, что я дуюсь и делаю все наоборот, но я не могу поступить иначе. Меня до ужаса раздражает вся эта идиотская ситуация.

Иду, едва сдерживаясь, чтобы не начать пинать траву. Смотрю себе за спину, чтобы убедиться, что за мной нет погони из психов. Снова поворачиваюсь вперед.

Внезапно псих выскакивает из-за одного из домов, слева от меня, от неожиданности вскрикиваю, вскидываю пистолет и стреляю. По инерции псих делает еще пару шагов, а потом валится прямо у моих ног. Отбегаю чуть в сторону, тяжело дыша. Из-за своих раздумий и невнимательности, а также из-за совершенно дурацкого наказания от Килиана, который вывел меня из себя тем, что спокойно уехал, оставив одну, я потеряла концентрацию и чуть не стала обедом для психа. Снова оглядываюсь, но никого не вижу.

Чуть прибавляю шаг и иду дальше, намереваясь как можно скорее вернуться в безопасность. Пусть я поступлю как ребенок, но я намериваюсь идти к Ларсу и просить более адекватного наставника.

– Эй, – доносится до меня незнакомый голос.

Замираю и смотрю по сторонам, замечая возле входа в одно из зданий молодого мужчину. Впервые его вижу. Хотя я не успела познакомиться со всеми, возможно, это один из охотников или кто-то из патруля.

Действуя на автомате, направляю на него пистолет. Я никому не могу доверять. Доверилась однажды и чуть не была изнасилована. С меня хватит.

Мужчина поднимает руки вверх, показывая, что они пусты.

– Эй, полегче, я не причиню тебе вреда.

Не двигаюсь с места, но и пистолет не опускаю. Разглядываю незнакомца: бейсболка, надетая козырьком назад, зеленая футболка, черные джинсы и тяжелые ботинки, на плече висит автомат.

– Кто ты? – спрашиваю я, ощущая странную сухость в горле.

– Ты, детка, забрела на нашу территорию, – с ухмылкой говорит незнакомец, а я не могу понять, что все это значит. – Я видел, как классно ты стреляешь, кто тебя научил?

Не собираюсь отвечать на этот вопрос. Не свожу настороженного взгляда с мужчины и не двигаюсь с места. Он резко переводит взгляд мне за спину и кивает. Это может быть отвлекающий маневр, но я не могу не проверить. Быстро оборачиваюсь в тот момент, когда мне на голову опускается плотная ткань и кто-то хватается меня поперек живота. Непроизвольно нажимаю на курок и за звуком пистолетного выстрела слышу крик мужчины, который только что со мной разговаривал. А потом резкая боль в затылке приносит с собой темноту и забвение.

Глава 17

Резко распахиваю глаза, упираясь взглядом в плотную белую ткань, которая не пропускает света. Сжимаю зубы, борясь с приступом головной боли, которая, словно круги на воде, расходится волнами от затылка. Неслабо мне врезали.

Стараюсь не шевелиться и прислушиваюсь к мужским голосам, которые о чем-то спорят.

– Откуда она вообще взялась? – недоуменно спрашивает уже знакомый мне голос, в котором слышатся злобные нотки.

– Может она одна из этих фриков с даром? – предполагает другой, который я слышу впервые.

Фриков? Если бы не ситуация, я бы наверняка закатила глаза. Вот, значит, что люди думают о тех, кто обладает S.K.G.?

– Нет, – отрицает первый, – не думаю. Она не стала бы палить из пушки, а испепелила бы нас глазами, или какие там у них еще бывают способности?

Теперь я точно закатываю глаза. Что за идиотское предположение? В лапы кого я вообще попала? А главное, как отсюда выбраться?

– Ты уверен, что это не одна из девок Нейта? – спрашивает тот, с кем я столкнулась на улице.

– Да не знаю я! – отрезает второй. – Говорю же, я впервые ее вижу.

– На кой черт мы тогда ее схватили? Она может оказаться кем угодно! – слышится какая-то возня, а потом мужчина добавляет со злостью в голосе, – надо было сразу ее грохнуть. Она меня чуть не пристрелила.

Слышу тяжелый вздох, а потом второй мужчина говорит.

– Успокойся, Даг, она всего лишь отстрелила мочку твоего гребаного уха, от этого не умирают.

– Всего лишь? Ты прикалываешься, Доминик? Моя мочка была, знаешь где? Рядом с головой, вот где! Девка могла меня убить!

– Не ори так, я понял это еще тогда – пятнадцать раз назад.

Пару минут сохраняются тишина, слышится только, как мои похитители переступают с ноги на ногу.

– Так что будем с ней делать? Грохнем? – с надеждой в голосе спрашивает Даг.

Я напрягаюсь и понимаю, мои руки связаны, но сама я, вроде как, свободно сижу на каком-то подобии кресла.

– Нет, заберем с собой, – категорично отвечает Доминик. – Думаю, Уайет может взять ее к себе. И, кстати, она очнулась.

Замираю, борясь с подступающей паникой. Где я прокололась?

Ткань резко сдергивают с моей головы, и я несколько раз моргаю, чтобы привыкнуть к плохому освещению.

Я в небольшой практически пустой комнате. Из мебели здесь только старое продавленное кресло, в котором я сижу, и перевернутый стол, лежащий у стены. Прямо передо мной с белой тканью в одной руке стоит Даг, его зеленая футболка залита кровью, а второй рукой он прижимает к пострадавшему уху пропитанный кровью кусок тряпки. Мужчина сверлит меня злобным взглядом, и я, тяжело сглотнув, отвожу глаза, натываясь на второго мужчину, стоящего возле окна. Это, видимо, и есть Доминик. Он высокий, худой и лысый. Одет тоже в обычную одежду, а значит, они не военные.

Бросаю взгляд на свои руки, связанные спереди обрывком белой ткани. Это плюс. Если бы руки были связаны за спиной, это принесло бы больше проблем.

– Выспалась, красотка? – с издевкой в голосе спрашивает Даг.

Сдуваю упавшую на глаза прядь волос, а когда через секунду она падает обратно, без резких движений поднимаю руки и заправляю ее за ухо. Кто знает, что взбредет в голову этим идиотам, если они думают, что я умею "испепелять глазами или что-то вроде того".

– Отвали, – отрезаю я, не знаю, откуда во мне взялась вся эта дерзость, наверное, не стоит так разговаривать с тем, кто имеет над тобой какую-то власть.

– Дерзкая, – нехорошо ухмыляется Даг, бросается вперед, с силой хватает меня за подбородок и орет, брызжа слюной. – Кто ты такая? Отвечай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.